

РАБОТНИЦА '84 6

- Планета наших детей
- Операция «Спецовка»
- Возраст, наступающий внезапно

ЛЮБОВЬ
ГОЛИКОВА
И ЕЕ
БРИГАДА

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года
июнь 1984

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ПЛАНЕТА НАШИХ ДЕТЕЙ 2

Письмо в номер
ПУТЕВКА ДЛЯ 0,005
САШИ 4

БРИГАДИРОМ НЕ РОЖДАЮТСЯ .. 5

ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ 7

ОПЕРАЦИЯ «СПЕЦОВКА» 9

НОВАЯ ТЕХНИКА —
ВЫГОДЫ И БАРЬЕРЫ 10

АРКАДИЙ АДАМОВ
Отрывок из нового романа 12

РЕПОРТАЖ С РАБОЧЕГО
СОБРАНИЯ 16

ВОЗРАСТ, НАСТУПАЮЩИЙ
ВНЕЗАПНО 18

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

СПАСАЛА ВСЯ СТРАНА 21

СИНИЙ ПЛАТОЧЕК 22

Званный гость
ШАЛВА АМОНАШВИЛИ 24

ИХ ОБЕЗДОЛИЛ
ИМПЕРИАЛИЗМ 26

ПОДРУЖКА 28

Командировка по вашему письму
ОТВОДЯ БЕДУ 30

МОСКОВСКИЙ ДОМ ПОЭТА 32

ЧТО МОЖЕТ ЖЕНСОВЕТ 34

МОДА МАЛЫШАМ 35

ЕСЛИ РОДИТЕЛЬ «В БЕГАХ» 36

ПЕРСОЛЬ 37

АПТЕКА-ДОЛГОЖИТЕЛЬНИЦА 38

ЮМОР 39

Иван ЗЮЗЮКИН

Фото
Тимофея БАЖЕНОВА
и Вадима КРОХИНА.

ПЛАНЕТА НАШИХ ДЕТЕЙ

ВОТ УЖЕ КОТОРЫЙ ГОД ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ЛЕТА ОТМЕЧАЕТСЯ
КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ.
ДЛЯ ЧЕГО ПОНАДОБИЛОСЬ УЧРЕЖДАТЬ ТАКОЙ ДЕНЬ?
ВЕДЬ УЖЕ САМО ЕГО НАЗВАНИЕ ВЫЗЫВАЕТ ЧУВСТВО ТРЕВОГИ.
ЗАЩИТА ДЕТЕЙ — ОТ ЧЕГО? ОТ КОГО?
НЕ ПРЕДСТАВИШЬ НОРМАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ БЫ ОТКРЫТО
ИЛИ ТАЙНО ЗАМЫШЛЯЛ ЧТО-ТО ЗЛОЕ ПРОТИВ ДЕТЕЙ. НАОБОРОТ,
ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕТЯМ ВСЕ СТАРАЮТСЯ ВЫСКАЗАТЬ
ЛЮБОВЬ И УМИЛЕНИЕ. ВСЮДУ ОНИ ПРОВОЗГЛАШАЮТСЯ БУДУЩИМ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, БЕСЦЕННЫМ ДОСТОЯНИЕМ НАЦИИ И Т. П.
НО В СТРАНАХ, ГДЕ ПРАВИТ ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ,
ЭТО БОЛЬШЕ СЛОВА, ЧЕМ ДЕЛА. В НЕКОТОРЫХ ИЗ НИХ,
КСТАТИ ГОВОРЯ, ВЕСЬМА РАЗВИТЫХ, ПО ОТНОШЕНИЮ
К «БУДУЩЕМУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» ЕЩЕ РАЗРЕШЕНЫ
ТЕЛЕСНЫЕ НАКАЗАНИЯ — СОВСЕМ КАК В СРЕДНИЕ ВЕКА.
ДЕТЕЙ ДОВОЛЬНО ЧАСТО ИСПОЛЬЗУЮТ КАК ДЕШЕВУЮ РАБОЧУЮ СИЛУ.
ЛИШАЮТ ВОЗМОЖНОСТИ УЧИТЬСЯ.
НЕ ГНУШАЮТСЯ И ИГРАТЬ ДЕТЬМИ,
ВЕРНЕЕ, ЗАИГРЫВАТЬ С ИХ РОДИТЕЛЯМИ.

В США, к примеру, публичное целование
малышей давно уже стало пошлым обрядом
избирательной кампании. Кандидат на высо-
кий пост, тиская перед телекамерами и толпой
зеваяк бессловесного ребенка, жарко клянется
делать все возможное для благополучия наро-
да, для сохранения мира. Но вот его избира-
ют — и он чуть не в первый день пребывания на
высоком посту увеличивает ассигнования на
вооружение и урезывает помощь нуждающим-
ся согражданам, из-за чего родители оцело-
ванного ребенка и еще тысячи других оказыва-
ются за чертой бедности.

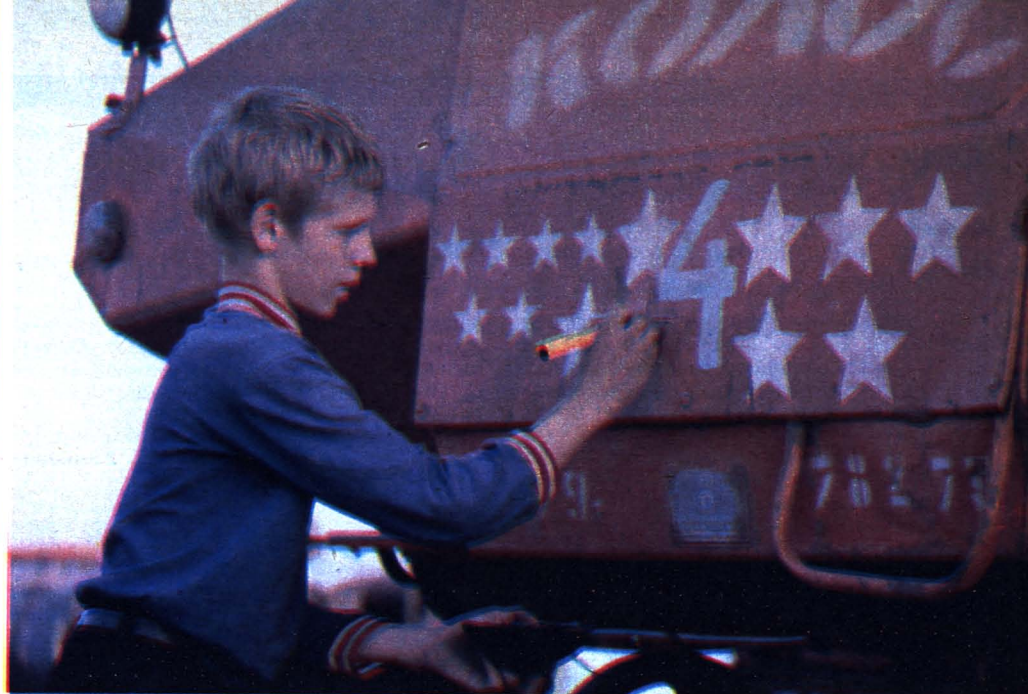
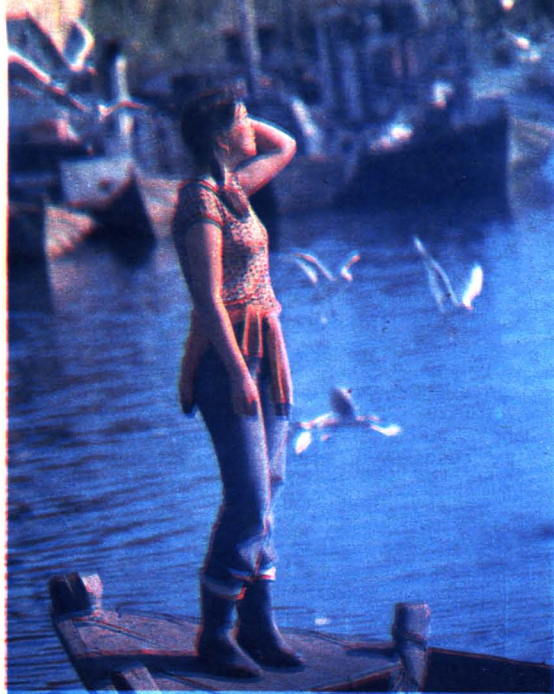
Когда американские моряки обстреливали
многострадальный Ливан из пушек, а израиль-
ские летчики бомбили его с воздуха, не дума-
я, чтобы кто-то из них выбирал целью именно
ливанских ребятишек. Но нет и никогда не
будет такого оружия, которое бы убивало
взрослых и одновременно щадило маленьких.
Никуда от этого не денешься: любая захватни-

ческая, несправедливая война есть предна-
меренное убийство ни в чем не повинных детей.

Немало опасностей подстерегает человека,
пока он растет и становится на ноги. Особенно
много их там, где существует вопиющее соци-
альное неравенство, где не хватает детских
врачей и слишком дороги лекарства, где плата
за обучение не по карману рабочей семье, где
узаконена пропаганда насилия, где сам образ
жизни таит в себе угрозу морального и духов-
ного растрепания растущего человека.

В двадцатом веке начался штурм космоса.
Когда-нибудь люди доберутся до самых даль-
них звезд. Когда-нибудь... Но есть мир, кото-
рый еще просторнее и многомернее, чем сама
вселенная. Это наш ребенок. Такой близкий,
когда мы с ним дружим, делим радости и
огорчения пополам. И безмерно далекий, когда
мы перестаем понимать его сокровенную суть...

Наше общество славится своим вниманием к

детям. Принятая реформа общеобразовательной и профессиональной школы — еще одно свидетельство тому. В преддверии XXI века мы решили обновить и улучшить систему обучения и воспитания подрастающих поколений, привести ее в соответствие с экономическими и социальными задачами страны.

Год от года возрастает забота общества о детях. Но и наша личная ответственность за их физическое и нравственное здоровье, за их духовное и гражданское становление — тоже.

Герой одной моей юмористической фантазии, убежденный технократ, создал робота-ребенка, который, по его мнению, превосходил человеческое дитя во всех отношениях. И в самом деле: его кибер-ребенок выглядел довольно симпатичным малюшкой. Он совершенно не болел, добывал пищу прямо из воздуха, слушался по первому слову и малейшее раздражение взрослых против него преобразовывал

в электричество, которым освещал свой автоматизированный детский уголок.

Мой герой не сомневался, что спрос на такого расчудесного ребенка всегда будет превышать предложение. Увы! Когда модель успешно прошла стендовые испытания и поступила в магазины, оказалось, что людям больше нравятся нормально рожденные дети, которые, бывает, и болеют, и капризничают, и не всегда слушаются по первому слову...

Что я хотел сказать этой потешно-горестной историей? Что путь улучшения человеческой природы лежит не через создание сверхсовершенных человекоподобных машин, а через самих людей, со всеми их достоинствами и слабостями. Что всякий робот, сколь бы он ни приближался по своим техническим возможностям к человеку, все-таки всегда будет лишь его бледной копией. Человек был и останется самым большим чудом во всей обозримой части вселенной. И это трижды верно по

отношению к нашим детям, в которых мы воплощаем свои лучшие мечты...

Когда на родительском собрании в школе или просто в компании друзей заходит речь о талантливом ребенке, многие папы и мамы, смущенно опустив головы, отмалчиваются или вздыхают: «Наш обыкновенный, совсем обыкновенный...» Достойно сожаления, но это так: подавляющее большинство родителей убеждено, что их дети — вполне заурядные личности: ни голоса, дескать, ни слуха, ни математической одаренности. Что на это можно сказать? Не говоря уж о том, что неталантливых детей не существует — это доказывают данные науки и практика искусных воспитателей и педагогов, — мы еще под влиянием давно сложившегося стереотипа сужаем и обедняем понятие одаренности ребенка. Если он растет безоглядно добрым, чутким даже более, чем некоторые взрослые дяди и тети, не по годам сознателен и всегда открыт душой, разве у нас нет

ПУТЕВКА ДЛЯ 0,005 САШИ

«Как мы проводим отпуск?» — спрашивала «Работница» в № 4 своих читателей. Начали приходить первые заполненные анкеты и письма: Вот одно из них.

«Вы спрашиваете: хотят ли люди отдыхать всей семьей. Еще бы не хотеть! Но как? Для меня и, думаю, для многих работников завода «Уралэлектротрактор» организованный семейный отдых — это сказка, несбыточная мечта.

Мы с мужем оба работаем на заводе. У нас трое детей, девочке 8 лет и мальчикам-близнецам по 3 года. Малыши слабые, с рождения на диспансерном учете, в полтора года перенесли двустороннюю пневмонию. Дочь тоже часто болеет. Врачи рекомендуют проводить оздоровление детей в летнее время года. Но как? С такими маленькими нельзя поехать ни в дом отдыха, ни на турбазу. Много лет назад завод построил базу отдыха «Волна» на берегу Белоярского водохранилища — единственное место, где можно провести отпуск всей семьей. Два года назад мы впервые за 8 лет работы на заводе получили три путевки и вятером прекрасно отдохнули.

Минувшим летом нам тоже выделили три путевки. Но я решила предварительно узнать у директора базы Лесина, пустят ли нас с близнецами. Категорический отказ! И как я ни доказывала, что мы уже отдыхали здесь, когда ребята были еще младше — годовалые, что и сейчас вон сколько малышей вокруг копошится, ничего не помогло, не пустили. Сказали: профком запретил, теперь принимают детей лишь с 6 лет. Товарищ Лесин рекомендовал нам снять дачу в деревне и жить там, раз уж мы обязательно хотим «тащить с собой» малых детей. Пришлось сдать путевки... Недавно

ввели в строй заводской профилакторий — там условия отличные, не то что на базе «Волна»: горячая вода, баня, медицинские кабинеты. Но детей с родителями пускают туда только с 7 лет. Опять не для нашей семьи!

Что же делать с малышами этим летом?

Т. Камнева.

г. Свердловск.

Наш корреспондент **Э. ОРЛОВА** побывала в объединении «Уралэлектротрактор», где работают супруги Камневы. Обсудить письмо собрались в профкоме. Председатель профкома Владимир Федорович Тузанкин рассказал о том, что делает предприятие для отдыха и лечения детей сотрудников.

— К сожалению, семейных путевок у нас маловато. В прошлом году, например, на весь многоотрасльный коллектив мы получили от обкома профсоюза 12 санаторных путевок для матерей с детьми и 66 — для семейного отдыха, да еще 30 таких же — на уральские турбазы. Конечно, это капля в море.

И Владимир Федорович рассказал о пионерских лагерях, заводской базе отдыха, «семейных заездах» в профилакторий.

Цифры и факты звучали убедительно: делая завод, как мы убедились, действительно много. Но... принимаются в расчет только дети школьного возраста. И если ребятшек, которым исполнилось 6—7 лет, еще можно как-то устроить — не в лагерь, так в профилакторий, не в дом отдыха — так на базу, то с малыша-

ми — права Татьяна Васильевна Камнева — деться некуда.

— Ничего не можем сделать, — объясняет Владимир Федорович Тузанкин. — На нашу базу отдыха «Волна» малышей категорически запретила пускать санэпидстанция, пока не будут созданы там необходимые условия. Так что тут не злая воля профкома. Малыши, которых Т. В. Камнева видела на базе «Волна», — это дети персонала, им мы, в порядке исключения, разрешаем там находиться. Есть у нас мысль построить на территории базы щитовые домики, где будут летом жить семьи с ребятами. Но это — в перспективе. Не завтра появится и предполагаемый корпус для детей в лечебно-оздоровительном комплексе на озере Балтым, предусмотренный планом социально-экономического развития завода. Когда закончится реконструкция пионерлагеря «Березка», его сможем зимой использовать как оздоровительные дачи для ребят.

— Это все прекрасно, — отреагировали матери, собравшиеся для разговора в профкоме. — А как быть сегодня?

Может, стоит администрации и профкому побыстрее разворачиваться? Не тянуть с осуществлением своих же хороших планов? Ведь за цифрами «неохваченных» — живые люди, детишки, которые нуждаются в отдыхе и оздоровлении. Разве утешит матерей «Уралэлектротрактор» сознание того, что на путевки, выделенные заводу на лето, может подлечиться примерно 0,005 их Саша или Маринки.

причин радоваться и гордиться таким ребенком? Если он растет трудолюбивым, общительным, честным, разве мы не можем быть спокойными за его будущее? Тем более что в воспитании, как нигде, применима поговорка «поживем — увидим». Случается, из заласканного, захваленного вундеркинда вырастает в творческом отношении весьма посредственный человек. И, наоборот, человек, в детстве не подававший особых надежд, в зрелые годы поражает своим умом и талантом.

Да и в ребенке ли только дело? «Если он уходит от тебя серым, безликим, значит, ты не сумел ничего оставить в нем, — писал В. А. Сухомлинский, обращаясь ко всем, кто причастен к становлению юного человека. — Ибо все, что мы называем воспитанием, есть великое творчество повторения себя в Человеке». Эта мысль перекликается с другой, все чаще высказываемой в наши дни людьми самых разных профессий: высокая духовность — вот на чем зиждется вся система воспитания подрастающего поколения. Серым и безликим может уйти в жизнь ребенок, выросший в доме, где материальные ценности потеснили или вообще вытеснили духовные.

Я позволю себе снова ненадолго вернуться к герою моей фантазии. Потерпев неудачу с кибер-ребенком, он женился и вскоре стал отцом симпатичной синеглазой дочки. Но, человек крайностей, он решил, что будет воспитывать ее по-своему. Перво-наперво он отстранил от участия в воспитании девочки ее мать и заделался, что называется, «кормящим отцом». И в мире, пожалуй, не было более заботливого родителя! Он кормил малышку по особой, строго дозированной диете, ежедневно выступал перед ней с лекциями на самые разные темы, обучал иностранным языкам. Не

было ничего такого, чем бы он не пожертвовал ради счастья дочери... И что же принесла синеглазке иступленная любовь отца? Одни несчастья. Она выросла красивым, добрым, много знающим, но совершенно безвольным и нежизнеспособным существом. И мне, как автору, чтобы спасти свою ни в чем не повинную героиню, пришлось срочно переводить ее в мир, где горячая любовь к ребенку сочетается с безграничным уважением к его личности, где взрослые, приучая детей к труду и насыщая их знаниями, не забывают, что без радости и свободы роста в детстве человек не вырастет счастливым.

Это из области литературного вымысла. А вот пример из реальной жизни. Как-то редакция одной газеты попросила меня разобрать случай бегства двух мальчишек-братьев из пионерского лагеря, считавшегося чуть не самым образцовым. Стоило видеть, как были обижены и возмущены начальник лагеря и вожатая отряда. Еще бы! Кормежка в лагере была отличной, рядом речка, сосновый бор, на территории лагеря — бассейн. Живи, расти, загорай на здоровье! Мне показали план лагерных мероприятий — и чего в нем только не было: и конкурсы на лучшее исполнение песен, и прогулки по лесу, и спортивные состязания. И лишь побывав у беглецов дома, я понял, **от чего и к чему** они рвались. Старший брат, мальчик лет двенадцати, доставал начатый им еще до отъезда в лагерь дом. Небольшой по размерам, но по всем правилам плотницкого и столярного искусства — с окнами, наличниками, крыльцом, печкой. А младшего я нашел на речке с удочкой. Привык малым летом поставлять на семейный стол рыбешку для обеденной ухи. «Я винобата, — сразу же взяла на себя вину за побег сыновей их мать. — Они еще ходить не научились, я им вместе с игрушками

давала молоточки, лобзики, деревянные чурочки. Вот и выросли они у меня работниками и самостоятельными мужичками. А в лагере живи на всем готовом...»

Помнится, мне так и не удалось убедить начальника лагеря и вожатую отряда, что беглецы — нормальные мальчишки, что их мать вовсе не «сумасшедшая женщина», а тонкий и смелый воспитатель. «Давать детям ружье и инструменты?! — ужасались мои оппоненты, сводя суть спора к частностям. — Они могут погнаться. А кто будет отвечать?..»

К счастью, в нашей стране детям нет нужды с малых лет зарабатывать себе на жизнь. Их главный труд — учеба. Но ребенок с первых лет жизни должен иметь возможность работать головой и руками, а дети старших возрастов — посылно участвовать в общественно полезном труде. К такому убеждению сегодня приходит все больше родителей, воспитателей детских садов и школьных учителей. Эта тенденция заложена и в реформу школы, которая, конечно же, подразумевает и реформу нашего отношения к природным возможностям и духовным запросам человека по имени Ребенок.

Земной шар справедливо сравнивают с обцим для всего человечества космическим кораблем. Этого никак не хотят понять безответственные планировщики ограниченных, долговременных, «звездных» и прочих ядерных войн. Быть или не быть Земле обетованной — так стоит вопрос. Вот почему сейчас, как никогда, борьба за мир есть борьба за то, чтобы на Земле жили люди и дети людей. Невозможно защитить детей от войн, социальной несправедливости, даже от обыкновенной человеческой черствости, не защищая мир и планету, на которой летим мы в космическом пространстве.

Эдвин ЯНСОН

Фото Н. ПЯТКИНА.

БРИГАДИРОМ НЕ РОЖДАЮТСЯ...

Люба переступила порог квартиры, поняла, что дома никого нет, и силы покинули ее: плюхнулась на диван, дала волю слезам. Плакала тяжело — навзрыд, до слезы в висках. Ну, за что ей это? Чем провинилась, не угодила? Если бы она плохо справлялась со своими обязанностями, была бы никудышной мастерицей. Так нет! Ее бригада — лучшая, и ее, Любу, всегда хвалили. Слова, которыми ее убеждали перейти в самую отстающую бригаду, казались фальшивыми и никчемными: вроде все правильно, а не веришь. Говорили, что лишь она своим мастерством и своей организаторской жилкой сможет «вытянуть» девчат из прорыва, а Люба не верила: то же самое, вероятно, заведующая ателье и главный инженер фабрики твердили бы, окажись на ее месте кто-нибудь другой.

Ну, и в зарплате терять не хотелось. Конечно, два-три червонца не повлияют на их жизнь, Володя зарабатывает прилично. Но все же за что?

— У тебя призвание, ты сама прирожденная швея и можешь руководить другими, — в который уж раз втолковывала ей главный инженер фабрики Антонина Лысенко.

Люба слушала словно бы издали. О каком призвании она говорит? Скажи кому-нибудь, что стала бригадиром портних по призванию, засмеют: какое уж там призвание. Что Люба преуспела в мастерстве, так это зависит от ее воли, характера, от самолюбия, наконец.

Самолюбия у Любы всегда хватало. Взять хотя бы историю с выпускным платьем. На уроках труда Любин класс специализировался на шитье. Преподавала им это дело опытная закройщица Валентина Александровна Матвеева. Не раз говорила она, что отличное платье

сшить все равно, что портрет человека написать: надо талантливым родиться...

Как и все девчонки, Люба наставления преподавательницы пропускала мимо ушей: мало ли что они говорят? На то и учителя, чтоб нотациями накачивать. Но взялась за выпускное платье — и вспомнила Валентину Александровну. Вроде бы сызмальства Люба умела шить: юбочку себе подправить, братишке рубашку починить. Она росла в рабочей шахтерской семье, где в голову никому не приходило сказать «мне лень» или «мне не хочется», когда требовалось что-либо сделать.

За первое самой себе платье — праздничное, выпускное — Люба взялась с охотой. Можно было, конечно, заказать его в ателье — отец и мать деньги на это не пожалели бы. Но Любе хотелось самой сфантазировать, сотворить такое, чего ни у кого никогда не было.

Взялась да через несколько дней скисла: не получалось так, как задумала. И начала бороться не столько с платьем, сколько сама с собой. К экзаменам надо готовиться, времени в обрез, а она то шьет, то порет.

Отец как-то утром подошел к ней, протянул деньги:

— Не мучься: не по Сеньке шапка, так в ателье иди.

Его слова словно бы подхлестнули Любу: взять деньги — значит признаться в своем бессилии, в беспомощности. Сдаться. Люба отстранила руку отца, схватила крой и кинулась в свою комнату.

Одной ей известно, сколько сил, нервов, терпения стоило ей это платье, но на выпускном балу она действительно была самой нарядной. Даже преподавательница кройки и шитья поразилась, узнав, что платье — дело рук ее ученицы.

После, когда работала в ателье сначала простой швеей, затем бригадиром, Люба не раз испытывала жгучую обиду на себя, на свое бессилие, когда что-либо не удавалось сделать так, как хотелось. В такие минуты таял, пропадал куда-то весь ее опыт и она чувствовала себя вновь ученицей перед неподдающимся ей платьем.

Так и сейчас. Еще вчера она спокойно работала, все шло хорошо. А завтра должна прийти в бригаду, худая слава о которой давно вышла за порог ателье. Как ее встретят эти семь девчат? Ведь они знают, что Голикова — одна из лучших мастериц города, а значит, за любой промах осудят гораздо суровее, чем кого-либо другого: сама-то, мол, тоже неидеальная...

Прибежала из школы Оленька, вернулся из шахты Володя, и за домашними хлопотами Люба вроде бы забылась, хотя дочь и муж видели, что с нею творится что-то неладное. А утром...

С неохотой вспоминает Люба о первых днях своей работы с новой бригадой: девушки встретили ее настроенно, с недоверием. Чужая! Да они и друг другу-то не очень доверяли, чуть ли не враждовали между собой.

Люба понимала: вытянуть бригаду из отстающих — значит прежде всего сломать барьер отчужденности, сдружить девчат, создать не формальный, а по-настоящему единый коллектив, думающий, ищущий.

Отец не раз говорил Любе и ее трем братьям и сестрам, что в людях прежде всего надо разглядеть хорошее.

— Плохое само скажется, — твердил он. — А вот доброе приметить в человеке, да так, чтобы он сам его тоже увидел и поверил в себя, не просто. И не каждому под силу...

Главным человеком в бригаде была, конечно, закройщица — Тамара Баюкова. Как-никак, именно закройщица принимает заказ и сдает его клиентке, указывает швеям, что и в какие сроки сделать. А бригадир... Его дело следить, чтобы эти указания выполнялись, вот и все. Если даже швея видит, что выполнять ту или иную операцию нерационально, лучше бы ее заменить иной, возразить закройщице она не может. Правда, закройщица тоже зависит от бригады, но эта зависимость всегда понималась односторонне: удачно выполнен заказ — хвала закройщице, плохо — все грехи валяются на бригаду.

Тамара — личность непростая, себе цену знает. Красивая, с чуть раскосыми по-восточному, черными глазами, она слыла не просто хорошей закройщицей, но и человеком с незаурядным вкусом, поистине художником своего дела. Гордая и самолюбивая. Тамара не выносила, когда ею командовали, навязывали чужую волю. Она любила все решать сама. И вместе с тем готова, если понадобится, выручить, прийти на помощь. Нужно было как-то переломить ее настроенность по отношению к новому бригадире. Но как?

...Баюкова принимала очередной заказ. Они с клиенткой сидели за столиком в холле, прикидывали что-то, набрасывали эскизы, соединяя верх платья из одного журнала, низ — из другого, воротник — из третьего. Тамара, тонко чувствующая, что будет к лицу этой женщине, никак не могла убедить ее в правильности своего решения. Тут и оказалась рядом Люба вместе с только что избранной комсоргом бригады швейей Тамарой Каратук.

— Том, взгляни, здорово будет, если шить так, как Баюкова предлагает, — сказала Люба, обращаясь будто бы только к Каратук.

— Правда? — оживилась заказчица. — Ведь это очень сложно сделать...

— Ничего, справимся, — заверила Люба. — Шить-то мы будем...

Ничего не сказала Тамара, но Люба заметила, как благодарно засветились ее глаза.

С того дня Тамара все чаще и чаще прибегала к Любе, чтобы посоветоваться, чаще звала ее, когда выбирали фасон с очередной клиенткой. Поняла: во многих вопросах бригадир, обладающая громадным навыком практического шитья, разбирается не хуже, а может, и лучше, чем она.

Не просто складывались поначалу отношения у Любы и с другими девушками бригады. Шестеро швей, каждая из которых что-то знала и умела получше, а что-то похуже, чем

другие. И шесть характеров, шесть разных судеб.

Самой сложной и вместе с тем самой «открытой» для Любы оказалась Тамара Каратук. Вроде бы кроткая, дисциплинированная и исполнительная, Тамара становилась несгибаемой, даже упрямой в отстаивании своих убеждений. Девчата уважали своего комсорга за ум и эрудированность («И когда Томка смогла столько прочитать всего: о чем угодно спроси — ответит!»), но старались держаться от нее подальше.

— Том, помогла бы ты мне побыстрее разобраться, кто из девчат наших какую операцию хорошо знает, а какую — плохо, чему подучиться надо, — попросила Люба комсорга в один из первых дней.

«Вспыхнула было Тамара: почему это именно ее бригадир об этом просит? Но встретила такой искренне доброжелательный взгляд Любы, что тут же согласилась. А на следующий день собрала комсомольское собрание, на котором состоялся острый, прямой разговор обо всем, что наболело за время, когда бригада ходила в отстающих.

«Плохое само вскрыется, ты хорошее в человеке разгляди!..» Шаг за шагом раскрывались перед Голиковой сильные и слабые стороны швей бригады. Она умело «лабиринтовала»: одной поручала то, что у нее получше выходит, другой — в чем та сильнее.

И ненароком вынуждала девчат пересаживаться с одной операции на другую, заменять друг друга. Поработает Лена Коновалова на сметке, сделает несколько вещей отлично, а Люба возьми да на следующей неделе посади на ее место «рукавницу» Ирину Якимчук, а на рукава — Агафонову Светлану, на утюжку — Ольгу Макарович: всех переставит. Да так все преподнесет, будто это производственная необходимость, заказ того требует.

Политику бригадира девчата раскусили, когда поняли, что каждая теперь свободно владеет всеми операциями, и, к своему же удивлению, обнаружили, что их давно уже никто не ругает, наоборот, нет-нет да и похвалят. Тогда и пришло давно созревшее решение начать работать не просто на единый наряд, но и с применением коэффициента трудового участия, который давал возможность оценить по достоинству вклад и старание каждого члена бригады.

— Это был подлинный перелом в нашей жизни, — говорит Тамара Каратук. — Он означал, что каждая из нас, восьмерых, берет на себя ответственность за работу всей бригады. То есть мы с того дня стали коллективом в полном смысле этого слова.

...— Мы ведь не кому-нибудь вообще, а определенному, часто знакомому человеку шьем, — сказала мне как-то Люба Голикова. — Сделаешь платье плохо, та же знакомая сама больше никогда в наше ателье не придет и другим накажет...

Сразу я как-то не придал особого значения этим словам. Лишь потом, уже в разговоре с Тамарой Каратук, понял их суть. На крупных швейных фабриках швеи работают «по стандарту»: они не знают да и не могут знать, кто купит вещь, сработанную ими, понравится она или нет. А здесь... Здесь вот он, заказчик: сидит, ждет примерки. Не угодишь — удар по твоей репутации, по всему ателье, не скоро и не вдруг он забудется: нужны недели, а то и месяцы, чтобы восстановить былую славу.

Вот почему число постоянных заказчиков — важный показатель работы ателье. Приходят второй, третий, пятый раз — значит, хорошо шьют, нравится людям.

Правда, обычно хотят попасть к определенной закройщице. А здесь еще и спросят: Люба будет шить? И успокоятся: значит, платье получится на славу.

...Как-то после смены в квартире Любы Голиковой я застал Тамару Баюкову.

Люба с карандашом в руках набрасывала на листе бумаги эскиз какого-то платья, в чем-то убеждала Тамару. Закройщица внимательно посмотрела на эскиз, взяла у Любы карандаш, одним штрихом что-то подправила. И Люба, согласно кивнув головой, быстро убрала лист бумаги в ящик. Ни словом больше не обмолвились бригадир и закройщица об эскизе: повели разговор о житье-бытье, о домашних делах. Но этот эпизод словно бы поставил точку всем моим размышлениям о причине успехов бригадира Голиковой. Она — в отношении к работе, в умении найти и направить на пользу делу все то хорошее, что есть в человеке, помочь раскрыться ему в полную силу. Вероятно, для этого действительно необходимо призвание.

г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области.

МАРШ МИРА

Гулки шаги, как прибоя раскат,
Женщин идет миллионный отряд —
Матери, жены со всех континентов,
Взгляды их болью тревожной горят.

Их с теплотой провожают мужья,
Смотрят им с гордостью вслед сыновья,
Женщин сплотила единая воля,
Чтобы спасти тебя, наша земля.

Вышли борцами они против бед,
Чтоб не погас от вражды белый свет,
Вызов бросая врагу всей планеты —
Силе смертельной крылатых ракет.

Чтобы мир был на земле и покои,
Маршем протеста, как будто на бой,
Женщины вышли — их гнев справедливый
Схож с полноводно бурлящей рекой.

Жаждали мира во все времена,
Жить для цветенья планета должна,
К миру, как будто к заре долгожданной,
Тысячи рук протянула она.

Будет протестами, маршами мира
Черная сила войны сметена.

ЗАДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР

Послушай-ка, звезда, свидетель давний
Всех наших бед и радостей земных,
Ты наблюдаешь долгими годами
Добро и зло. Что скажешь ты о них?

И мудрая звезда мне отвечала:
«Пред взором у меня вся ваша жизнь,
Да, на земле посеяно немало
Коварства, зла, предательства и лжи.

Но в жаждущих добра — земная сила,
И этой силой светел человек,
Земля батыров доблестных взрастила,
Чтоб в мире уничтожить зло навек».

Тенти АДЫШЕВА,
народная поэтесса Киргизии

ПЕРЕД ЗАРЕЙ

Перед зарей просыпаются птицы
Корм собирать, гнезда вить,
Ветер к деревьям заботливо мчится —
Время пришло их будить.

Ветви спросонья шумят еле-еле,
Шепчут лениво листвою,
Только все спит, как дитя в колыбели,
Город предутренний мой.

Все, кто не спит в этот час предрассветный,
Вы поделитесь со мной
Тайной своею, надеждой заветной
Иль сокровенной мечтой.

В час этот ранний стихи меня будят,
Чтоб я воспела зарю,
Пусть же войдут они в дом, словно люди,
Настежь я дверь отворю.

Перевела с киргизского
С. СВЕТЛАНОВА.

Фото В. ФИЛОНОВА.

АХ, ЛЕТО!

«По всей земле пройти мне в кедах хочется,
Увидеть лично то, что вдалеке...»

Ну до чего же странный народ! Дождались желанного отпуска, единственного в году, и вместо того, чтобы расслабленно понежиться в дачном гамаке или потребовать от заботливого профсоюза путевку в дом отдыха, взваливают на плечи тяжеленные рюкзаки, рюкзаки поменьше навьючивают на любимых жен — и в путь, где пешком, где на байдарках. Да еще и ребятишек с собою прихватывают. Посмотрите на снимок: турист чуть ли не грудного возраста!

И ведь разрастается год от года это племя неугомонных. Давно ли Телецкое озеро казалось таким далеким и таинственным — Алтай, глушь, заповедная тайга... А теперь на берегах алтайской жемчужины людно. Но все-таки заповедник остается заповедником: особые тут порядки, особая бережность к природе. Ведь от пап и мам зависит, чтобы нынешние малыши, став взрослыми, нашли этот край таким же красивым и таинственным, каким запомнится он им по смутным воспоминаниям детства.

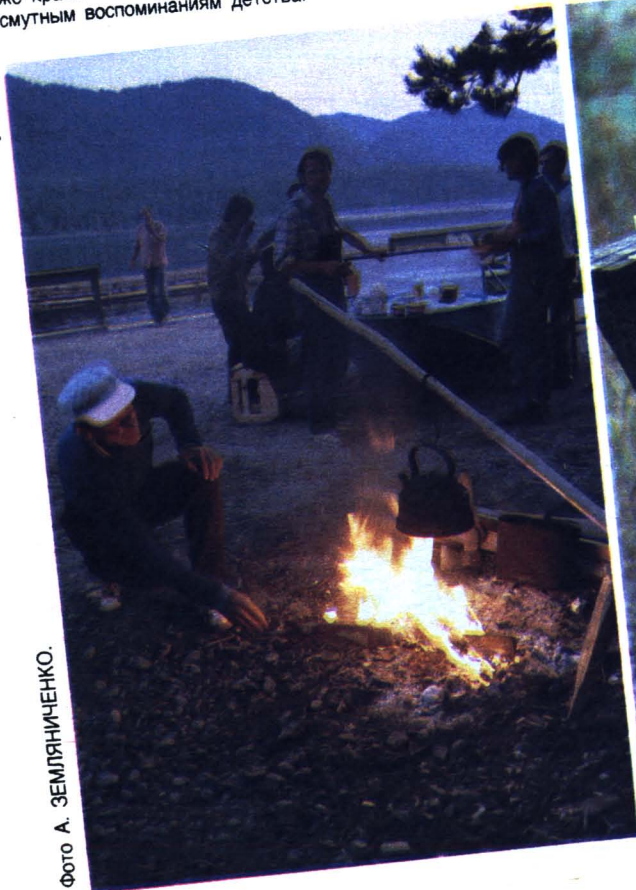

Фото А. ЗЕМЛЯНИЧЕНКО.

«И У СТАНКА ХОЧЕТСЯ ВЫГЛЯДЕТЬ КРАСИВО»

ОПЕРАЦИЯ «СПЕЦОВКА»

УЧАСТНИКИ: «СОЮЗГЛАВСПЕЦОДЕЖДА» ПРИ ГОССНАБЕ СССР, РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА».
МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: ВСЯ СТРАНА.

• • •

«Обращается к вам группа работниц механического цеха судостроительного завода имени Володарского города Андропова. Речь пойдет о спецодежде. Это для нас большой вопрос. Раньше мы, станочницы — токарки, фрезеровщицы, сверловщицы, граверы и т. д. — получали хлопчатобумажные халаты, в которых было очень удобно работать. Но потом халаты нам заменили на хлопчатобумажные костюмы. Выдают костюмы мужского покроя и не соответствующие нашим размерам. Говорили, халаты выдавать не положено. Ну, и мы смирились с этим, приладили костюм к своей фигуре. Но теперь уже и про костюмы говорят «не положено», собираются выдать комбинезоны. У нас на заводе в них работают маляры и изоляровщики, но им они нужны по технике безопасности. А почему мы должны носить такую спецодежду? Ведь на многих заводах станочницам по-прежнему выдают халаты, а если костюмы, то женские. И у станка хочется выглядеть если уж не нарядной, то хотя бы аккуратной. Мы неоднократно обращались к администрации цеха и завода, в профсоюзный комитет с просьбой заменить нам спецодежду, но результатов никаких, все твердят одно: «Не положено»».

**Никольская, Строганова,
Ветрова, Рослякова и др.**

г. Андропов.

• • •

«Извините, что я вынуждена писать вам по такому вопросу, как спецодежда. Дело в том, что я невысокого роста, тоненькая, ношу 44-й 1 рост, а выдают мне комбинезон 50-го размера V роста и говорят, что меньших размеров нет и что наша промышленность их не выпускает. Верно ли это? Мне говорят: перешей, мол, этот комбинезон по себе. Что ж, я так и поступала, но и после в нем очень неудобно работать. А сколько материала пропадает! Разве это по-хозяйски — почти по 50 см материи отрезать и выбрасывать?»

В этом году я решила восстать против такого порядка получения спецодежды. Поругавшись с кладовщицей, я обратилась к начальнику цеха тов. Ливневу, но услышала лишь насмешки. Не поддержали меня ни парторг тов.

Вересоцкая, ни профгруппорг тов. Бикша. Тогда я решила получить хотя бы спецобувь. Но когда обратилась в кладовую, там опять не оказалось подходящего размера, вместо 35-го предложили 40-й размер. Я решила пойти к директору завода. Узнав об этом, начальник нашего цеха не дал записаться на прием к директору, заявив, что этот вопрос он может решить сам. Однако, сколько я ни хожу к нему с этим вопросом, ничего, кроме крика и насмешек, не слышу.

Мое мнение на этот счет такое: размер моей одежды и обуви должен быть указан на специальной карточке. За пять лет работы могли бы заказать для меня спецовку нужного размера.

Ответьте мне, пожалуйста, права ли я и если права, как мне доказать это администрации нашего цеха.

**Ангелина Гаврилова,
маляр завода сельхозмашин
«Красная звезда»**

г. Кировоград.

Вот такие письма приходят в редакцию. Нельзя не поддержать работниц: да, и у станка женщине хочется выглядеть аккуратной, и потому спецодежда должна удовлетворять не только требованиям техники безопасности, но и требованиям эстетики: должна быть ладно скроена, подобрана по размеру, приятна по цвету — словом, создавать и поддерживать хорошее рабочее настроение.

Но, как видим мы из редакционной почты, так бывает далеко не всегда. Почему? Ведь государство тратит на бесплатную для работницы выдачу спецодежды многие миллионы рублей ежегодно. Почему же порой эти деньги затрачиваются как бы впустую?

Стоит прочитать ответ, который пришел в редакцию на приведенное письмо маляра А. Гавриловой, чтоб картина несколько прояснилась. Как сообщает директор Кировоградского оптового магазина (это — одно из подразделений Госснаба УССР) М. Марковский, «проверкой установлено, что комбинезоны и ботинки женские на 1983 год заводом «Красная звезда» не заказывались». Значит, по мнению хозяйственников, завод имел все необходимое и в полном комплекте. Но зачем же тогда женщину «наряжать» в комбинезон на 3 разме-

ра больше, чем она носит? Вопрос открыт. Магазин все-таки завез заводу 5 штук комбинезонов женских 46-го размера I роста. «От женской обуви 35-го, 36-го, 37-го размеров завод отказался, так как инженер отдела снабжения завода Чумаков С. Ф. заявил, что «таковые имеются в наличии». «Установлено, — сообщается в ответе далее, — халатное отношение руководства цеха к жалобам рабочих на обеспечение спецодеждой и спецобувью нужных размеров». Да, что и говорить, халатное отношение и к халатам, и к ботинкам, и к тем, кто их носит, на Кировоградском заводе налицо.

А как обстоит дело на других заводах? Всегда ли все благополучно с выдачей спецодежды и обуви? А если они неудобны и не впору — кто в этом виноват?

Чтобы общими усилиями — вместе с нашими читателями — найти ответы на эти вопросы, редакция журнала «Работница» и «Союзглавспецодежда» при Госснабе СССР решили провести операцию «Спецовка».

Каждого, кто хочет принять в ней участие, просим ответить на такие вопросы:

1. Ваша профессия (точное название).
2. Какую спецодежду и спецобувь вы получаете: комбинезон, халат, сапоги, ботинки и т. д.?
3. Рассчитана она на женщин или на мужчин?
4. Соответствуют ли выданные вам спецодежда и спецобувь вашему размеру и росту? Есть ли на предприятии примерочная, где можно подобрать спецодежду, организована ли ее подгонка по фигуре?
5. Удобно ли работать в вашей спецовке? Что, по вашему мнению, следовало бы изменить в ее фасоне и конструкции?
6. Выдерживает ли спецодежда сроки носки?
7. Как у вас на предприятии организованы стирка, чистка и ремонт спецодежды?

Ответы просим присылать в редакцию «Работницы». На конверте сделайте пометку «Операция «Спецовка»».

Мы создаем новые машины для текстильной и легкой промышленности — отрасли, где большинство работников — женщины. Отрасль обновляется динамично, начиная с 1970 года объем производства здесь увеличился в полтора раза, хотя количество работающих возросло лишь на 4 процента. Естественно, часть пророста была достигнута за счет повышения квалификации рабочих, широкого развития социалистического соревнования. Но львиная доля — результат бурного технического обновления.

А между тем прядение и ткачество, сапожное дело и шитье одежды — ремесла древнейшие в истории человечества. И именно в таких традиционных отраслях сложнее всего создавать и внедрять новое, потому что конструкции этих машин отрабатывались столетиями. Трудно преодолели и психологический барьер, «построенный» из привычных, выверенных десятилетиями рабочих приемов. Поэтому здесь конструкторы направили свои поиски в основном в область новой техники

текстильном деле профессия съемщицы. Неохотно шли молодые и в мотальщицы. Теперь все большее место в цехах занимают мотальные автоматы. Меняются техника, профессии, меняется отношение к ним молодежи.

« Светофоры »... в ткацком цехе

Почему вся эта новая техника привлекает молодых? Дело тут не только в значительном уменьшении шумовых характеристик и повышении удобства обслуживания, но и в снижении доли физического труда. Скажем, бесчелночный станок требует при пуске в 15 раз меньше усилий, чем челночный. Кстати, новые станки, выпускаемые сейчас, вообще переводятся на кнопочное управление. И оснащаются различными приборами и автоматическими устройствами, которые берут на себя часть работы по контролю за процессом ткачества.

внедряется все больше новинок, я хотел бы со страниц «Работницы» обратиться к рабочим и работницам легкой промышленности с просьбой активной включиться в эту взаимопользующую работу. Любая работница может не только способствовать быстрейшему освоению нового оборудования, но и вносить свои предложения по его совершенствованию. Каждое из них будет внимательно рассмотрено и при необходимости внедрено в самых широких масштабах.

МикроЭВМ следит за самочувствием прядильщицы

Хотя прядение без веретена и ткачество без челнока будут распространяться все шире, останутся еще и традиционные кольцепрядильные машины и челночные станки, так как часть

С читателями «Работницы» беседует директор Всесоюзного научно-исследовательского института легкого и текстильного машиностроения Н. Н. ДУБИНИН.

НОВАЯ ТЕХНИКА

и технологии, резко отличающейся от привычной.

Без веретена и челнока

Можно даже сказать, что конструкторы пошли по линии отрицания традиционных способов производства. Не случайно даже в названиях новых станков и машин присутствует неизменно отрицательная приставка «без». Прядение — «безверетенное», ткачество — «бесчелночное». Применение безверетенных или пневмомеханических прядильных машин позволило повысить производительность труда в 2 и даже 3 раза. Бесчелночные ткацкие станки увеличили производительность вдвое. Сегодня наша страна вышла на первое место в мире по использованию этих новшеств.

Хотя сами по себе эти показатели важны, на наш взгляд, существенней другое: новая технология облегчила труд женщин, способствовала повышению комфортности условий труда в цехах. При безверетенном прядении и бесчелночном ткачестве шум значительно уменьшается. А запыленность воздуха в цехах не превышает допустимой. Пневмомеханическое прядение, например, потребовало особых технических нововведений при приготовлении волокна к прядению. На этом участке на многих фабриках уже действуют поточные линии с так называемым «автоматическим питанием кип хлопка». А это значит, уходит в прошлое нелегкий физический труд. Но даже и на предприятиях с пока еще традиционной технологией большие перемены в подготовительных цехах. На чесальных и ленточных машинах новых моделей много операций механизировано и даже автоматизировано.

На фабриках, где используются пневмомеханические машины, отпала необходимость в профессии ровничицы. Кроме того, на этих машинах лаковка, или, как ее раньше называли, бобина, с полученной пряжей значительно больше, чем на традиционных кольцепрядильных, снимать ее нужно реже, и уходит в небытие одна из самых непривлекательных в

Так, специальные «светофоры» будут подавать сигналы — по какой именно причине остановился станок. Эти «светофоры» помогут почти втрое сократить маршрут, по которому работница обходит станки и машины. Иными словами, техника завтрашнего дня превращает ткачиху в оператора. Распространение бесчелночного ткачества по своему социальному значению можно сравнить с эффектом, который принесло в шестидесятые годы внедрение первых автоматических ткацких станков взамен механических. Это подтверждается мнением рабочих многих хлопчатобумажных комбинатов Калинин и Иванова, рабочих сотен фабрик от Балтики до Средней Азии. А комбинат в Калинин, знаменитая «Пролетарка», стал своеобразным полигоном внедрения новой отечественной техники. За последние годы он полностью переоснащен. Производительность труда увеличилась вдвое.

В последнее время ткацки совместно с машиностроителями поставили и такую задачу — ускорить достижение проектной производительности ткацких станков. Для этого объединение «Климовсктекстильмаш» заключает договоры о содружестве, о социалистическом соревновании с текстильными предприятиями. Стратегия проста и надежна: сначала выводится на проектные параметры один участок, потом цех и, наконец, вся фабрика. Специалисты климовского завода сейчас ведут такие работы с 23 предприятиями легкой промышленности, на каждом из которых установлено не менее ста автоматических пневморепродуктивных ткацких станков. То, что новинки техники для текстильщиков рождаются не в тиши кабинетов, а в цехах самих текстильных предприятий, очень важно. Во многих случаях полноправными соавторами машиностроителей становятся ткачихи и прядильщицы, трикотажники и отделочники. Целесообразные конструкции, созданные на текстильных предприятиях, уже не раз внедрялись в серийное производство. Конечно, наши станки и машины не лишены недостатков. Многие из них выявляются именно в процессе эксплуатации. Думается, никто лучше, чем рабочий, каждодневно обслуживающий ту или иную машину, может заметить ее недостатки, увидеть пути ее совершенствования. В связи с тем, что в настоящее время

Фото Н. ПЯТКИНА

пряжи и некоторые виды тканей можно изготовлять пока только на таком оборудовании. Но это не означает, что профессии тех, кто их обслуживает, останутся неизменными. Достаточно побывать на льнокомбинате «Заря социализма» в городе Гаврилов-Ям Ярославской области или на столичной фабрике имени Калинина, где изготовляют камвольные ткани, чтобы увидеть завтрашний день прядильщицы. Процессом управляет электроника. Микроэлектронные вычислительные машины, или, как их принято сокращенно называть, микропроцессоры, установленные на такой технике, не только управляют ею, но и помогают приспособить, адаптировать машину к возможностям и даже самочувствию работницы. Как это происходит? Электроника следит, сколько за единицу времени случается обрывов нити и как скоро прядильщица успевает их ликвидировать, и делает из этого свои выводы. Если процесс идет нормально (обрывность низка, простаивающих веретен мало), микроЭВМ дает команду увеличить скорость прядения. А если обстановка, скажем, ухудшилась: пошло

зирванные машины, например, для обметывания петель, пришивания пуговиц. Часть такой техники изготовляется на наших заводах, некоторые машины закупаются за рубежом. В дальнейшем же весь поток будет выпускаться с участием стран-членов СЭВ на основе социалистической кооперации. В настоящее время уже работает около ста потоков. Например, на горьковском производственном объединении «Восход», на швейной фабрике в Горно-Алтайске, на предприятиях Пензенского и Курского производственных швейных объединений, на Малоярославецкой фабрике. До конца пятилетки будет внедрено еще двести комплексно-механизированных линий. По расчетам специалистов, использование трехсот потоков равносильно введению в строй восьми новых швейных фабрик с прежним оборудованием.

Сейчас конструкторы работают над созданием швейных машин с командоаппаратами. Эти командоаппараты — иначе их можно назвать пульта управления — автоматизируют такие трудоемкие, часто повторяемые операции, как

ители, подготовили производство кольцепрядильных машин с автосъемниками, кроме того, начинается выпуск и новых пневмомеханических прядильных машин с автосъемниками. Однако до сих пор мы не имеем от министерств-потребителей достаточного количества заказов на эту новую технику, а значит, не можем начать работу с предприятиями, где она будет испытываться и использоваться. И ведь этот случай нельзя назвать частным. С таким отношением к автоматизированной и роботизированной технике со стороны тех, для кого эта техника делается, мы встречаемся не впервые. В чем же дело? В первую очередь в цене. Закономерно, что автоматическое оборудование, как более сложное, стоит дороже, чем механическое. Кроме того, в ряде случаев, например, при оснащении кольцепрядильных машин автосъемниками, они будут занимать больше места, а значит, уменьшится съем продукции с единицы площади. Все это при нынешних методах подсчетов отрицательно сказывается на экономических результатах работы предприятий легкой промышленности.

-ВЫГОДЫ И БАРЬЕРЫ

засоренное волокно, обрывов стало больше или у работницы наступило утомление, и она не успевает ликвидировать обрывы. ЭВМ дает другую команду: временно снизить скорость прядильной машины, пока положение не поправится.

Сколько ткани или пряжи выработано с начала смены? Как сработала сегодня бригада? Каждой работнице это было интересно и важно узнать всегда. Но счетчики метров на ткацких станках были несовершенны, а у прядильщиц подсчеты крайне затруднены необходимостью измерять толщину бобин. Теперь микропроцессорная техника позволит оперативно и точно учитывать количество и качество выработанной продукции. Скоро в цехах появятся табло, и каждая работница, каждый помастера в любой момент смогут узнать, что сделано за время, прошедшее с начала смены. Вряд ли стоит говорить, насколько это важно сейчас, когда в легкой промышленности утверждаются бригадные формы организации труда, развивается бригадное соревнование. Учтем также, что точная информация избавит людей от сложных подсчетов выработки при пересменке, позволит передавать оборудование «на ходу». Первое такое табло появится уже в нынешнем году в прядильном цехе льнокомбината «Заря социализма» в г. Гаврилов-Ям Ярославской области.

подъем и установка иглы в нужном положении, подъем лапки, закрепление шва, обрезка ниток. Командоаппараты позволяют увеличить производительность труда на отдельных операциях до 40 процентов. Опытные образцы такого привода прошли испытания на Московском жогжалантерейном комбинате и заслужили одобрение работниц.

Нельзя не сказать и еще об одной разработке. Подобно тому как в технике, нарушая вековую традицию, на смену веретену и челноку пришли безверетенные и бесчелночные машины и станки, так и в швейном деле новые материалы открыли возможность применения принципиально новой технологии — появились швейные машины, которые «шьют» без иглы и без ниток. На предприятиях, где имеют дело с термопластичным материалом (разные виды синтетика, например, ткань болонья), применяются безниточные швейные машины и прессы, основанные на принципе ультразвуковой сварки. Это увеличивает производительность труда и к тому же делает швы более эластичными и долговечными.

Применивший новую технику оказывается в невыгодном положении по сравнению с тем, кто не заботится об обновлении оборудования, о повышении комфортности условий труда.

Как же получается, что экономические факторы становятся барьерами на пути новой техники? На наш взгляд, причина в неправильной методике расчетов экономической эффективности нового оборудования. Что является основным критерием сегодня? Что принимается в расчет? Допустим, механизация способствует высвобождению, не условному, а реальному, одного работника. В расчет и принимается только экономия его одной зарплаты. Таким образом, существующая методика оценки эффективности новой техники, одобренная Госкомитетом СССР по науке и технике и Академией наук СССР, не учитывает многих факторов: стоимости капиталовложений на рабочее место, затрат на кондиционирование воздуха и снижение шума, охрану труда, а также тех средств, которые государство, привлекая новых работников, обязательно выделяет на строительство социально-культурных объектов — детских садов, профилакториев, домов отдыха. Роботу и автомату этого не нужно. И использован он может быть в три смены непрерывно. Значит, экономия не только в одной зарплате, а значительно больше. В нашей отрасли разработан метод расчета, учитывающий все эти факторы. И тогда «арифметика» получается совсем другая. Скажем, внедряется на предприятии полностью автоматизированная прядильная машина. По действующей методике подсчета такая новинка принесет предприятию... более 25 тысяч рублей убытка. А по методике подсчета, разработанной специалистами отрасли и учитывающей всю многообразную экономию, это принесет не убыток, а прибыль около 20 тысяч рублей в год.

Впрочем, мы не настаиваем на том, чтобы был принят именно «наш» способ расчетов. Тут, очевидно, можно и поспорить. Одно ясно — в социалистическом обществе не могут не учитываться такие факторы, как облегчение труда женщин, улучшение их настроения, здоровья, — словом, все то, что мы называем социальными результатами внедрения новой техники.

Что принять в расчет?

Но существуют на пути новой техники и барьеры. Есть проблемы, требующие решения. И я хотел бы использовать трибуну «Работницы», журнала с многомиллионным тиражом, чтобы привлечь к этим проблемам внимание широкой общественности. Это тем более актуально, что от скорейшего решения этих проблем зависят скорость и масштабы внедрения новой техники, изменяющей условия труда женщин-работниц. Чтобы яснее было, о чем речь, начну с конкретных примеров, которые обнажают самую суть проблемы.

Почему так сложно обстоит дело с внедрением прядильных машин, оснащенных автосъемниками пачетков? Ведь при старых машинах только по РСФСР необходимо около 40 тысяч швейщиц, а кадров этих, как известно, остро не хватает, да и немудрено — работа тяжелая и неприятная. Учитывая это, мы, машиностро-

Шьем... без ниток и иглы

Пожалуй, наиболее трудоемким остается пока в легкой промышленности швейное дело. Здесь доля труда на вспомогательных операциях составляет все еще не менее 80 процентов. Поэтому конструкторы решили направить свои усилия на то, чтобы комплексно механизировать производство массовых видов одежды — пальто, платьев, женских плащей, мужских костюмов, брюк, сорочек. Для этого создаются около двухсот типов швейных машин и полуавтоматов. В том числе и специали-

Аркадий АДАМОВ

Одна из главных героинь нового романа Аркадия Адамова — молодой юрист Лена Златова. Она увлечена своей нелегкой работой. Нелегкой, но она убеждена, необходимой и полезной людям. Как врачи помогают человечеству избавляться от недугов, так юристы отстаивают правду и справедливость, а вместе с ними и веру, извечную веру человека в правду и добро. На этот раз Лена вошла в оперативную группу, которая ведет расследование одного серьезного преступления. На этом пути ее ждет множество неожиданных сложностей. А тут еще и любовь...

Полностью роман «Идет розыск» будет напечатан в журнале «Юность».

Вечер Лена провела дома. Устроившись с ногами на тахте, она перебирала письма, доставая их по одному из деревянной шкатулки. «Что за дурацкая, допотопная привычка хранить письма? — думала она. — Надо их уничтожить, вот и все». Письма были старые. От тети Зины из Свердловска. У тети Зины Лена воспитывалась. Тетя Зина давно умерла. И никого не осталось. Одна... Одна и не одна... Что думает он, ее любимый, что он думает? Ведь он любит ее. Любит и... не любит. Нет, надо кончать этот глупый, никчемный роман... Приходит, когда хочет... Молчит... Не может решиться сказать самое главное. Он такой решительный, такой смелый. Неужели на него повлиял тот давний развод? Неужели?.. Эта глупая женщина не дает ему даже встретиться с сыном. Наказывает обоих. За что? И вот он теперь не решает сказать главное. А ей не позволяет гордость. Глупо? Наверное. В конце концов не все ли равно, кто скажет первым? Но она не может. Это слишком мучительно и безнадежно. Да, да! В следующий раз, когда он позвонит, у нее будут дела, ей просто не захочется с ним видеться.

Так уговаривала себя Лена. Но втайне даже от самой себя все еще надеялась и хотела лишь проверить его. Если любит — решится, ну, а если не любит... тогда по крайней мере все станет ясно. Наверное, ему нужна другая жена — тихая, мирная, домашняя. А у меня, все говорят, «неженская работа». А почему, собственно? Работа ее справедливая и нужная людям. К тому же она ее знает и любит. Да, любит.

...Лена давно уже отложила письма и смотрела куда-то в пространство, укрыв ноги теплым пледом. ярко светил рыжий торшер над головой, тихо и прохладно было в квартире. За окном в черноте ночи горели огни в чьих-то далеких окнах. Редкий какой-то выпал вечер, спокойный и одинокий.

Едва успела она об этом подумать, как резко и деловито зазвонил телефон, стоявший возле двери. Лена торопливо поднялась и, подбежав, сняла трубку.

— Привет, — сказал Игорь. — Дома? Голос был уверенный и буднично-спокойный.
— Ухожу, — ответила Лена.
Игорь спокойно удивился:
— Куда это?
— По делу.

— Я думал заехать.
— Сегодня не выйдет.
— А когда выйдет?
— Позвони как-нибудь, — через силу ответила Лена и сама удивилась своему мужеству.
— Гм... Ну, ладно. Пока. — В трубке раздались короткие гудки.

«Бедный, — подумала Лена, медленно кладя трубку. — Ему, наверное, одиноко и тошно. Ведь так редко выпадает свободный вечер...» Наверное, надо было позвать... Нет, нет! Лена вдруг вспомнила: «Через боль». Так только можно было спасти сломанную когда-то руку, тренируя пальцы. Формула спасения: «Через боль». Лена грустно улыбнулась. Да, наверное...

И тут снова зазвонил телефон.
— Ой, душечка, как хорошо, что я вас застала, — услышала Лена знакомый голос. — Это Липа говорит, Липа.

— Здравствуйте, Липочка, — как можно беззаботнее ответила Лена. — Очень рада.

— Да, да, да! — тут же затараторила Липа. — Мы так давно не виделись! Это просто феноменально, что получается. Вы подумайте только! Мы ведь знакомы совсем недавно, но я вас с Инночкой... — Это была Ленина подруга, дома у которой Липа их стригла. — вас с Инночкой уже полюбила. И кое-что для вас достала. Изумительный лосьон. Феноменальный! Вы не представляете, какая после него становится кожа. Молодеет на двадцать лет! Впрочем, — Липа засмеялась, — вам это даже много. С вас хватит и десяти. Согласны?

— Вполне. А как вы живете?
— Все расскажу. Все. Я вас завтра с Инночкой жду к себе. На чай. Да, да, да! А то все я к вам. Умоляю, теперь вы ко мне. Душечка, запишите адрес, — продолжала Липа. — Я вас так буду ждать, вы даже не представляете как. Вас устроит к семи?

Отказаться было невозможно, да в общем и нежелательно: Липа была бесценным источником информации. Тем более что ее обожаемая приятельница и клиентка Ниночка оказывалась все прочнее связанной с целой группой очевидных преступников. И связи эти были, видимо, не только дружескими и любовными.

Лена повесила трубку с ощущением какой-то необычной усталости и полной пустоты в душе. Такие минуты бывали у нее порой, когда опускались руки и жизнь вдруг начинала казаться невыносимо тусклой и тяжелой. Хотелось зарыться лицом в подушку и плакать, никого и ничего не видя и не слыша.

Закусив губу, Лена снова опустилась на тахту и закрыла глаза. Ей стало очень жалко себя. Какая все-таки горькая, одинокая у нее жизнь! Почему у других есть семьи, близкие, любимые люди, а у нее...

«Как можно так распускаться?» — очнувшись, одернула себя Лена. Она должна быть бодрой, подтянутой, веселой и уверенной в себе. Вот тогда он, возможно, и придет к ней... Навсегда. Только тогда, она знает. Этот человек не утешитель. Сильный и удивительно цельный человек, он не терпит слабости.

...На следующее утро самым неотложным было получить образец «свободного почерка» Всеволода Борисовича Глинского, весьма эффектного мужчины, которого она мельком видела во время визита в «Березку». Простая на первый взгляд операция получения образца «свободного почерка» неожиданно оказалась весьма хлопотной. В отделении милиции никаких заявлений и объяснений Глинского не оказалось. Не оказалось их, как ни странно, и в конторе жэка. Оставалось место работы Глинского, один из институтов Академии медицинских наук. Уж там-то образцы его почерка должны быть обязательно. И Лена тут же отправилась в этот институт.

На начальника отдела кадров, пожилую, деловитую, полную женщину в очках, удостоверение Лены произвело впечатление.
— Вот уж никогда бы не подумала, что вы работаете в МУРе, — сказала она.
— Тем лучше, — улыбнулась Лена.
— Да, да, это неплохо. — безапелляционным тоном заключила женщина в очках и спросила: — Так чем мы можем помочь вам, товарищ Златова?

Лена изложила свою просьбу.
— Имеется, имеется, — кивнула в ответ начальник отдела. — Больше никого в курс вводить не будем. Сама вам сейчас все принесу. Посидите.

Через несколько минут женщина вернулась с тоненькой папкой и, сдержанно усмехнувшись, сказала:
— Самое свежее и уже последнее. Только что написал. Такое совпадение.

Это было заявление об увольнении по собственному желанию.
— А почему? — спросила Лена. — Не объяснил?

— А почему? — спросила Лена. — Не объяснил?

— А почему? — спросила Лена. — Не объяснил?

— А почему? — спросила Лена. — Не объяснил?

— А почему? — спросила Лена. — Не объяснил?

— А почему? — спросила Лена. — Не объяснил?

— Такие граждане на такой должности не задерживаются. Этот еще дольше других просидел.

Через несколько минут, закончив формальности, связанные с временным изъятием документа, Лена вышла из кабинета начальника отдела кадров. По длинному коридору прошла к широкой мраморной лестнице, устланной красной дорожкой, и спустилась в просторный, светлый вестибюль, где находился гардероб. Получив свое пальто и шапочку, она подошла к большому зеркалу в старинной золоченой раме и неожиданно увидела в нем группу мужчин. Все они, кто открыто, кто исподтишка, поглядывали на Лену. Среди глядевших был и Глинский. Лена его сразу узнала, и холодок пополз по спине. Глинский смотрел восхищенно и дерзко. Лене даже показалось, что он готов подойти к ней. Но он не подошел.

Когда Лена вернулась в управление, наступило время обеда. Встретившийся ей Петя Шухмин галантно пригласил ее в столовую. Но Лена торопилась в лабораторию, чтобы сдать на экспертизу полученную в институте бумагу, и потому попросила занять ей место.

А после обеда зашла к Цветкову и сообщила о Липино приглашении.

— Идти или нет, Федор Кузьмич? — спросила она.

Цветков задумчиво покрутил очки, почему-то вздохнул и, хмурясь, спросил:

— Значит, эта самая Липа к вам на дружбу набивается?

— Она, по-моему, ко всем набивается.

— Почему это вы так решили?

— Обо всех своих клиентках она все знает. Буквально все. Этого без дружбы не бывает.

— Так, так. А что она знает о вас? — неожиданно спросил Цветков.

— По существу, ничего.

— Плохо, — снова вздохнул Цветков. — А о вашей подруге?

— Ну, тут несколько больше, — улыбнулась Лена. — Она была у нее дома. Все фотографии на стенах рассматривала, обо всех расспросила. Узнала, где Инна работает, сколько получает, была ли замужем и даже кем был муж.

— И где же ваша подруга работает?

— На телевидении. Редактор.

— А давно вы дружите?

— Давно. Со школы.

— Ваша подруга знает, где вы работаете?

— Конечно. Ей можно доверять, я ручаюсь, Федор Кузьмич.

— И все же приводить к ней Липу без моего разрешения не следовало, — покачал головой Цветков.

— Но ведь Инна не играет никакой роли в операции, — неуверенно возразила Лена.

— Как же не играет? Вот теперь Липа и ее приглашает к себе.

— Но и сама Липа...

— Мы не знаем, как развернутся события, — нахмурился Цветков. — Конечно, телевидение, редактор. Это все далеко от них и неопасно. Но Липа эта самая, заметим, все же рвется к дружбе. Теперь дальше. Учтите, чтобы что-то получать, надо и что-то давать. Липа ваша — превосходный источник сведений, я вижу. Но если вы будете молчать о себе, она либо потеряет к вам интерес, и тогда ваши встречи постепенно прекратятся, что нежелательно, либо интерес к вам... Ну, как бы сказать? Словом, станет чрезмерным. Возникнут даже всякие подозрения. А ведь рядом с ней находятся люди и поумнее, да к тому же настоящие и опытные. Отсюда какой вывод?

— Нужна легенда, — в свою очередь вздохнула Лена.

Цветков внимательно посмотрел на нее и усмехнулся.

— Не любите?

— Не очень, — призналась Лена. — Но понимаю, что иногда надо.

— Именно. Такая уж работа... Но вернемся к

делу. Так вот, нужна легенда, согласен. Ну, и кто же вы такая?

— Я уже думала, — усмехнулась Лена. — Тут, наверное, надо часть мои случайные встречи с интересующими нас людьми.

— Встречи? — настороженно переспросил Цветков. — Я знаю только одну вашу встречу, в «Березке», с этой самой Ниной Сергеевной.

— К сожалению, сегодня произошла вторая. С Глинским. В институте, где он работал.

Ночным вахтером, как вы знаете.

— Работал?

— Да. Как раз сегодня подал заявление об уходе.

— Хм... А мы сняли наблюдение за ним. Вы получили образец его почерка?

— За этим я и ездила в институт. И там вдруг встреча.

— Познакомился?

— Нет. Но обратил внимание и, конечно, запомнил.

— Надо полагать. — Цветков бросил быстрый взгляд на Лену и повторил уже настойчиво: — Так вот, с учетом всего, кто же вы такая, а?

Лена неуверенно пожала плечами.

— Не знаю... пока.

— Не знаете, — с удовольствием повторил Цветков. — А ведь идти к этой Липе придется. У нас к ней много вопросов. Главное, встречается ли эта самая Нина Сергеевна с тем типом, который ушел от нас тогда. Как его?

— Лев Константинович?

— Вот, вот. Но это не все. Кто еще бывает у Нины Сергеевны, с кем дружбу водит? Мы ищем этого самого Диму, а кто он такой, пока не знаем. Ищем Семена, шофера. И про него ничего пока не известно. Теперь появился какой-то Вова из Подмоскovie. А там, глядишь, и еще кто-то вынырнет. Нина эта в самом центре группы. Всех она знает. А Липа ваша при ней. Лучшего источника информации не сыщешь. Поэтому идти сегодня к ней надо. И легенда нужна. Давайте думать, кто вы такая.

— Может быть, тоже работаю на телевидении?

— Не-ет, — покачал головой Цветков. — Хватит телевидения.

— Но торговля отпадает, — сказала Лена. — Там Нинин бывший дружок Бобриков действует. Стоит ему навести справки...

— Верно. Отпадает, — согласился Цветков. — Что же остается? Придумывайте, придумывайте. Фантазируйте.

— Я фантазирую, — ответно улыбнулась Лена, сама незаметно увлекаясь. — Тут нужна такая работа, чтобы оправдать и мое появление в том институте и мой разговор с Ниной в «Березке», от имени Димы, между прочим.

— Этот Дима упомянул о Нине из «Березки» где?

— В бухгалтерии завода лимонной кислоты, Маргариту Евсеевну, красотку одну, приглашал и обольщал.

— Вот. В бухгалтерии. А там, допустим, работает еще одна красотка, — усмехнулся Цветков. — И она слышала. А лучше и не красотка. А то Дима ее непременно заметил бы и запомнил.

Лена весело, хотя и чуть смущенно, улыбнулась.

— Ну, он был слишком занят Маргаритой Евсеевной. Она оформляла документы.

— Но за ней ухаживает этот самый Глинский. Он может спросить про вас.

— Так его же не будет сегодня у Липы! — воскликнула Лена и тут же осеклась. — Хотя Нина может ему рассказать про меня, а ей про меня расскажет Липа, это уж непременно. Ну и задача, Федор Кузьмич.

— Именно что, — подтвердил Цветков, как будто даже удовлетворенно. — Но путь верный. Бухгалтером вы, пожалуй, останетесь, — сказал он, раздумывая. — Это привлекательно. К примеру, бухгалтерия какого-нибудь предприятия...

— Или треста ресторанов, — предложила Лена.

— Вот, вот, — удовлетворенно кивнул Цветков. — Только бухгалтерия треста слишком велика. Вас трудно будет там легализовать.

— Но что в таком случае может меня привести в институт Академии медицинских наук? Может быть... больная мать или сестра...

— А ведь хорошая мысль. Где он вас там встретил, не в отделе кадров, случайно?

— Нет. Уже в гардеробе. Знаете, надо в этот институт съездить, вот и все, — загоревшись, предложила Лена. — Там у меня есть...

Самая не замечая того, она уже втянулась в эту придуманную, но вполне возможную жизненную ситуацию, уже ощущала себя ее участницей, и все интереснее становилось как бы воссоздавать ее детали, подробности, придумывать новые обстоятельства.

Так постепенно возникла легенда, возник путь к хитрой Липе, которую весьма опасно было считать глупенькой.

...Вечером Лена позвонила Инне, и они, как всегда, встретились возле станции метро.

Инна, давняя подруга Лены еще по школе, была невысокая, изящная девушка, очень неглупая, веселая и жизнерадостная, с копной темных перепутанных волос и плутовскими карими глазами. Она прекрасно знала, где работает ее подруга, и не переставала по этому поводу ее жалеть. «Что, я не понимаю, как это важно?» — говорила она. — Но у тебя же ни минуты не остается на личную жизнь».

В метро подруги на этот раз обсуждали всякие новости.

— Да, ты знаешь, Колю оправдали, — радостно сообщила Инна. — Помнишь, я тебе рассказывала? И я знала, что так будет. Знала, Коля очень хороший человек.

С ее двоюродным братом еще осенью случилась неприятность. Он работал на какой-то базе, а там раскрылось крупное хищение. Вместе с несколькими другими работниками был арестован и Николай. Но Инна была твердо убеждена, что он не виноват, что его оговорили. И оказалась права.

— Ну, поздравляю, — сказала Лена, искренне радуясь за подругу.

Она ощущала сейчас тревогу и облегчение одновременно. Тревогу потому, что совсем забыла про эту историю и сегодня не сказала о ней Цветкову, когда тот расспрашивал про Инну. Это было серьезным нарушением существующих правил. Ну, а облегчение Лена испытала, узнав, что, слава богу, у Николая все кончилось благополучно, значит, можно об этом и не рассказывать.

— Что ж он теперь будет делать? — спросила Лена.

— Как что? Его обязаны взять обратно, на ту же работу.

Когда они вышли на шумную, широкую улицу, было уже довольно темно, но фонари еще не зажгались. В бесконечном ревуем потоке машин то и дело вспыхивали фары, на миг высвечивая что-то или кому-то сигнала.

Вскоре подруги обнаружили нужный дом. Был он высокий и старый, с какими-то лепными украшениями по фасаду. Старый лифт, кряхтя и гремя суставами, поволок их на шестой этаж. В просторной кабине с пожелтевшими зеркалами резко пахло кошками и дешевыми духами.

Дверь распахнулась мгновенно, словно Липа только и ждала этого звонка, положив руку на замок.

— Ой, девочки! Ой, ласточки мои! — в восторге восклицала она, помогая гостям снять пальто в передней. — Красотульки вы мои! Ну, наконец-то! Уж так я вас ждала, так ждала...

Гости прошли в комнату, где был накрыт стол. На белоснежной скатерти теснились тарелки, блюда, вазы, соусники, в центре стояла ваза с гвоздиками, а возле нее бутылка коньяка и какое-то вино. В стороне у стены — диван и два больших красивых кресла, между ними

разместился изогнутый торшер и возле него низенький овальный столик с хрустальной пепельницей. Над диваном висели разных размеров фотографии, иногда по несколько в одной рамке.

Одна из фотографий привлекла внимание Лены: перед зеркалом сидела актриса в пышном бальном платье, над ней склонилась Липа.

— Ой, Липочка! — воскликнула Лена, указав на фотографию. — Это вы где же сняты, в театре? Вы там работали?

— Я почти десять лет отдала театру, — вздохнув, начала рассказывать Липа. — Была парикмахером, гримером. Ах, у меня были золотые руки. Вы не поверите, из-за меня ссорились, за мной ухаживали. Ссорились актрисы, а ухаживали, конечно, мужчины. Ах, эти мужчины! Нет, моя душа не вынесла всех этих мук.

— Каких же мук? — с любопытством спросила Инна.

— То есть как каких? — воскликнула Липа. — А театр? Он только со стороны кажется храмом. А там клоака! Ужас! И потом — несчастная любовь. За ней другая. Третья. И всегда обман. Всегда... И в конце концов мое бедное сердце не выдержало. Я покинула театр.

— Бедняжка, — посочувствовала Инна. — Воображаю, чего это вам стоило.

— О да! Я жила своим делом. Я создавала такие типажи! Особенно мужские. Усы, бакенбарды, бороды, плечи, бугры, прыщи. — Она

засмеялась. — Нет, правда, внешность мужчины богаче нашей, уверяю вас.

— И вы что же, совсем утратили искусство грима? — спросила Лена.

— Это не теряется, милочка, — живо ответила Липа, вся охваченная воспоминаниями. — Я и теперь иногда... ну, шутки ради, конечно. Для друзей. Вот недавно сделала, например, усы. Вы их не отличите на лице от настоящих.

— Усы? — удивилась Лена.
— Да, да. Этому негодяю. То есть тогда он еще не был негодяем. Ах, нет! Что я говорю! Уже был, конечно.

— А зачем ему понадобились такие усы? — полюбопытствовала Инна. — В конце концов своими можно обзавестись.

— Ах, я же говорю, шутки ради. Попросил: «Друзей разыграю».

«Интересно», — подумала Лена и с улыбкой спросила:

— И что же, получились красивые усы?
— Ой, вы не представляете! Ведь усы могут иметь тысячу разных рисунков, и по цвету и по форме. А вот я сейчас их вам покажу.

Липа поспешно поднялась с дивана и исчезла на миг в соседней комнате. Затем тут же появилась, неся в руке накладку — усы. Они были узкие, щеточкой, рыжеватые.

— Ой, почему же рыжие? — поморщилась Лена.

Липа снисходительно рассмеялась.
— Ах, родненная, вы не понимаете. Так

надо было. Он и сам рыжеватый. И потом черты лица. Они требовали именно такую форму. Вот посмотрите. Тут они с Ниночкой сняты. — Она указала на одну из фотографий уже на другой стене. — Какая прелестная пара, правда? Тут он, конечно, без моих усов.

Лена сразу узнала на фотографии Нину Сергеевну, а рядом с ней странно знакомого мужчину. Тренированная память тут же подсказала ей, что она его никогда не видела сама, она помнит его по какой-то фотографии, по приметам, которые называл... Кто же их называл?

Она не успела додумать. Ее отвлек разговор Липы с Инной.

— Вот недавно получила я письмо, — Инна важно написала в воздухе: — «Редактору товарищу Уманской». Я прямо поразились. Обычно редактору...

— Это ваша фамилия Уманская? — живо спросила Липа.

— Ну конечно.
— Господи! — Липа всплеснула руками. — Я же знала артиста Уманского! Это был такой красавец, такая душа! Это не ваш отец?

— Что вы, — улыбнулась Инна. — Мой отец — строитель и сейчас на пенсии уже.

— Тогда, может быть, старший брат? У вас есть брат?

— И брат... тоже не артист, — смутившись, ответила Инна.

— Хотя и Уманский? — засмеялась Липа.

— Да, конечно.

Но тут Липа неожиданно с азартом перескочила на другую тему.

— Ой, девочки!—воскликнула она.—Я совсем забыла! Я уже видела моды будущего года. Да, да!—И она с увлечением стала рассказывать, демонстрируя некоторые детали на своем платье.

В этот момент в передней резко и коротко прозвенел звонок.

— Ну наконец-то!—воскликнула Липа, устремляясь к двери.

Звякнул замок, и в передней раздался оживленный голоса.

А через минуту вслед за Липой в комнату вошла Нина Сергеевна, полная, круглолицая, с пухлыми, капризными губами и тоненько выщипанными бровями. Припухшие крашенные синим веки с густо-черными ресницами и серые, чуть навывкате глаза делали ее гладкое лицо каким-то кукольным.

Нина спокойно встретилась глазами со смущившейся в первый момент от неожиданности Леной, дружески улыбнулась ей и Инне и сказала:

— Господи, как без мужиков-то иногда хорошо! Ишь ты, девичник затеяла.—Она улыбнулась Липе и добавила, обращаясь больше к ней:—Ты бы посмотрела, какие мы прелестные кофточка получили.

И Липа уважительно объяснила своим молодым гостям:

— Ниночка работает в «Березке». Ужасно нервная работа.—Тут же она спохватилась и уже другим тоном торопливо сказала:—Господи, да пойдете же к столу! Скорее, мои золотые, скорее.

Все охотно подтянулись со своих мест и расселись вокруг стола. Лена оказалась рядом с Ниной. Накладывая себе на тарелку закуску, Нина мило улыбнулась и с ехидством спросила:

— Ну, как поживает ваш дорогой Дима?

— Не спрашивайте. До сих пор стыдно. Ведь я его даже не знаю.

— Вот оно как? Я что-то в этом роде и предположила,—засмеялась Нина.—А почему же вы тогда...

— Ой, уж лучше я вам все расскажу,—торопливо перебила ее Лена.—Как все было-то. Вы только послушайте. Понимаете, этот Дима,—с виноватым видом начала Лена.—пригласил к вам в «Березку» мою подружку. Необыкновенно красивая женщина, между прочим. Ну, вот он и пригласил. Но там у них на заводе неприятности произошли, и Рите было не до «Березки».

— А какие неприятности?—с любопытством спросила Нина.

— Точно не знаю. Чего-то они там в бухгалтерии напутали и неверно отпустили продукцию. Ритка не очень об этом распространялась. Вот я и подумала: «Ну, чего мне стоит? Чеки эти я как-нибудь достану, знакомых хватит. А вот хорошие туфли купить и с чеками непрясто. Пойду, думаю, вместо Ритки». А он ваше имя назвал.

— Так я же вам предложила помочь,—недовольно сказала Нина.—А вы все Дима да Дима...

— А-а. Вы меня сразу напугали. Если Диму не знаете или не хотите знать, какая же тут помощь может быть?

— Это вы меня напугали,—усмехнулась Нина, и в глазах ее как будто пропала осторожность.—А вообще на Димку это похоже. Как увидит смазливую мордашку, так хвост распустит и давай круги делать.

— Ну, слава богу, значит, вы на меня не сердитесь?

У Лены это получилось так непосредственно и смущенно, что Нина, казалось, прониклась к ней даже какой-то снисходительной симпатией. Она беспечно махнула рукой (пожалуй, слишком уж беспечно, отметила про себя Лена) и сказала:

— Ну что вы, милая. Как тут можно сердиться. Все так трудно достается. А нам, женщинам, так много нужно.

— Да. Мне, например, очень много нужно,—вполне искренне согласилась Лена, невольно вкладывая про себя совсем другой смысл в эти слова.—И все очень трудно, вы правы.

Ей и сейчас было трудно очень. И нервы дрожали от напряжения. Лена чувствовала, что перед ней очень настороженный, все еще недоверчивый, все еще не разубежденный ею противник, к тому же опытный, хитрый, готовый в любой момент на чем-то ее поймать, на чем-то проверить. Интересно, поверила ей Нина, ну, хоть чуточку, или совсем не поверила? Сейчас это был главный вопрос, и он не переставал мучить Лену...

А Нина уже непринужденно болтала что-то о полученных зарубежных товарах, о кофточках, туфлях, платьях, белье, которые, казалось, занимали сейчас все ее мысли. И Лена заставила себя тоже сосредоточиться на этом. К разговору присоединились и Инна с Липой, которые ничего не заметили в развернувшемся на их глазах поединке. Ибо это был подлинный поединок, нелегкий. Для обеих сторон. И обе, устав, взяли как бы тайм-аут—занялись пустой болтовней. Но когда и чем этот перерыв кончится, зависело от Нины, и Лена все время боялась пропустить этот момент.

— А где вы работаете, Леночка?—между прочим и вполне естественно поинтересовалась Нина, цепляя вилкой какую-то закуску.

— А!—небрежно махнула рукой Лена.—Мы с Риткой окончили одни курсы. Бухгалтерские. Она первые годы не работала. Муж, то да се. А потом попала на этот свой барахлянский заводик. Ну, а я сразу очутилась в бухгалтерии ресторана.—Она назвала один из крупных ресторанов.—Звали в трест, но я не пошла.

— Ну, у вас и тут богатые возможности,—снисходительно заметила Нина.

— Что вы! Одна нервотрепка.

— С моей прической вас всюду примут, как королеву,—объявила Липа.

— Ну, что вы, Липочка,—засмеялась Нина.—Нас не показывают в передачах.

И веселая болтовня продолжалась.

Инна смешно, в лицах, рассказывала, как за ней тайком ухаживает один немолодой ее сослуживец, прячась от окружающих и в особенности от своей супруги, которая работает в соседней редакции.

— А вы замужем, Леночка?—спросила Нина.

Лена тряхнула головой.

— Нет. Куда спешить?

— Правильно. Я тоже не спешу. Мужиков кругом столько... Но друг у вас, надеюсь, есть? Без этого тоже, знаете...

— Друг?... Надеюсь, есть.—Лена невольно загнулась.

И тут же Нина бросила на нее исподтишка острый и почему-то недобрый взгляд.

— Это как понимать, «надеюсь»?—насмешливо спросила она.

— Просто отношения до конца еще не выяснены,—улыбнулась Лена, ругая себя за невольную и совсем неуместную оплошность, и убежденно добавила:—Впрочем, конечно, это друг. А у вас есть?

— Ой, у Ниночки такой солидный...—Липа закатила глаза, но фразы окончить, однако, не успела.

— Есть,—резко перебила ее Нина.—Ты, Липа, не лезь куда не просят.

Липа конфузливо смолкла, и разговор ушел в сторону.

А через некоторое время гости стали прощаться. Время было позднее.

— Я на машине и вас развезу,—объявила Нина.

— Ниночка, ты же выпила!—всплеснула руками Липа.

— Ерунда. Подумаешь, две рюмки.—Нина подмигнула.—Да меня любой шеф отпустит. Пошли, девочки, пошли...

Сначала завезли Инну, на Сретенку. Потом поехали в сторону Песчаной. Нина вела свои «Жигули» уверенно и быстро, легко обгоняя попутные машины, часто и бесцеремонно перестраиваясь из ряда в ряд, мешая другим. Лена невольно отметила про себя эту манеру. Говорили о пустяках. Нина была настроена подчеркнуто дружески. На Песчаной Лена попросила заехать во двор и довольно путанными внутренними проездами, в полутьме вообще плохо различимыми, подъехали к одному из подъездов дома. Здесь Лена попросила остановиться.

— Знаете, Леночка,—решительно сказала Нина, выключив мотор и положив обе руки на руль.—Я вот что решила. Завтра у меня день рождения, представляете? Я вас приглашаю, дорогая. Вы мне необычайно понравились, слово даю. Будем дружить, а?

— Спасибо. Вы мне тоже понравились,—ответила Лена как можно искренней.—Попробуем дружить. И за приглашение спасибо.

Лена чувствовала: поединок продолжается, даже обостряется. Раза два или три, еще у Липы, она поймала на себе быстрый взгляд Нины, холодный, подозрительный, изучающий, за ним сразу следовала улыбка, самая дружеская и простецкая. Нет, Нина не питала к ней никаких дружеских чувств, не могла питать, они внутренне, невидимо, но неизбежно как бы отталкивались. Лена это чувствовала. Но Нина почему-то упрямо шла на сближение.

— Будет веселая, своя компания,—с упованием продолжала Нина.—На даче. Чувствуете? Туда, конечно, машинами. Я вас сама привезу и увезу, так что ни о чем не беспокойтесь. Значит, замечано? И, знаешь, давай на «ты», а? Я за тобой после работы заезжаю.

— А мой друг?—засмеялась Лена.

Нина в ответ хитро погрозила пальцем.

— Еще неизвестно, друг он тебе или нет. Сама сказала. А у нас такие мужички будут, пальчики оближешь. Гарантирую.

— А Липа будет?

— Здравствуйте! Зачем нам эта старая королева? Так сговорено?

— Очень соблазнительно,—сказала Лена.—Знаешь, я тебе завтра позвоню на работу, и все уточним. Не возражаешь?

— Когда позвонишь?

— Когда хочешь.

— Звони в обед. Пиши телефон. Тут видно. Над подъездом горела лампочка.

Наконец они расстались. Взревел мотор, и машина медленно скрылась за углом дома.

Лена проводила ее глазами и подумала: «Все очень странно как-то складывается». Ей стало вдруг почему-то неуютно, холодно, одиноко и немного страшно. Куда-то она вползала, вернее, куда-то ее втягивали.

...В то утро Игорь Откаленко сразу после оперативки в отделе расположился у себя в комнате и на чистом листе бумаги выписал имена всех известных по делу лиц. Больше всего беспокоил сейчас Игоря, да и не одного его, конечно, некий, пока не установленный Дима и, главное, тот водитель, Семен. Ничего, по существу, о них пока неизвестно. Какие же ниточки вели к ним? Ниточки, тоненькие и ненадежные, вели пока что только к Диме. И первая из них—это Нина Сергеевна из «Березки». Ею сейчас занимается Лена.

При мысли о Лене что-то тревожно защемило в груди у Игоря. Почему она не захотела с ним вчера встретиться?... И голос был... какой-то чужой голос, страдальческий даже. Лена только хотела сделать его спокойным, почти равнодушным. Что с ней происходит? Надо с ней поговорить, в который уже раз подумал Игорь, надо серьезно поговорить и все выяснить, все поставить на свои места. Или—или...

Репортаж с рабочего собрания с отступлениями и короткими интервью

Какие собрания по традиции, сложившейся в коллективе Томского домостроительного комбината, проходят два раза в год. Мероприятия масштабные, требующие подготовки, времени, затрат сил на организацию... Что дают они людям, здесь работающим? Первое интервью у начальника.

Для занимаемой должности он молод — ему тридцать пять. Подвижен. Демократичен. Доступен. В его кабинет, правда, в любую минуту не войдешь — не проходной двор. Но рабочий распорядок начальника на каждый день можно узнать в приемной — выбирай «окошко». Иной вопрос можно решить и на ходу, поймав Лебедева в заводской столовке, на строительной площадке или в цехе.

Леонид Николаевич Лебедев — «первое лицо» в огромном, многосотенном рабочем коллективе.

Для руководителя домостроителей проблемы обратной связи, проблемы глубокой и широкой информированности о состоянии всех дел на комбинате никогда не возникало. Всю свою послевузовскую жизнь он провел здесь. Начиная с мастера: еще недавно был директором завода крупнопанельного домостроения — одного из важнейших подразделений комбината. Его знают все, он знает всех и каждого...

Когда вот так — руководитель и рабочий человек трудятся близко, встречаются часто, нужны ли еще специальные отчеты перед всем коллективом о хозяйственной деятельности?

— Мне очень нужны, — говорит Лебедев. — Дает такое собрание новый импульс в работе — это раз. Возможность подвести итоги, выделить самые главные производственные, социальные задачи и поставить их перед всем коллективом крупно, как общую цель, — это два. И третье — привлечь к управлению производством как можно больше людей, рабочих, они же в конечном итоге решают все.

Лебедев мыслит быстро и четко. Нужна расшифровка сказанного? Если нужна — пожалуйста.

По поводу импульса

Ситуацию, сложившуюся на производстве, можно проанализировать грамотно и в кабинете. Самому, скажем. Или — еще лучше — с главными специалистами, начальниками цехов, строков. Но когда перед тобой коллектив (весь!) — лицом к лицу, глаза в глаза! — совсем иное дело. Настроение людей, тональность выступлений, реплики с мест дают возможность сразу почувствовать ту сложность жизни, какую не

Трудовые коллективы «заслушивают отчеты администрации предприятий, организаций и профсоюзных комитетов о выполнении коллективных договоров...».

(Закон Союза Советских Социалистических Республик о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями)

покажешь никакими цифрами в сводках, отчетах. Уловить те проблемы, какие еще только завтра станут острыми.

Импульс может быть радостным (добились, сумели!) — и тогда, поверив в свои силы, хочется работать еще лучше. Тревога, недовольство собой — тоже ведь стимул к активности.

О цели

Об этом лучше на примере. ДСК в Томске основной строитель жилья, около 80 процентов всего жилого фонда сдает он. Можно себе представить, как сложно при такой ответственности перед городом, при такой нагрузке решиться на реконструкцию основных формовочных цехов. А надо. И надо в труднейших условиях не снизить, а повысить темпы строительства — речь-то ведь о квартирах, о людях, ждущих новоселья. При заключении коллективного договора в начале прошлого года основная цель была определена так: выполнить план по вводу жилой площади без скидок на перестройку. Переоборудовали прелеты второго формовочного цеха, и его бригады тут же осваивали мощности ускоренными темпами. Им предстояло взять на себя невиданные нагрузки, перекрывая все, что недодавали участки, только вступающие в реконструкцию. Строительные площадки города по-прежнему получали необходимые панели, не было сбоя. Но какой ценой это далось, знают только сами домостроители. Мощность седьмого пролета, вступившего в строй после перестройки, возросла в течение года в одиннадцать раз!

И последнее — об управлении

Начальник, как и всякий труженик, — частица коллектива. В то же время самостоятельность сферы управления может наложить отпечаток на личность руководителя. Психологически ему легко почувствовать себя в высокой должности — «над» другими. Лебедеву вроде бы пока не грозит подобный «отрыв от массы». А все-таки полезно ощутить себя не просто на равных со всеми — подотчетным. С него спрашивают — он отвечает. Экзаменует дело, которому он служит, как и остальные, дело, которое и собрало всех вместе на родном предприятии.

Сегодня руководитель, боящийся открыть коллективу «секреты управления», мотивы своих решений, поступков, безнадежно отстал от жизни.

Но разве это не азартно, не интересно и самому дать «открытый урок» экономического подхода к острой проблеме, сформировать общественное мнение вокруг нее? Сумел, значит, проблему решаешь не один — многие, еще лучше — все. И тогда успех обеспечен.

Вот почему начальник Томского ДСК относится к рабочим собраниям, где стоит его отчет, положительно...

Не будем проследивать отчет Лебедева последовательно, в деталях — посмотрим лишь в том общезначимом, что можно определить понятием «опыт».

Доклад готовил Леонид Николаевич, но сколько людей подключалось к этой работе! И не только в качестве собирателей объективного материала, но и внутренних оппонентов. При парткоме ДСК созданы три комиссии по контролю хозяйственной деятельности администрации: по реконструкции завода крупнопанельного домостроения, по качеству строительства жилья и по соцкультбыту. Еще несколько партийных комиссий действуют в крупных подразделениях ДСК. Коммунисты управленческого аппарата, например, контролируют все, что связано с бригадной формой труда, — организацию производства, систему нормирования, оплаты. Комиссии, естественно, внесли свою лепту — в отчете была усилена критическая линия, уже в нем отчетливо звучали и «голоса с мест».

Внутренний план доклада был предельно прост. **Леонид Николаевич Лебедев** следовал логике коллективного договора, заключенного администрацией и тружениками ДСК в начале 1983 года. С ним постоянно сверяют свою работу руководители всех уровней: от бригадиров и мастеров до начальника комбината. «Администрация обязуется»... Эти слова «написаны пером», и в зале собрались люди, чтобы проверить, как выполняются взятые в начале прошлого года обязательства.

Говоря о том, что сделано для выполнения государственного плана (а именно за это первый спрос с начальства), Лебедев не без гордости

Фото Н. ПОТАПОВА, г. Томск.

институтов подключили да наших томских кандидатов, докторов, академиков. Пройтись бы по всему технологическому процессу со специалистами, владеющими всеми последними достижениями в нашем деле,—как бы от этого выиграло производство!

Внедрение достижений науки, техники и передового опыта—один из важнейших разделов коллективного договора. Чтобы выполнить его, придется немало поработать и руководству и всему коллективу.

«Администрация обязуется содействовать успешной работе советов бригадиров и мастеров»,—записано в колдоговоре. Администрация выполнила это свое обещание полностью. Уже в 1979 году в ДСК появились бригады, работающие подрядным способом с применением КТУ. Сегодня на эту форму организации труда перешли не только монтажники, отделочники, рабочие основных цехов, но и многие вспомогательные службы. Перешли сами—инициатива здесь не сверху, а снизу. И все потому, что бригады нового типа получили реальные права в управлении производством.

Каждый понедельник в том же зале, где проходило общее рабочее собрание, совещаются бригадиры. На совете обязательно присутствует начальник комбината, все главные специалисты, работники снабженческой и экономической служб. Приглашать к выступлениям не приходится—трудно бывает утихомиривать «страсти». По сложившейся традиции начинают разговор монтажники, представители стройки. Чего сегодня не хватает на строительной площадке, что стопорит работу? Совет поднимает тех, кто виноват в остановке, требует объяснений. Совет же еженедельно определяет бригады, победившие в соревновании, называет обладателями премий.

«Решение совета бригадиров равно приказу»—эти слова в устах начальника ДСК—четкая формула, в которой заложено немало содержания. Администрация же во главе с Лебедевым заботится о том, чтобы приказ возымел реальную силу.

Решение совета в тот же день вывешивается на специальную доску и берется начальником на контроль. В среду на специальном аппаратном совещании рассматривается ход устранения всех недостатков, выявленных на совете. В следующий понедельник утром (перед очередным заседанием совета) начальник снова собирает аппарат. Подводятся итоги работы, готовятся предварительные предложения на совет бригадиров—какие подразделения признать лучшими. Ведь показатели показателями, а реальное состояние дел виднее тому, кто работает. Бывали случаи, с предложениями администрации совет не соглашался...

Выступавшие после отчета директора еще раз подтвердили: новая форма работы—бригадный подряд—принесла человеку человеку и моральное, и творческое, и материальное удовлетворение. Кстати, о материальном. **Валерий Иванович Тисленко**, начальник цеха № 2, назвал одну цифру: средняя заработная плата рабочего здесь 319 рублей.

Еще один круг проблем, и в колдоговоре и в докладе обозначенный понятием «соцкультбыт». И здесь есть движение вперед. При хорошей работе создались фонды, позволяющие предприятию начать строительство новой столовой, детского комбината с плавательным бассейном, расширены и улучшены бытовки. Казалось, вокруг бытовых проблем и разгорится в прениях разговор—они ведь, как правило, самые острые и многих задевают лично. Ан нет! Больше упреков начальнику и другим представителям администрации пришлось выслушать в связи с постановкой воспитательной работы на комбинате. Да, прогулы сократились в этом году почти вдвое по сравнению с прошлым, да, укрепилась производственная дисциплина. Но по-прежнему неумело строители шефствуют над базовым ПТУ—в коллективе оседает совсем малая часть его выпускников.

Таня Зайцева, комсомольский секретарь:

— Многие молодые рабочие, пришедшие из училища, плохо работают, выпивают, и, что особенно тревожно, это касается и девушек, живущих в заводском общежитии.

Виктор Адамович Райхерт, зам. начальника арматурного цеха:

— Да, не у всех молодых, даже прижившихся в цехах, воспитана трудовая, гражданская активность.

Рабочее собрание было рабочим не только по составу участников, но и по стилю работы. Оно шло четко, строго. Деловым было и решение, вобравшее в себя все самое важное из отчета Лебедева, из выступлений...

В цехе № 1 беседу со звеном отделочниц **Любовь Федоровна Смоленцева, Надя Митяева, Галя Сергеева, Тамара Куклина, Наташа Вингловская** общением с начальством не обойдены. Единный политдень, вечера вопросов и ответов, дни открытого письма... Нет, они не так редко могут высказать что-либо на «самом высоком» уровне, высказать критическое мнение.

Задаю им тот же вопрос, с какого начинала свою беседу с Лебедевым. Ну, а отчет начальника, что он дает им лично? Отделочницы чуть задумались, посоветались. Ответ их сводился к следующему: видишь комбинат, работу коллектива в целом, в развитии, в движении. И свое место, свой вклад в общее дело видишь наглядно.

Для хозяина ведь это очень важно.

И. КОШЕЛЕВА

г. Томск.

КЛИЦДУ

отметил, что коллектив работал ритмично—на последние два месяца года пришлось 20 процентов ввода площади. Для строителей это убедительный показатель хорошей организации дела. Особенно если учесть, что при этом успешно шло освоение новых мощностей и реконструкция комбината.

Время вынесло на повестку дня как самую острую и пока не решенную проблему—комплектность: из-за отсутствия какой-то одной детали подчас простаивают целые монтажно-строительные подразделения.

Не выдано по плану, скажем, несколько лифтовых шахт (одна-единственная бригада не справилась с планом), и тормозится строительство целого дома.

Комплектность сделали на комбинате одним из основных оценочных показателей, она учитывается при распределении мест в соревновании цехов и бригад, в распределении премий.

О другой остро стоящей проблеме говорилось в выступлениях: медленнее, чем хотелось бы, на комбинат приходят технические новшества. А резервы здесь кроются большие.

Татьяна Анатольевна Телицкая, контрольный мастер второго цеха:

— Приведу только один пример, как прямо связано качество продукции с качеством оборудования. На старом оборудовании, при прежней технологии—все помним—наш цех то и дело гнал бракованные панели. Но вот произошло техническое обновление, и цех добился невиданных раньше результатов. Брака практически нет.

Виктор Петрович Демарчук, секретарь парткома ДСК:

— А если бы еще ученых из отраслевых научно-исследовательских

Тамара АЛЕКСАНДРОВА

ВОЗРАСТ, НАСТУПАЮЩИЙ ВНЕЗАПНО

КАК ВЫ СЕБЯ ЧУВСТВУЕТЕ НА ПЕНСИИ?

— Поезд терпит крушение, если внезапно останавливается на полном ходу. Разве вы этого не знаете?..

— Прекрасно! Утром встаю — никуда не надо спешить, втискиваться в автобус, трепать нервы у светофоров. Делай что хочешь, день твой!..
— Понемногу в себя прихожу. Так вот жизнь устроена — сначала зарабатываешь авторитет. Потом авторитет работает на тебя. Ты, кажется, незаменим. И вдруг... Ловишь обрывок разговора: «Кто с высокой должности и зарплаты по доброй воле уйдет на пенсию?» А может, это про тебя? Развивается мнительность... Все так уязвляет, что однажды призадумываешься: не возрастной ли это звоночек? А старость должна быть достойной. Не говорите комплиментов! Все пенсионерки нынче молоды. Но если бы вы знали, каких душевных сил стоит подать заявление: «Прошу...» Куда просишься? В никуда!

— В каком смысле спрашиваете? Давление, сердце? А-а, настроение, проблемы... Так ведь это у мужиков на пенсии проблемы — чем себя занять, а нам дышать некогда. Извините, в гастроном бегу. Потом — в бассейн с внуком...

— Живу в режиме БАМА: больница, аптека, магазин.

— Иногда кажется, все подорожало. Пенсия приличная, но ведь не зарплата. Вот устроюсь вахтером в НИИ и разбогатею!

— Как себя чувствую? Как подросток. Планы, мечты...

Многим я задавала этот вопрос, и копились монологи, разные по своему содержанию: у пенсионерок разный уровень образования, разное семейное положение, непохожие характеры. Сразу оговорюсь: среди них нет людей одиноких, которые по старости или болезни не в состоянии себя обслужить. Там особые проблемы, столь трудные, что в сравнении с ними кажется: какие такие сложности могут быть у тех, кто еще полон сил, имеет детей и внуков, получил неплохую пенсию? Живи в свое удовольствие, отдыхай. Не хватает денег — подработай.

Но почему нередко слышишь про поезд, который терпит крушение от внезапной остановки, про уход в «никуда»?

Привыкать к новым жизненным обстоятельствам всегда нелегко, а с возрастом психологические и биологические защитные механизмы становятся менее гибкими — это, кстати, один из признаков старения. Хоть сегодня пятидесяти-шестидесятилетние люди моложе, чем век назад (вспомним, сколько стариков и старух лет пятидесяти в прошловековых романах, мемуарах), все равно возраст солидный. И как раз именно в это время ломка всего привычного — режима, ритма жизни, всех былых устремлений. Пенсионер чаще всего расстается с любимым делом. Теряет прежнее общественное положение, прежний

авторитет. К этому, заметили социологи, привыкать тяжелее, чем к незанятости. Понятно, и самого скромного всегда греет ощущение собственной значимости.

«Чувствую себя, как подросток» — довольно точное определение сложности нового жизненного периода. Человек перед выбором — чему посвятить себя, чтобы не ушло ощущение полноты жизни, душевное равновесие? И, как подростку, тут порой нужен совет бывшего человека (пенсионера со «стажем»), психолога, помощь окружающих, знание самого себя: чего я, собственно, хочу, что принесет удовлетворение? Прекрасное завещание оставил нам Сенека: «И старость полна наслаждений, если только уметь ею пользоваться». Это тоже — о разных жизненных выборах. Кто как их делает?

«ХОЧЕТСЯ ЗАБОЛЕТЬ...»

Мы разговариваем на кухне — я сама это предложила, чтоб не отвлекать хозяйку от дел. Она гладит рубашки зятю и внуку, а на плите в идеально вычищенных кастрюльках что-то побулькивает. Услышала я об этой женщине на заводе, где она прежде работала, и захотелось познакомиться с образцовой, как мне говорили, бабушкой, главой дома.

— Оформив пенсию, я еще три года поработала. Кое-что скопила: в жизни всякое может случиться, а с детей не хочется тянуть. Но всех денег не заработаешь, верно? К тому же дочке хотелось помочь. Съехались мы. Да, квартира большая, уборки хватает. А как же? Сама, все сама. Они помогли бы, да не хочу я им выходной портить.

Она рассказывает, как много лет жила одна (мужа рано похоронили) и мечтала, чтоб вся семья была под крылышком, чтоб был большой дом, где по вечерам и выходным все вместе.

— Значит, осуществилось? — спрашиваю.

Она замолчала, поставила утюг на подставку, не выключив, присела на табуретку.

— Заболеть иногда хочется. Непонятно? Кто-нибудь чаю тогда подаст, сядет рядом, поговорит. Ведь я все одна и одна. Внук примчится: «Ба, скорей поешь, спешу, убегаю!» Внучка с порога: «Майку постирала? Давай, у меня репетиция». У них свои заботы. Если дома — занимаются, мешать нельзя. Вечером кормлю всех по очереди — в разное время возвращаются. Дочка спросит: тебе помочь? Нет, говорю, не надо — мне же нетрудно вымыть посуду. Она за книгу. Зять — к телевизору, у него хоккей. Иногда днем такая тоска возьмет! Дома все есть, а я в магазин бегу, там хоть словом с кем перекинешься. Соседка, тоже пенсионерка, давно еще признавалась мне: люблю в очередях стоять. Я тогда смеялась над ней...

— А друзья у вас есть?

— Ну, как же. Подруга закадычная, еще с ФЗУ. Вчера в больнице навещала... Вокруг меня всегда был народ... Говорили: ты легкая, веселая. Двадцать лет бригадиром. Первое время девчата мне часто звонили, на праздники звали. А мне все некогда. Однажды в дом отдыха путевку выхлопотали. Хотелось мне поехать, да не могла! У внучки как раз зимние каникулы, а у внука экзамены в институте. Ну, а они, из бригады, видно, обиделись, не звонят теперь... Что это я вам разжаловалась? Еще подумаете, дочка у меня невнимательная. Вот заболел я — захлопочет, зять в аптеку побежит, внуки рядом завертятся. Видно, молодым — свое, старым — свое...

«ТЫ НЕ СПИСАН!»

Мы миновали с Евой Николаевной Битиевой пешеходный мост над шумящим Тереком и встретили женщину, которая приветливо поздоровалась и что-то добавила по-осетински. Ева Николаевна расхохоталась, как девчонка, и погрозила ей пальцем.

— Это соседка. Про вас сказала... Жалко, говорит, мне ее. Так хорошо беседуете, но ты ее сейчас бросишь и убежишь.

Действительно, Ева Николаевна всегда в делах, всегда куда-то спешит, встретиться с ней было непросто. То она выступает в школе, то ее пригласили на завод на комсомольское собрание. («О чем говорила? О равнодушии») Вчера днем навещала ветерана войны, бывшего танкиста, вечером была в театре, а сейчас мы идем в редакцию «Социалистической Осети», дел у нее в газете сегодня нет, но мы должны встретиться там с одним человеком.

— Не опаздываем? — волнуется Ева Николаевна. — Нехорошо, если майор нас уже ждет. Невежливо.

Мы не опоздали, но Замира Ивановна Дзюова нас и в самом деле уже ждала. При своей энергии и стремительности она, видно, всегда оказывается первой. Поднимаемся по крутой лестнице, а Замира Ивановна впереди.

— Молодой себя вообразила? — подшучивает Ева Николаевна. — Не выдержишь до четвертого этажа.

Как я потом поняла, манера общения у них такая — подкалывать друг друга, что возможно, наверное, лишь между близкими людьми при полном взаимоуважении.

— Если выступаем вместе, — жалуется Замира Ивановна, — мне все время приходится объяснять залу, что же она хотела сказать. Я, заявляет, простая женщина! Логика где? Какая ты простая? Ты Герой Социалистического Труда!

— Конечно, простая, — не сдается Ева Николаевна. — Всю жизнь у

Фото В. БОГДАНОВА

станка, строгальщицей. И сейчас, как субботник, на свои вагоноремонтный бегу, к своему станку.

— А еще она все время щеголяет малограмотностью, — снова настаивает, воспитывает Замира Ивановна.

— Я же не кончала, как ты, академии. Ни политэкономии, ни философии не проходила.

— Жаль. Могла бы сама поучить, чтоб не хватать перед молодыми необразованностью. Вон в конкурсах Чехословацкого радио призы, дипломы завоевываешь — значит, кое-что почитываешь, неграмотная?

— А я вместе с ней люблю выступать, — гасит шуточный тон Ева Николаевна. — Выйдет на трибуну, всех заморозит — наш, кавказский темперамент!

— Но ведь с трибуны говоришь о том, что волнует.

Замира Ивановна только что была на встрече со зрителями в кинотеатре «Комсомолец» перед фильмом «Пацаны». Хотелось ей, чтоб из фильма, который «берет за живое», ребята вынесли уроки для себя. Что им сказать? Начала с войны... И сейчас вспоминает дни, когда линия фронта проходила совсем рядом с Орджоникидзе — «тут, около нас, остановили фашистов». Когда в город хлынули беженцы, и среди них — масса детей, потерявших родителей. Ни приюта, ни хлеба. Попрошайничали, воровали. Именно в то время направили партийного работника Дзюову на борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью, работала в колонии для несовершеннолетних. И сегодня она рассказывала о сломленных войной мальчишках, о том, как трудно было их выправлять. О письмах, которые она, майор в отставке, получает до сих пор от бывших колонистов. Какие выросли люди! Почему же сейчас, подводила она свою притихшую аудиторию к проблемам «Пацанов», когда нет войны, нет беды, так тревожно начинаются судьбы?..

— Знаете, зал слушал и, уверена, думал. От такого общения получаешь заряд: ты нужен, ты не списан. И я никогда не отказываюсь от приглашений. Однажды у меня было сразу четыре выступления.

— Потом к врачу пошла?

— Не беспокою лишний раз докторов. Болит все у тех, кто к себе прислушивается. Удивляюсь бездельным пенсионерам. Летом сидят на лавочке, пока не почернеют, зимой — пока не посинеют.

— А сама? Скажи, зачем ты все в саду копаешься? В совете ветеранов побольше работай, молодых воспитывай.

— Витамины внукам нужны, а сад, он тоже воспитывает. На днях приезжаю туда — в домике грязь, бутылки, окно разбито. Убирать не стала, записку написала: «Ребята, рада, что вам у меня нравится. Только прибирайте за собой, пожалуйста: я старуха, мне трудно. И не

лазайте по чужим садам, в моем вам всего хватает». В другой раз приезжаю — в доме чисто. Стекло вставлено. Ведро с водой. И ответ мне: «Извините нас».

— Тебе не кажется, что мы невежливы? Товарищ корреспондент пришел расспросить, как нам с тобой живется на пенсии, а мы слова не даем вставить. Пожалуйста, какие у вас вопросы?

СОЛНЦЕ СВЕТИТ, ПТИЦЫ ПОЮТ...

С Анной Федоровной Кемарской знакома много лет, но встречаемся изредка. И неизменно слышу: «Что нового, интересного у вас в жизни?» Говорим о прочитанном, обсуждаем международные проблемы, но тут я ей неинтересна (хоть виду не подает), не на уровне я — не на ее уровне. Однажды прочла мне лекцию по генетике, обнаружив в моем образовании стыдные, наверное, пробелы. Я слушала, открыв рот, а она потом спросила: «Я вас не слишком утомила?» — И в голосе прозвучали профессиональные ноты: озабоченность, участие.

Анна Федоровна — врач. Я знала, что она ушла на пенсию, когда родилась внучка. Потом снова пошла работать — не на два месяца, на годы. И наконец-то отдыхает. Лет ей уже...

— Отнимайте от текущего года единицу, чтобы не путаться.

Я как-то не задумывалась прежде, чего же ей стоили уход, возвращение, снова уход с любимой работы.

— Да, работу не оставляешь — вырываешь. Убедена, из всех человеческих ценностей после детей и внуков самая величайшая — работа. Пятидесятые годы у меня были золотыми: клиника, интереснейшие проблемы, но тут родилась внучка...

— Насколько я знаю вашу дочь, она поняла бы вас, если бы вы не бросили все и не поспешили ей на помощь.

— Поняла бы. Но нельзя же быть эгоисткой! У меня в жизни все состоялось, а дочка в ту пору только что окончила институт. Да и за малышку я волновалась! Так что стала нянькой, прачкой, кухаркой — жили мы тогда одной семьей. По-прежнему, конечно, выписывала и читала свои специальные журналы. Но, знаете, со странным чувством, с какой-то умозрительностью, что ли? Не как раньше. И поняла, полезна могу сейчас быть только внучке. Поступила на заочные курсы английского, купила магнитофон, и мы с Ирочкой до школы освоили бытовую английскую лексику. А когда она стала вполне самостоятельной, тут я захандрила: не спалось, не читалось, не вязалось. Однажды иду мимо районной поликлиники — а что, если отважиться? «Вам врачи не нужны?» «Нужны!». Почти десять лет заведовала подростковым кабинетом. Как ушла? Зачем говорить о грустном? Жизнь потеряла смысл. Дочка старалась отвлечь, развлечь, но излечила подруга. Она сама пережила подобное — и на меня действовали именно ее слова, ее тонус: «Нам много лет, а для нас еще солнце светит, птицы поют — радуемся!»

Мы опять не виделись с Анной Федоровной несколько месяцев, а когда встретились, она сама продолжила разговор:

— Знаете, каждому — свое. Некоторые пенсионерки сорвутся с соседками. Одна даже сказала: «Это для меня, как витамин. Сил прибавляется». Или вот на днях приходит на прием...

— Вы снова работаете?

— Позвали, не отказалась, поработаю чуть-чуть...

МЫ ТАК ВОСПИТАНЫ

Помощь семье, общественная работа, посильный труд, любимые занятия — вот в основном круг пенсионера. Разумеется, выбор — это не «или — или», а определение для себя значимого дела.

Большее половины пенсионеров считает, что непременно надо помогать детям, это родительский долг. А некоторые женщины и на пенсию уходят, когда появляются внуки. Моя собеседница, бывший бригадир, имени которой не называю по вполне понятным причинам, целиком посвятила себя заботам о близких, что, наверное, прекрасно. Счастливы семьи, где есть такие бабушки! Но как им самим не хватает внимания, понимания! Идет, к примеру, ребенок в детский сад — семья в волнении: новый этап, как он его переживет? Поступает в институт — вся жизнь кувирком, все родительские планы в сторону. А вот уходят бабушка или дедушка на пенсию... Событие, конечно, но никто никаких планов из-за него не ломает, отпуска к этому времени не приурочит, бабушке в глаза никто озабоченно не заглянет. Она в первые же дни своего заслуженного отдыха сгоряча взвалит все на себя: «Я теперь свободна» — потом пожинает: «Я теперь домработница» — что не только физически тяжело.

Правда, думая о бабушке — бывшем бригадире, я не уверена, что она жила бы в полном душевном равновесии, осуществись ее мечта о семейном чае по вечерам. Она легкой, веселый человек. Люди ее любят. И вдруг намертво выключила себя из стихии, которая ее грела. Не о работе говорю, хватит ей, наверное, работать — об общении, о праздниках. Ее не забывали на них звать, сама отказывалась в силу ответственности за свой дом. Может, тоска и началась от четырех стен, от эмоционального голода? Эта женщина не привыкла к себе копаться, а близкий невдомек да недосуг.

Социологические исследования показывают, что ценностные ориентации мало меняются с возрастом. У пожилых они почти такие же, как у молодых. Каждому, естественно, свое, а на собирательной картине на первом месте — работа, полезность людям, обществу, сознание выполненного долга, общение, дети, внуки, уважение окружающих, потом — материальная обеспеченность, здоровье, активный досуг, покой... Смысл жизни оказывается увязанным с пользой для других.

Позавидуешь тону Евы Николаевны и Замиры Ивановны, приподнятому настроению Анны Федоровны, когда ей удается поработать.

Часто слышишь от пенсионеров — для душевного комфорта нужна работа, любая: «Мы так воспитаны». Некоторые, особенно одинокие, видят в работе возможность быть на людях: «Надомницей не соглашусь, в коллектив бы куда-нибудь». Важен и заработок, он тоже влияет на самочувствие: пенсия прокормит, но хочется «делать подарки близким», «книги покупать», «угощать гостей», «проехаться, наконец, по Волге»...

Сегодня у нас свыше 52 миллионов пенсионеров. Государство, естественно, заинтересовано в их посильном участии в общественно полезном труде. Но, к сожалению, государственная потребность в рабочих руках и пенсионерское желание «хочу работать» не всегда соединяются. Об этом говорят многочисленные письма в редакцию после статьи «Служба для бабушки» И. Глана («Работница» № 12, 1983 г.).

«Однажды ездила на завод металлической галантереи и сувениров (опытный) устроить надомницей. Там приняли так грубо, что после этого не могу заставить себя даже позвонить куда-то насчет работы» — пишет А. Н. Нестерова, ветеран войны и труда из Ленинграда.

«В первый же пенсионный день обратилась в бюро по трудоустройству, — рассказывает тов. Короткевич из Мозыря, — но ушла ни с чем. Решила быть настойчивой, отправилась по объявлениям. Нигде мне не предложили не только работы — не предложили сесть. Отвечала на вопросы стоя и чувствовала себя скверно. Я, учительница, видела брак в своей работе: людям не привита элементарная вежливость по отношению к пожилым».

Слов для возмущения нет, когда в государственных учреждениях процветает трамвайно-магазинный этикет: «И чего вы развездились? Чего толкучку создаете? Куда вам спешить-то?» Это все в лицо пенсионерам. «народу гордому и ранимому», как тонко заметила одна читательница. С каждым письмом о трудоустройстве можно разобрататься отдельно, по возможности помочь, но кто гарантирует всеобщую чуткость к пожилому человеку?

Его адаптация к новому этапу жизни от всех нас зависит — от родных, бывших коллег по работе, всего окружения. И еще — от него самого, от того, насколько он сам готов встретить возраст, наступающий «неожиданно», «внезапно». Верная, интересная мысль прозвучала в «Службе для бабушки» — о курсах для пожилых, где можно обучиться простым, приятным ремеслам, но я хочу сказать о психологической подготовке. Например, очень трудно оказывается людям несамокритичным. Они соглашаются, что в жизни каждого, каким бы классным специалистом ты ни был, наступает момент, когда уже сложно справиться с прежними нервными нагрузками, но никак не относят этого к себе. Им кажется, все к ним несправедливо, любые разговоры о пенсии для них оскорбительны. И когда решаются оставить работу, уходят не на отдых — в бессонницу, в раздражение, в тяжелую рефлексию. Их очень жаль, но как помочь им?

Кому-то мешают адаптироваться престижные соображения. «Представляю, — это тоже из монологов, — лица моих подчиненных, останови их в подземном переходе мой призыв: «Покупайте лотерейные билеты!» Счастливей те, для которых не существует подобных моральных барьеров. Недавно мне рассказали: в одном столичном театре сломался душ, а исполнитель главной роли после трудного акта не может выйти на сцену без души. Позвали сантехников — никак не найдут причину поломки. И тут пришла уборщица: «Принесите схему!» «Какая схема? Здание прошлого века!» «Ладно, разберемся». Душ заработал. «Слушайте, а кто наша уборщица?» — заинтересовались все после спектакля. Специалист по водоснабжению и канализации, работала ведущим инженером. Всю жизнь любила театр. Теперь, уйдя на пенсию, служит ему.

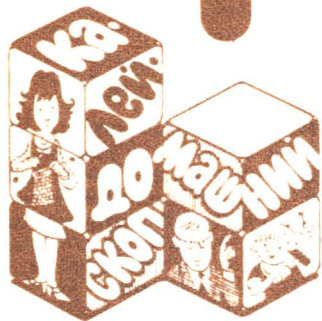
— Ваша гениальная уборщица, небось, в инженерах зевала от скуки! — слышу голос решительной оппонентки, которой я рассказала об этом. — А если работа была любимой?

Мы всегда восхищаемся людьми, которые полностью отдают себя делу, не отвлекаясь ни на что другое, считаем их цельными натурами. А вот общаясь с пенсионерами, я вдруг подумала: не односторонность ли это? Человек, вероятно, всегда должен быть шире своей работы и выше любой своей должности. Есть же среди нашего окружения те, кто добивается больших успехов в своем деле и умеет радоваться природе, получать удовольствие от общения с детьми, с друзьями, от книг, музыки, спорта... И как-то по-новому приоткрылась суть главной заботы общества о гармоническом развитии личности. Гармонический человек на поверку оказывается наиболее подготовленным к «пожилости» полусе жизни. Умеет найти работу по силам. Пусть она проста в сравнении с прежней, способен исполнять ее (не боюсь этого слова) вдохновенно. Приходилось встречать предупредительных вахтеров, немало прибавляющих авторитету своего учреждения, интеллигентнейших киоскеров? Они, как правило, из пенсионеров. Летом их стараниями превращаются в цветники многие дворы. Их увидишь не только в магазинных очередях, но и за билетами на экскурсию. Они самые аккуратные читатели, а часто и помощники в районных библиотеках... Прошел начальный трудный этап пенсионного периода — и многие отмечают: «Лучше себя чувствую, сил прибавилось. К лыжам снова вернулась...» «Работаю через день, смотрителем зала в музее. И сыновья успеваю по хозяйству помочь и почитать». «Столько желаний, соблазнов, а сутки короткие...» Новая полоса жизни. Для многих она становится очень интересной.

РАБОТНИЦА

'84

6

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ

1. БУДЕМ ЗДОРОВЫ

Мы идем купаться
Собираемся на пляж
Петрушка во всех
подробностях

2. МАМИНЫ «ПОЧЕМУ?»

3. МЫ И МОДА

Тем, кто вяжет:
платья и сарафаны
для девочки
Модель номера:
платье и жакет

4. КОНКУРС «ДК»

Вам, сладкоежки

5. МУЖЧИНЫ,
ЗАСУЧИТЕ РУКАВА

Приглашаем на дегустацию:
грибы просятся в тарелку
Сами делаем ремонт

6. ЦВЕТУЩИЙ КАЛЕНДАРЬ

Июль — макушка лета
Отвечаем на вопросы

Рисунки и оформление
В. РОЗАНЦЕВА.

МОДЕЛЬ НОМЕРА

Летом
в городе
незаменимо
платье
с жакетом.

Выкройка, описание этой моде-
ли помещены на 5-й странице
«Домашнего калейдоскопа».

МЫ
ИДЕМ
КУПАТЬСЯ...

Этого момента взрослые и дети ждут всю зиму. Наконец-то можно выбраться из душного города, ступить босой ногой на зеленую траву, желтый песок или теплую гальку пляжа — и окунуться в воду. Усталости, утомления как не бывало!

Приятные ощущения во время купания — это не просто эмоции. Смена температурных режимов хорошо влияет на организм. Улучшается кожное дыхание. Волны и течение — прекрасный массаж для тела. Плавание — лучшее лекарство от таких, к сожалению, типичных для наших дней заболеваний, как гиподинамия, бессонница, нервное утомление.

Для решивших заняться укреплением здоровья, да и для всех, кто любит купаться, **В. В. Матов**, заведующий отделом Всесоюзного НИИ физической культуры, дает несколько советов.

● Начинать купаться лучше в теплую погоду, сначала 3—5 минут, потом дольше. А уж начав, продолжать все лето. Старайтесь и после отпуска, в выходные, по вечерам выбираться к водоему.

● Пусть вас не пугает капризная погода средней полосы и народное поверье, что после первого воскресенья августа — ильина дня — купаться нельзя. Ученые давно пришли к выводу, что купаться можно до сентября, а то и дольше, был бы человек закаленным.

● Бывает, весь отпуск можно прождать «у моря погоды». Солнце не балует, а купаться хочется. Можно, конечно, успокаивать себя шуткой, что теплу, мол, тоже нужен отпуск. Но лучше все же пробежаться до пляжа, согреться, чтобы исчезла «гусиная кожа», окунуться, энергично поплавать 3—4 минуты, а потом насухо вытереться и накинуть легкую одежду.

● В жаркую погоду, особенно на юге, правила иные. Належавшись под солнцем и разогревшись, не торопитесь нырнуть скорее в воду, «чтобы пар пошел». От резкой смены температур может стать нехорошо: поплывут круги перед глазами, закружится голова. Пройдитесь по пляжу, остыньте в тени дерева или тента, а потом в воду.

● Самое большое удовольствие купание доставляет, конечно, детям.

Учить детей плавать лучше с 4—5 лет: возраст достаточно сознательный, чтобы правильно реагировать на команды, понимать, что можно, а чего нельзя делать. Но и тогда с ребенка нельзя

МЫ ИДЕМ КУПАТЬСЯ

спускать глаз! Если малыш не очень хорошо закален, проследите, чтобы в воде он находился сначала не больше пяти минут.

● Наиболее оптимальные условия для начала занятий: летний жаркий день, температура воды не ниже 22 градусов, глубина 60—80 см. Брызгайтесь, плескайтесь, прыгайте, бросайте друг другу мячик. Дайте ребенку окунуться с головой. ныряние поможет ему обрести чувство уверенности. Научите его упражнению «поплавок»: для этого надо на вдохе опуститься в воду, сжавшись в комочек, обхватив руками колени. Через 2—3 секунды ребенок всплывает и при этом почувствует, что вода его «сама держит».

● Труднее всего, пожалуй, научить детей правильно дышать в воде. Необходимо особое внимание обращать на то, чтобы выдох в воде происходил через нос и рот, а вдох над водой — только через рот. Чтобы ребенок умел делать долгий и ровный выдох под водой, поиграйте с ним в «пускание пузырей»; можно устроить соревнование, дуть на резиновую игрушку: у кого она дальше отплывает?

● Желательно, чтобы вы сами активно включились в упражнения: подражая вам, ребенок их быстрее освоит. Научите его скользить по воде. Для этого надо вытянуть руки, сделать вдох, опустить лицо в воду, оттолкнуться ногами ото дна и проскользить «стрелкой». То же — на спине.

● Потом можно дать в руки плавающую игрушку, чтобы ребенок, держась за нее, научился правильно двигать ногами. Кстати, не следует на начальном этапе пользоваться большими надувными игрушками как вспомогательными снарядами. Дети могут усвоить привычку к неправильному положению тела. Лучше дать им круг из пластика или какую-нибудь плоскую дощечку.

● Когда ребенок научится правильно дышать и скользить по воде, предложите ему прыгнуть в воду с небольшой высоты, а сами отойдите чуть-чуть, чтобы он доскользил до вас. Он будет просто счастлив: наконец-то плавает! Теперь пусть учится правильно двигать руками и ногами.

Конечно, мы предложили лишь самые простые упражнения для начинающих. Если вы хотите серьезно заняться обучением детей плаванию — советуем почитать: сборник «Плавание», М., Ф и С, выпуск 2-й, 1980 г.; журнал «Здоровье» № 6, 1984 г.

Записала В. Дьякова

ПЕТРУШКА ВО ВСЕХ ПОДРОБНОСТЯХ

В ОГОРОДЕ

Петрушка появилась шесть столетий назад и с тех пор прочно держится на грядках. Относится она к овощным культурам, к семейству зонтичных, хотя и числится одновременно корнеплодом.

Петрушку сеют ранней весной, всходы обычно появляются через четыре недели, хотя если семена замочить, то раньше. Когда хотят постоянно иметь свежую и молодую зелень, петрушку высевают в течение лета несколько раз. Можно посеять петрушку под зиму, незадолго до того, как почва заморозит. Или в июне. Зимой в квартире можно выращивать петрушку, посадив корнеплоды в ящики или цветочные горшки.

ЗИМНЯЯ ЖИЗНЬ ПЕТРУШКИ

Осенью петрушку выкапывают вместе с корнеплодами (если не оставляют на будущий год). Хранить корнеплоды лучше в погребе, в песке: при температуре около 0 градусов. Можно прикопать петрушку вместе с зеленью, тогда она дольше сохранится.

Зелень на зиму можно сушить, солить и мариновать. Предварительно обрезают твердые черенки, удаляют вялые и испорченные листья, тщательно промывают (можно ополоснуть петрушку под душем). Зелень нарезают, сушат в духовке или на воздухе — только не на солнце. Хранят сухую зелень в стеклянных, плотно закрытых банках и непременно в темноте.

Для засолки зелень плотно укладывают в банки, пересыпая солью (20 г на 100 г зелени), и плотно утрамбовывают, чтобы появился сок, закрывают крышками. Хранить зелень нужно на холоде — при температуре не выше 0°.

Корни петрушки, очистив и вымыв, нарезают, кладут в сито, чтобы стекла вода, а затем сушат — в духовке или на воздухе. Из 100 г свежих корнеплодов получится 14—15 г сухих.

Свежую петрушку можно хранить в холодильнике, сбрызнув водой и поместив в целлофановый мешок.

НА БЛЮДЕ И В ТАРЕЛКЕ

Молодая, свежая петрушка — незаменимая приправа к первым и вторым блюдам. Добавляют зелень, когда кушанье уже готово. Часто при варке бульонов петрушку кладут вместе с зеленью укропа и эстрагона.

Особый аромат блюдам придает «белый корень», как иногда называют корнеплод петрушки. Если отваривают рыбу или тушат мясо кусками, для соуса используют сырой корень. При варке бульонов корень нарезают вдоль на две половины и подпекают на плите, чтобы образовалась коричневая корочка. Такой корень придаст бульону или прозрачному супу особый цвет и аромат.

Чаще всего корень петрушки предварительно пассеруют на жире и только потом добавляют во всевозможные супы и вторые блюда. Не кладут петрушку, пожалуй, только в солянки. В рассольник же, наоборот, корни петрушки кладут больше, чем в какие-либо другие супы.

Рубленую зелень или сок пет-

рушки используют для приготовления витаминизированных напитков.

Вот такой рецепт.

Из сыворотки: на 0,5 стакана охлажденной сыворотки добавить 0,25 стакана томатного сока, 1 столовую ложку сметаны. Все взбить, прибавить рубленую зелень петрушки, соль и сахар по вкусу.

ЗЕЛЕНЕЕ ЛЕКАРСТВО

Петрушка применяется в народной медицине с древнейших времен. И тому есть много причин. Так, в двух столовых ложках мелко нарезанной петрушки содержится треть суточной дозы витамина А, две трети дозы витамина С и одна восьмая — железа. Кроме того, эфирные масла, так ценимые кулинарами, улучшают деятельность желудочно-кишечного тракта, действуют как хорошее мочегонное средство, снижают кровяное давление, при спазмах расширяют коронарные сосуды сердца. В петрушке много калия, чем объясняется ее противоотечное действие. Листья, корнеплоды и семена петрушки рекомендуются при заболеваниях почек и мочевого пузыря, отеках, гинекологических заболеваниях, малярии, ревматизме. Петрушка улучшает обмен веществ.

Сок из свежих листьев петрушки можно получить с помощью электросоковыжималки. Его принимают по 1—2 чайные ложки на 0,5 стакана молока или с 1—2 столовыми ложками сметаны за 15 минут до еды 3 раза в день.

Напар и отвар корня петрушки: 30 г измельченного корня залить стаканом кипятка, 30—40 минут выдержать в духовке (напар) или 20 минут на слабом огне

СОБИРАЕМСЯ НА ПЛЯЖ

Что нужно на пляже? Конечно, купальник. А какой? Стройным и молодым — бикини, то есть купальник, состоящий из двух частей. Полный и пожилым — обязательно цельный. Тут все ясно.

Но ведь на пляже мы не только отдыхаем между заплывами, но и принимаем воздушные и солнечные ванны. А тут новые проблемы: в чем прийти на пляж, чтобы удобно было раздеться, чем укрыть голову?

По дороге. Лучше не надевать

ситцевые и сатиновые домашнего стиля халаты — носить их удобно, легко снять, но они не предназначены для выхода из дома. Лучше сарафан — короткий или до полу — на пуговицах спереди, на спине или сбоку. Удобна юбка на резинке или с застежкой до низа. Можно попробовать индонезийский вариант — кусок ткани, свободно запахнутый сбоку, верхний уголок подоткнуть на талии внутрь. Для надежности еще застегнуть здесь большой декоративной булавкой. К такой юбке можно пришить узкий пояс с длинными концами и завязывать их сбоку. Юбку носят поверх купальника, с блузкой или майкой. Можно использовать и большой (70×70 см или 90×90 см) платок, шелковый или хлопчатобумажный. Концы платка завязывают на шее, чтобы получилась драпированная блузка с открытой спиной. Аккуратно подтянув платок, уложить драпировку — получится очень эффектно.

Если юбка на резинке или на поясе, нижний край платка можно просто подоткнуть под пояс.

Рисунки И. КРУТИКОВОЙ.

Рубрику ведет кандидат медицинских наук С. Л. ПОЛЧАНОВА Мои «правила»

«Когда у меня родилась вторая дочь, я стала вести дневник, подробно день за днем записывала все о малышке. Спустя месяцы уже можно было кое-что обобщить. Так появились мои «правила», в необходимости соблюдения которых убедилась сама и пытаюсь убедить других. Думаю, они пригодятся и моей старшей дочери, когда она вырастет и сама станет мамой.

Вот некоторые из них.

● По возможности ребенок должен знать одну руку (предвижу возражения, но убеждена в своей правоте). Прежде чем подкинуть его бабушке, подумай, стоит ли твоя болтовня с подругой или беготня по магазинам двух часов общения с малышом. Муж, родственники должны помогать, но мать — главный воспитатель, особенно в первые месяцы жизни ребенка.

● Детские болезни часто вызваны ленью и невежеством родителей.

● Как бы ни хотелось посидеть дома — дневной сон ребенка должен проводить на свежем воздухе. Для детей не бывает плохой погоды.

● Воспитывай опрятность с первых месяцев жизни. Уже самых маленьких можно держать над горшком спустя 10—15 минут после еды. Заботливая, внимательная мать всегда почувствует нужный момент. Постепенно у ребенка выработается рефлекс на время, место, на какие-то определенные слова. Не забывай сразу же менять и простирывать мокрые штанишки. Лучше сейчас потрудиться как следует, чем ежедневно перестирывать горы белья.

● Независимо от настроения, всегда разговаривай с ребенком ласково, почаще улыбайся ему, утром встречай бодрим словом, на ночь — спой песенку. Недопустимо, чтобы он слышал грубую речь, пусть даже не к нему обращенную. Малыш быстро перенимает интонации, становится пугливым либо агрессивным.

● Если малыш плачет, не затыкай ему рот соской. Выясни причину (голодный, мокрый, хочет спать, что-то болит), устрани ее. Если плач не прекращается — ребенок требует твоего внимания. Мало бросить ему в манеж игрушку, надо постараться представить себе, сможет ли она заинтересовать малыша, чем-то удивить, чему-то научить.

● Учи сразу все делать правильно: пить из кружки, держать

ложку, ходить на горшок. Перевучивать всегда дольше и труднее.

Следуя этим правилам, я воспитываю нашу Танюшу. В полтора года она начала посещать ясли, а я приступила к работе. За десять месяцев брала больничный листок по уходу за маленькой только один раз. По-моему, неплохо. Смена обстановки прошла почти безболезненно, потому что она была подготовлена к яслям: самостоятельно ела, просилась на горшок, произносила около 40 слов, была общительна и жизнерадостна.

Е. В. Корнеева

г. Москва

Реагирует ли грудной ребенок на музыку?

Конечно. Он начинает слышать звуки, как установили ученые, еще до рождения и с первых дней жизни, в три с половиной месяца его слух достигает уровня взрослого, а с пяти месяцев появляется выраженный интерес к музыке. Матери это интуитивно чувствуют. Недаром у всех народов исстари есть свои колыбельные, помогающие успокоить и убаюкать малыша. Возьмите и вы музыку в союзники. Укладывая ребенка спать, включите тихую, мелодичную музыку, а когда проснется, «гуляет», занимается гимнастикой — наоборот, веселую. Но помните: музыка не только успокаивает, но и возбуждает чувствительную нервную систему. Поэтому не создавайте постоянного музыкального фона. Следите, чтобы музыка не была слишком громкой, с подчеркнутым ритмом, обилием ударных инструментов, резкими голосами певцов. Музыка хороша, но и тишина ребенку необходима.

Когда можно вывозить ребенка на юг, к морю?

Учтите: чем меньше ребенок, тем дольше он адаптируется к непривычному для него климату, повышенной влажности, жаре. На это может потребоваться 2—3 недели. Поэтому, если семья живет далеко от моря, впервые вывозить малыша на юг можно (но вовсе не обязательно!) лишь на третьем году жизни и на долгий срок — не менее двух месяцев. Если все же привезли к морю — сначала держите только в тени, под тентом и обливайте подогретой на солнце морской водой. Учтите: морские купания сильнее воздействуют на организм, чем купание в реке, озере. Поэтому будьте осторожны. Пусть ребенок купается раз в день, не чаще. Сначала просто несколько раз окуните его в воду, затем можно купаться дольше (но не более 5—6 минут).

(отвар), дать настояться. Принимать по 2 столовые ложки за 20 минут до еды 3 раза в день.

Толченые семена петрушки можно принимать по 0,5—1,5 г или в виде водного настоя за 20 минут до еды 3—4 раза в день. Для водного настоя: 0,5 столовой ложки измельченных семян на 2 стакана холодной воды, настаивают в течение 8 часов.

Надо отметить, что супы, тушеные блюда с петрушкой очень полезны больным гипертонической болезнью, при отеках почечного и сердечного характера, при почечнокаменной или желчнокаменной болезнях, подагре и других заболеваниях.

Есть петрушку полезно всем, так как она — во всех видах — улучшает обмен веществ, повышает стойкость к инфекционным заболеваниям. Замечено, что в рацион многих долгожителей в течение всей их жизни входила разная зелень, и петрушка в том числе.

Петрушка может помочь избавиться от неприятного запаха после лука или чеснока. — стоит только пожевать свежие или сухие ее листья, корень. Листья петрушки растирают и прикладывают к местам укуса комаров, пчел, а также к нарывам.

ВИТАМИН КРАСОТЫ

Так называют нередко витамин А, который в большом количестве содержится в петрушке, за что ее широко применяют в косметологии. Правда, при этом используются еще и биологически активные вещества, содержащиеся в петрушке, которые улучшают обмен веществ в коже, тонизируют ее и отбеливают.

Для освежения лица, устранения морщин применяют напар зелени петрушки, которым протирают кожу утром и вечером. Для

этого стебли и листья 5—10 растений заливают стаканом кипятка, ставят в духовку на 20—30 минут, затем процеживают, предварительно охладив.

Для кожи шеи полезен будет другой вариант: 2—3 столовые ложки смеси петрушки, цавеля, эстрагона и розмарина залить стаканом кипящего молока. Через пять минут молоко слить — его можно использовать для молочного супа или при тушении овощей, а траву ровным слоем разложить на широкой, длинной полоске плотной ткани и обернуть ею шею в виде компресса на 10—15 минут. После процедуры смазать кожу питательным кремом.

Для отбеливания кожи лица столовую ложку промытых и мелко нарезанных листьев петрушки смешать со столовой ложкой кислого молока и этой массой смазать лицо. Через 20 минут маску снять, а на кожу нанести питательный крем.

Если очень мешают веснушки, можно попробовать такое средство: приготовить напар из 20 г зелени петрушки и 1—2 стаканов воды (напаривать в духовке 20 минут) и ежедневно протирать им лицо.

Предохранит от веснушек и чрезмерного загара крепкий отвар или напар петрушки, смешанный с соком лимона. Им протирают кожу ежедневно — утром и вечером.

В прохладное время года защитит от обветривания кожи лица напар петрушки с укропом: столовую ложку смеси заливают стаканом кипятка, 20 минут держат в духовке, слегка остужают, смочив теплым раствором салфетку, на 20 минут прикладывают к лицу.

Вот какова она, петрушка!

Г. СУШКО, врач

Позволяет фигура — можно использовать платок на пляже и вместо лифчика, тогда надо по диагонали сложить его и завязать на спине или сбоку — кстати, в этом случае на плечах не останется светлых следов от бретелей.

Вместо пляжного халата приобретите приспособить просторную мужскую рубашку в сочетании с шортами, короткими брючками или мини-юбкой. Она хорошо смотрится на молодых женщинах и девушках. Рукава закатайте, верхние пуговицы расстегните.

На пляже. Если вы уверены в своей фигуре, у вас нет никаких проблем с пляжной одеждой, можно ходить в маленьких блуз-

ках с открытой спиной, без рукавов, в открытых, коротких, свободных платьях или легкой юбке, свободных шортах, даже брюках из легкой ткани.

Головной убор. Шляпа с полями традиционна на пляже. Чем она ярче, чем больше ее поля, тем очевиднее ее пляжное назначение. Если же хочется и лицо подставить солнцу, шляпу заменяют платком. Его можно повязать бесчисленным множеством способов — от обычной тугой косынки по краю лба, до легкой объемной повязки, напоминающей большой берет.

И. АНДРЕЕВА,
главный искусствовед
Общесоюзного
Дома моделей одежды

ТЕМ, КТО ВЯЖЕТ

БЕЛОЕ ПЛАТЬЕ для девочки 2—3 лет

Материал: белые хлопчатобумажные нитки № 10 (10—12 катушек), для отделки — голубое и синее мулине. Вязать в одну нитку. Крючок № 1,5.

Вязка: основной узор — ряд столбиков с накидом чередуется с рядом столбиков с накидом, разделенных одной воздушной петлей (см. схему 1), причем эти столбики с накидом группируются по два на каждой воздушной петле предыдущего ряда. Узор вязки цветных квадратов и треугольников дается на схемах 2 и 3, расположение цветных рядов произвольное.

Начинаем вязать с кокетки, которая выполняется вместе с рукавами-фонариками. Для этого вяжем 34 квадрата и 8 треугольников и сшиваем их в соответствии со схемой 4. Если нужно получить больший размер, обвяжите квадраты и треугольники еще одним, дополнительным рядом.

Сшив кокетку и рукава, обвязываем верхнюю часть полученной детали белыми нитками столбиками без накида. Весь вырез платья, несколько напоминающий каре, собран на тонкую, шляпную резинку. Ее размер должен быть таким, чтобы ребенок мог через голову надеть платье. Резинку, замкнутую в кольцо, привязываем столбиками без накида. Вместо резинки можно использовать шнур, концы которого завязываются спереди бантом.

Теперь кокетку и рукава обвязываем в соответствии со схемой: часть кокетки, относящаяся к спинке, обвязываем столбиками без накида, затем для проймы набираем 40 воздушных петель,

после чего обвязываем часть кокетки, относящуюся к переду, столбиками без накида, и снова набираем 40 воздушных петель для проймы.

Юбку вяжем от кокетки вниз основным узором, всего 50 рядов, при примерке уточните длину. Для расширения юбки делаем прибавки: на одной петле предыдущего ряда вяжем два столбика с накидом, число петель таким образом увеличивается вдвое.

Вырез горловины, рукава и низ юбки обвязываем нитками синего цвета столбиками без накида с «пико» (3 воздушные петли замыкаются в кольцо полустолбиком на каждой 5-й петле предыдущего ряда).

В нижнюю часть рукавов можно вязать резинку, как это делали при оформлении горловины, тогда рукав приобретает форму «фонарика». Можно резинку и не вдевать — тогда получаются рукава-крылышки.

БЕЛЫЙ САРАФАН для девочки 3—4 лет

Материал: белые хлопчатобумажные нитки № 10 (в две нитки). Крючок № 2.

Вязка: узор — «сетка».

1-й ряд — цепочка воздушных петель;

2-й ряд: столбики с накидом, разделенные воздушной петлей на каждой четной петле предыдущего ряда;

3-й ряд: столбики без накида, разделенные воздушной петлей на столбиках с накидом предыдущего ряда;

4-й и все последующие ряды: узор повторяется со 2-го ряда.

Лиф сарафана — прямоугольник шириной 50 см, высотой 11 см — связан узором «сетка».

Юбка из ткани или трикотажа — прямоугольник шири-

ной 100 см, высотой 25 см — собрана по талии и пришита к лифу. Бретели — из лент, сложенных вдвое и простроченных.

Ягоды с листьями связаны из ярких синтетических ниток или мулине. В основе ягод — «спираль», для которых надо набрать цепочку из 10 воздушных петель, на которой вяжется 10 столбиков с накидом. Полоска складывается спиралью и сшивается в виде ягод. Отдельно столбиками с накидом вывязываются стебли и листья.

ЖЕЛТОЕ ПЛАТЬЕ для девочки 1,5—2 лет

Материал: 10—12 мотков хлопчатобумажной штолпки и 10—12 катушек ниток № 10. Крючок № 1,5.

Вязка: основной узор, как и в первой модели (см. описание).

Платье застегивается сзади на пуговицах, застежка снизу доверху.

Вяжем сверху. Для кокетки и рукавов набираем 89 воздушных петель, ряды вяжем туда-обратно основным узором. Выполняем 8 рядов. Обвязываем кокетку и рукава столбиками без накида. Между 15-й и 30-й, между 59-й и 74-й петлями набираем для проймы две цепочки из 12 воздушных петель. Переходим к выполнению юбки, которая вяжется на петлях переда, двух частей спинки и петлях, собранных для пройм. Далее вяжем основным узором, для расширения юбки применяем прием, описанный в первой модели. Длину платья определяем при примерке.

На той части рукавов, что связана вместе с кокеткой, вывязываем рукав-крылышко, увеличивая в каждом ряду число петель вдвое — уже известным вам приемом. Кстати, он используется и при выполнении отделочного рюша. Для крылышек нужно связать 8 рядов.

Горловину, низ юбочки, крылышки обвязываем желтыми нитками другого тона.

Платье украшено цветами, связанными из ярких синтетических ниток или мулине.

Намотайте на карандаш катушечную нить (примерно 20 витков), снимите моток с карандаша и нитью нужного цвета обвяжите колечко. Чтобы цветок получился более выпуклым, по краю слегка стяните скрытым швом.

Трусики вяжутся теми же нитками, что и платье. Для начала набираем 84 воздушные петли, замыкаем их в кольцо и вяжем основным узором, как и платье, 24 ряда. Отдельно вывязываем ластовицу, для чего набираем 24 воздушные петли и вяжем 10 рядов столбиками с накидом. Пришиваем ластовицу. Верх трусиков обвязываем столбиками без накида, одновременно вывязываем резинку. Низ трусиков обвязываем рюшем, выполненным, как описано выше.

ЖЕЛТЫЙ САРАФАН для девочки 1,5—2 лет

Материал: моток хлопчатобумажного гаруса или 10 катушек ниток № 10. Крючок № 2.

Вязка: кокетка вяжется столбиками с накидом, основной узор юбки приводится на схеме 5.

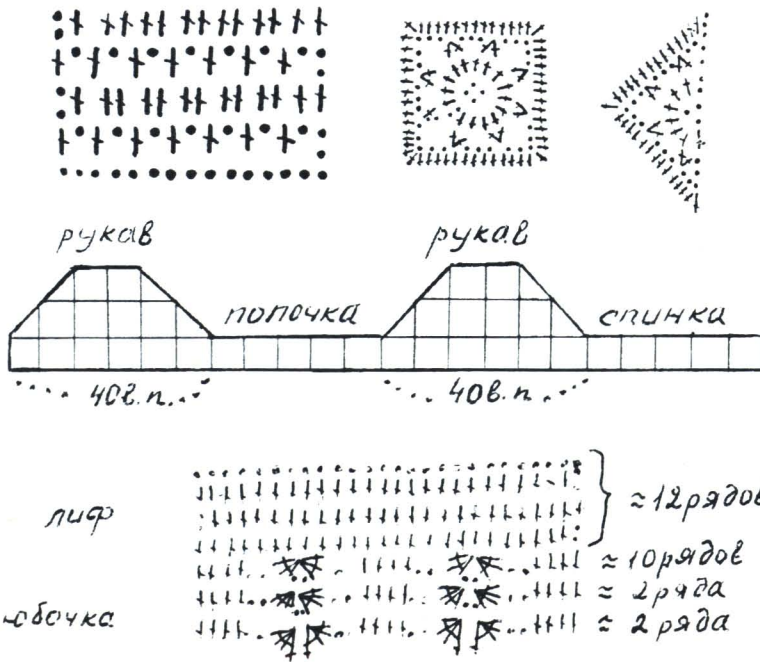
Верхняя часть сарафана — прямоугольник шириной 48 см, высотой 9 см вяжется столбиками с накидом.

Вязание сарафана начинают с лифа. Затем вяжется юбка — в зависимости от того, какой ширины вы хотите иметь юбку, делаются прибавления: в каждый «пучок» узора вводится дополнительный столбик с накидом.

Сарафан обвязываем столбиками без накида с «пико» нитками контрастного цвета.

Для бретелей вяжут цепочки воздушных петель, которые обвязываются столбиками без накида. Используются и ленты.

Т. ФЕДОРЕНКО

МОДЕЛЬ НОМЕРА

Модель из коллекции Ленинградского Дома моделей. Конструктор Н. МАЛЬКОВА. Фото Д. ВЛАСЕНКОВА.

Летний комплект состоит из набивного шелкового платья без рукавов и белого хлопчатобумажного жакета прямого силуэта, без воротника.

На чертеже даны следующие детали:

1. Спинка платья—1/2 детали, кроится целиком.
2. Перед платья—1/2 детали, кроится целиком.
3. Заднее полотнище юбки—2 детали.
4. Переднее полотнище юбки—2 детали.
5. Спинка жакета—1/2 детали, кроится целиком.
6. Полочка жакета—2 детали.
7. Боковая часть жакета—2 детали.
8. Карман—1 деталь.
9. Верхняя половина рукава жакета—2 детали.
10. Нижняя половина рукава жакета—2 детали.

Выкройка дается на размер 164—96—104 в уменьшенном виде, в масштабе 1:10, как всегда, без припусков на швы. И хотя на чертеже даются размеры, нужные для построения выкройки, любой недостающий можно определить, измерив это расстояние линейкой.

Платье по талии отрезное. На спинке от плечевых швов—вытачки. Спереди на полочках вытачка убрана в одну глубокую складку. Горловина и проймы обработаны обтачками, скроенными по выкройкам основных деталей. Лиф платья по талии соборен. Четырехшовная юбка сильно расклешена по боковым швам, удобна в раскладке на ткани. Низ юбки выравнивают после того, как платье будет сшито. Пояс выкраивают из отделочной ткани или искусственной кожи—длина его в крае 90 см, ширина—16 см. Пояс застегивается на две пуговицы. Можно сделать пояс с прокладкой из синтепона (синте-

тический утеплитель) или тонкого ватина.

Жакет прямого покроя с отрезной боковой частью, на подплечниках. Стачай плечевые швы, обрабатывают горловину жакета бейкой на лицевую сторону (рис. 1). Бейки кроются по основным деталям, ширина их в готовом виде—3,5 см. На левой полочке—накладной карман, в который можно положить сложенный уголок платочек из ткани платья.

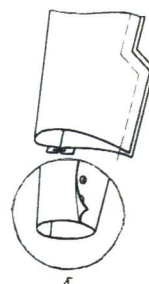
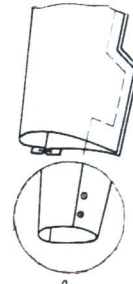
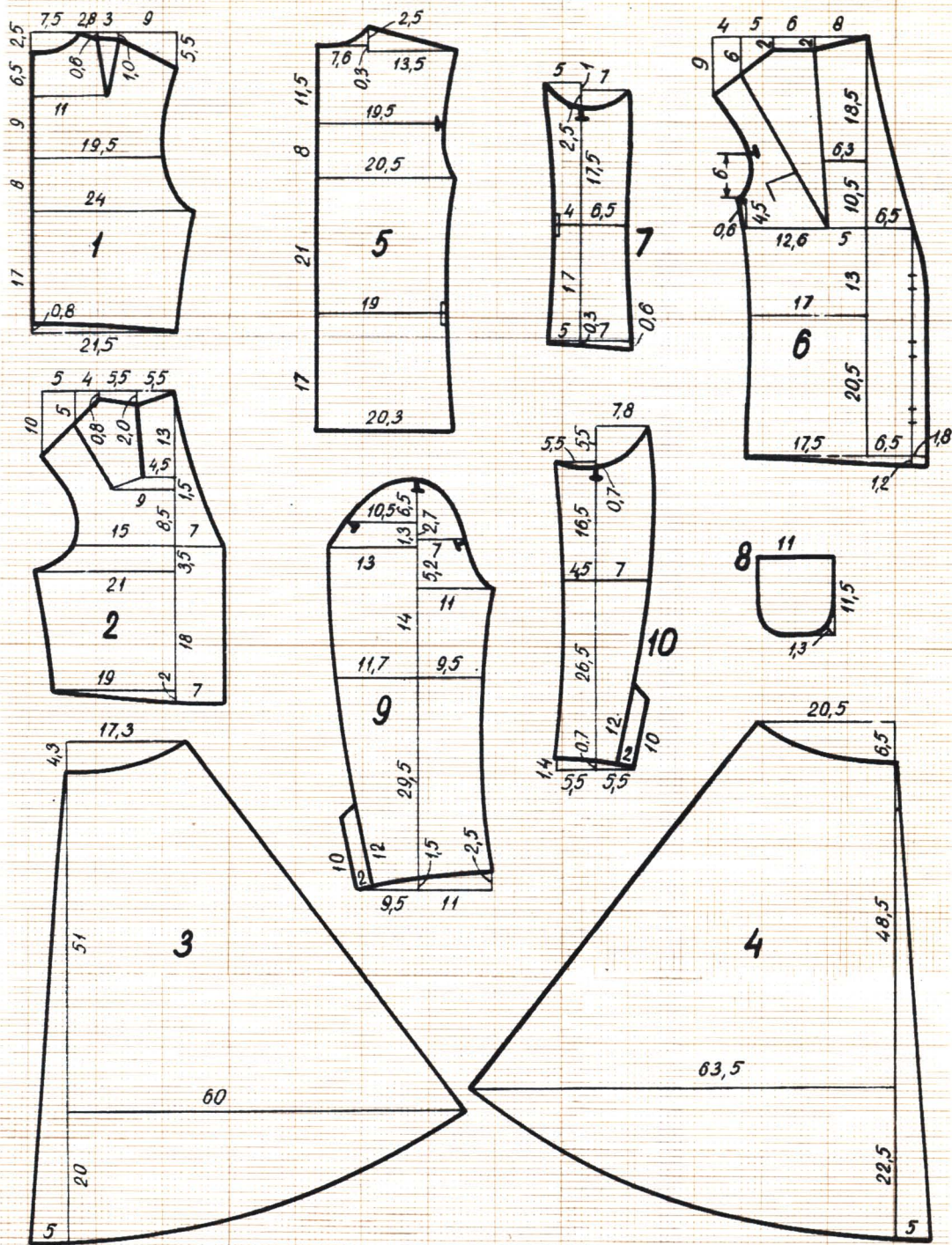
Рукав жакета—двухшовный. В локтевом шве обрабатывается шлица, которая крепится двумя пуговицами. Два наиболее простых варианта обработки шлицы

даны на рис. 2 (а—закрытая шлица, б—отлетная).

В швы, соединяющие боковые части полочек со спинкой, встраиваются шлевки для пояса. Пояс—длиной в крае 100 см, шири-

ной 5 см, выполняется с пряжкой.

Расход ткани: на платье—3 м 50 см при ширине 90 см или 2 м при ширине 140 см; на жакет—2 м 20 см при ширине 90 см или 1 м 45 см при ширине 140 см.

ВАМ, СЛАДКОЕЖКИ

«У нас в городе продают «пешков» на палочке, и дети очень любят эти леденцы. Но покупать их опасаться — не знаешь, кто их делал и как. Хорошая карамель — редкость в наших магазинах. Может быть, вы, дорогая редакция, подскажите, какие сладости можно самим сделать дома, чтобы побаловать ребятшек.

Н. Сергеева».

г. Сызрань.

Такое письмо — не единственное в нашей почте. И мы решили объявить в журнале конкурс сладкоежек — для тех, кто не только любит сладкое, но и сам может сделать конфеты — пастилу, тянучки, помадку, леденцы, мармелад или смокву.

Конкурс будет проходить в два тура. I тур — конкурс рецептов, они должны содержать точную дозировку продуктов и подробное описание приготовления. Авторы рецептов, которые жюри отберет для участия во II туре, должны будут прислать образцы изготовленных ими сладостей. При оценке будут учитываться не только вкус, внешний вид «самодельных» конфет, но также и их своеобразие. Это может быть, к примеру, использование фруктов, как в сухом украинском варенье, или выжимок, остающихся при приготовлении фруктового сока, как в смокве. Сладости с минимальным использованием сахара или — что не исключено — вовсе без него. Ведь сладости любят и те, кому сахар противопоказан...

Мы приглашаем включиться в конкурс мам и пап, бабушек и дедушек, опытных хозяек и профессионалов-кондитеров.

Конкурс продлится до 1 декабря. Лучшие рецепты будут опубликованы в журнале.

ГРИБЫ ПРОСЯТСЯ В ТАРЕЛКУ

«Серебром и золотом, любовью друзей можно поступиться, но трудно отказаться от блюда из грибов». — говорил древний римский поэт Марциал. Несомненно, здесь есть преувеличение, но оно лишнее раз подчеркивает, что грибы — лакомство исключительное. Их ценили во все времена, и фантазия многих поколений сконцентрирована в разнообразных кулинарных рецептах.

Самые первые в русской истории хозяйственные советы о том, как готовить грибы, даны в «Домострое», памятнике Московской Руси, полнейшим образом описывающем быт русского человека XVI века. Из «Домостроя» и стало известно, какие грибные кушанья готовили и любили наши предки. Среди русских грибных блюд немало таких, каким дано название в честь городов, губерний или монастырей. Многие из рецептов этих блюд теперь найдешь не во всякой книге по кулинарии.

Так, в свое время были очень популярны «щи валаамские». Капусту заливали водой, добавляли репчатого лука, лаврового листа, перца, петрушки, ставили парить. Отдельно варили и мелко шинковали свежие грибы, которые затем слегка поджаривали на сковороде. Когда капуста упаривалась, подсыпали слегка поджаренной муки, а затем добавляли грибы с бульоном, в котором они варились, сметану и рубленую зелень. Щи долго и медленно подогревали, чтобы гуще пропитались грибным духом.

Многим северянам издавна был известен «паштет вологодский». Томили и промывали рис, в соленой воде отваривали крепенькие боровики, нарезанные дольками, и все это хорошенько смешивали с поджаренным до хруста луком, солью и черным молотым перцем.

Из муки, яиц и сметаны заводили тесто, тонко раскатывали и обкладывали им форму, смазанную жиром. Наполняли начинкой, закупоривали крышечкой из теста, поливали густым чаем и ставили в духовку.

Для этого требуется: 500 г боровиков свежих, 100 г риса, 600 г муки, 200 г сметаны, 2 головки лука, 1—3 столовые ложки масла или маргарина, 1 яйцо.

Были и более сложные, как бы «праздничные» блюда. Так, к примеру, «суп Петра Великого». Трудно сказать, действительно ли любил это кушанье Петр I или это плод неумеренной фантазии русских грибоведов. Однако факт остается фактом, суп под таким названием известен опытным кулинарам.

Свежие шампиньоны нарезали на мелкие кусочки, отваривали в молоке и пропускали через мясорубку. Отдельно готовили куриный бульон, подбитый мукой и яичными желтками, сбитыми с молоком. К грибному фаршу до-

бавляли фарш куриный и делали шарики, которые бросали в суп перед подачей.

А вот еще несколько старых рецептов. Многие любят заливные блюда. Однако далеко не каждый может похвастаться тем, что ел заливное из грибов.

Итак, **заливное из боровиков**. Потребуется: 350 г свежих боровиков, 50 г растительного масла, 2 столовые ложки желатина, 1 столовая ложка горчицы, желток одного яйца.

В литре соленой воды отваривают боровики и мелко рубят. В половину стакана холодной кипяченой воды всыпают желатин, дают разбухнуть в течение часа и выливают в грибной бульон, подогревают на медленном огне до полного растворения, но не кипятят. Заливают боровики и ставят в холодильник.

Готовят соус: растирают до побеления желток, горчицу, масло, соль, сахар, добавляют по вкусу пищевого уксуса.

К заливному подают горячий молодой картофель, огурцы и помидоры.

Пудинг из маслят. Потребуется: 300 г маслят, 300 г сухарей белых, 100 г пшеничной муки, 50 г тертого сыра, 2 яйца.

Варят в соленой воде грибы, откидывают на дуршлаг, обсушивают и мелко нарезают. Сухари заливают кипящим молоком. Когда они остынут, хорошенько разбалтывают, кладут масло, растертое с желтком, грибы, соль, перец и муку, чтобы смесь была густая, как сметана. Взбивают в крутую пену белки и осторожно замешивают тесто. Все запекают в форме, смазанной жиром. Подают, полив топленным маслом.

Пельмени с подосиновиками. Потребуется для теста: 500 г муки, 2 яйца; для фарша: 1 кг свежих подосиновиков, 200 г репчатого лука, 1 стакан сметаны.

Отваривают подосиновики в соленой воде, откидывают на решето и потом мелко-мелко рубят. Кладут подрубленный на масле лук, черный молотый перец, соль и все вместе обжаривают на сковороде.

Из крутого, тонко раскатанного пресного теста нарезают кружочки, заполняют фаршем. Варят пельмени, как обычные, в соленой воде. Подают со сметаной.

Пареные боровики. Очищенные и промытые свежие белые грибы режут ломтиками, парят в котелке с малым количеством воды минут 15, добавляют соль, масло и сметану.

Грибы любят повсюду. Думается, читателю будет интересно познакомиться с грибной кулинарией зарубежных стран.

Бельгийский омлет. Потребуется: 250 г шампиньонов или каких-либо других грибов, 30 г масла или маргарина, 3 яйца, 4 столовые ложки муки, немного минеральной воды типа «Боржом», зелень петрушки, соль, перец, жир для жаренья (на две порции).

Грибы нарезают мелкими дольками, тушат в масле в течение 5—10 минут вместе с зеленью петрушки и специями. Отдельно взбивают белки, а из желтков, муки и минеральной содовой воды готовят тесто, по густоте напоминающее сметану. Все смешивают с грибами и запекают на сковороде, как обычный омлет. Подают в горячем виде с овощным салатом.

Дождевики по-итальянски.

Сняв с молодых дождевиков кожицу, их отваривают в соленой воде. Затем откидывают на решето, остужают, обсушивают и, нарезав ломтиками, кладут с целыми луковичками в сотейник. Жарят на масле до тех пор, пока не выкипит половина сока. Вынимают луковички, а грибы посыпают мукой и снова жарят минут 20. Потом заливают желтком, растертым со сметаной, прибавляют перец, рубленую зелень, щедро кропят лимонным соком и, перемешав, держат на тихом огне, не доводя до кипения.

Жаркое по-французски. Свежие грибы кладут в растопленное масло, заправляют солью, перцем, сахаром (достаточно одного наперстка сахарного песка), лимонным соком. После 5-минутного кипения всыпают несколько ложек муки, размешивают и через 2 минуты добавляют полстакана грибного бульона, щепотку рубленой зелени петрушки и 1 луковицу, нашингованную гвоздикой (3—4 штуки). Продолжают жарить на медленном огне еще полчаса, а кончив, вынимают луковичку и снова сбрызгивают лимонным соком.

...Что и говорить — грибы украшают наш летний обед. И все же советуем быть осторожными с грибами, даже более того — вовсе от них отказаться тем, у кого есть какие-либо заболевания желудочно-кишечного тракта, нарушен обмен веществ.

С. МАРТЫНОВ

САМИ ДЕЛАЕМ РЕМОНТ

В специализированном управлении № 2 треста «Мосжилремонт» около десяти лет работает **Евгений Алексеевич Батранов**. Передовик производства. Ударник коммунистического труда. Имеет звание «мастер—золотые руки». Батранов делает ремонт по высшему классу. Вот кто сумеет ответить на наши вопросы!

— Понимаю, ремонт—дело сложное, и обо всем не расскажешь. Ограничимся только основными вопросами. Начнем, пожалуй, с побелки. Операция вроде бы простая, но не всегда удается сделать ее хорошо...

— Как маляр, не соглашусь с вами: простой операцией побелку не назовешь. Стоит допустить ошибку в самом начале—и вся работа пойдет насмарку.

Первое обязательное условие—тщательная заделка щелей и трещин. Делается это еще до удаления старой побелки—расширяют щели шпателем, мелкие заделывают шпаклевкой, а большие и глубокие—алебастром. Тут хитрость такая: чтобы алебастр быстро не застывал, положите в раствор немного разведенного столярного клея.

Второе—прежде чем белить, непременно удалите старый слой. Если побелка не смыть, она очень скоро осыплется вместе с новой. Поэтому толстый слой счищаем шпателем, тонкий—смываем водой маховой кистью. Затем сильно загрязненные места промываем раствором медного купороса. Приготовить его нетрудно, надо только иметь в виду, что купорос растворяется в кипящей воде.

Промытые потолки должны хорошо просохнуть, на это потребуется не менее суток—вот третье условие успеха.

Простую меловую побелку делают по смывтой и высохшей поверхности. Если же будете красить потолок водозмульсионной краской—поверхность нужно прогрунтовать жидкой масляной краской и только после того, как высохнет грунтовка, красить.

— Вы упомянули водозмульсионную краску. Где лучше использовать ее, а где—простую побелку?

— Водозмульсионной краской лучше покрасить потолок кухни, туалета. Для ванной она не годится—там повышенная влажность. В жилых комнатах лучше мелово-клеевая побелка.

— А какой инструмент нам будет нужен?

— Придется приобрести необходимое: шпатель, кисти—маховую, ручник, флейц,—словом,

все, кроме краскопульта. Его вам заменит обыкновенный домашний пылесос. Побелка наливается в пол-литровую банку (большую банку труднее держать), а сверху на банку надевается распылитель, который обычно дается в комплекте с пылесосом. Шланг пылесоса одним концом присоединяется к распылителю, другим—на «выход» к пылесосу. Чтобы распылитель работал, нужно включить пылесос и закрыть пальцем специальное отверстие в крышке распылителя. Кто захочет воспользоваться для побелки пылесосом, может сначала попробовать его действие на чистой воде, чтобы ничего не запачкать. Нужно только учесть: если побелка окажется слишком густой, распылитель не будет действовать. Тогда побелку придется разбавить—сразу всю приготовленную порцию. Распылять нужно с расстояния не менее метра—тогда побелка ляжет ровно и красиво.

— Есть, очевидно, какие-то секреты, позволяющие приготовить хорошую побелку?

— Секретов особых нет. Если не смогли купить готовую побелку, приготовьте ее сами. В обыкновенную побелку входят вода, мел, красящий пигмент (это может быть гуашь), казеиновый или столярный клей. Казеиновый клей нужно предварительно развести в горячей воде до кашецеобразного состояния, тщательно размешать все комочки. Столярный придется еще варить с водой до полного исчезновения комочков. Потом его можно небольшими порциями добавлять в побелку. Должен предупредить: надо приготовить сразу весь необходимый вам объем побелки. Прежде чем белить, сделайте пробу на листе бумаги или прямо на потолке, чтобы понять, густа или жидка побелка, хорошо ли держится. И только потом приступайте к работе.

— Евгений Алексеевич, после побелки можно приступать к оклейке стен обоями. С непривычки тут можно просто запутаться: как правильно отмерять, разрезать, прикладывать...

— Прежде чем отмерять и разрезать, нужно, как и при побелке, подготовить стены. Старые обои удалить, если стены шероховатые—оклеить их газетами. Мелкие трещины замазать шпаклев-

кой. В некоторых домах встречается штукатурка из оргалита. Стыки в такой штукатурке аккуратно заклеиваются полосками марли, а сверху прошпаклевываются.

Приложив обои к стене на нужную высоту, их отмеряют—делают надрезы. Потом по этим меткам—уже на полу—размечают с учетом рисунка все рулоны.

Начинают клеить от окна, чтобы стыки были обращены к свету. Так они будут меньше заметны. Обои смазывают клеем на полу, используют для этого маховую кисть. Намазали, сложили кусок пополам—и пусть полежит немного: минут пять, десять. Клеим на стену сверху вниз, проглаживая чистой тряпочкой или щеткой, обязательно сначала середину, а потом края.

Прямо на месте, у стены, в обоях вырезается отверстие для выключателя или розетки. Особых правил здесь нет, просто надо постараться быть аккуратным. По технике безопасности полагается еще отключить в квартире ток—вывернуть пробки. Если в квартире наружная проводка, заклеивать обоями ее ни в коем случае нельзя. Обои пропускаются под нее, в местах крепления делаются подрезы, как и для выключателей.

В углах обои клеят встык, иначе они будут коробиться. В неудобных местах, скажем, за радиаторами, обои не клеят—красят стену в тон обоям.

— Вы не сказали про самое главное—клей! У вас-то он, наверное, особый?

— Собственный клей варить и изобретать никогда не пробовал. Нужно ли это, если имеется синтетический обойный клей? Подойдет мучной или крахмальный клейстер, но это все же не то...

— Ну, а если и клей был нормальный и старались сделать все правильно, а обои «отошли», покоробились?

— Значит, стену плохо подготовили, недостаточно промазали, а может, не дали полежать обоям, смазанным клеем. Придется все переделать.

— А как поступать с плитусами при наклеивании обоев? Снимать их?

— Вообще-то положено снимать. Но это непросто. И я могу

подсказать, как аккуратно наклеить обои, не снимая плитусов. Для этого щель между стеной и плитусом достаточно заделать шпаклевкой. На эту основу и ляжет нижний край обоев, аккуратно обрезанный. Вид получится хороший, обои внизу не треплются, не рвутся, а хлопот меньше.

— Евгений Алексеевич, в последнее время в магазинах появилось много новых материалов, и среди них фотообои. На всю стену можно наклеить понравившуюся фотокартину. Но чтобы правильно это сделать, наверное, требуется особое умение, особый клей?

— Нет, фотообои—мне приходилось с ними работать—наклеиваются так же, как обычные; тем же способом и тем же клеем. Разница в том, что подбирать и совмещать их нужно тщательно, а клеить—особенно аккуратно. Небольшое смещение, перекос—и пострадает все изображение.

— Как правильно работать с самоклеящейся пленкой?

— Успех зависит от того, насколько хватит умения и терпения подготовить поверхность, на которую ляжет пленка. Дверь, покрытую масляной краской, очистите шкуркой, сгладьте все неровности, снимите влажной тканью пыль и только после этого приступайте к работе.

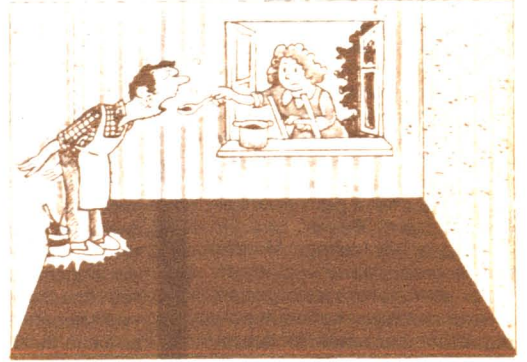
— Для чего пригоден клей бустилат?

— Бустилатом клеят изоплен, клеенку. Намазывать его лучше кистью, а не щеткой, как нередко делают. Наносить клей нетолстым слоем. Неплохо смотрится ванная или санузел, оклеенные клеенкой с мелким рисунком. Для кухни же, по-моему, лучшей отделки не найти: красиво, доступно и, главное, легко моется... Надо только тщательно прижимать концы углов и края клеенки—они имеют обыкновенные отходы, топорщиться.

— И еще один вопрос—как сохранить в квартире, где идет ремонт, относительную чистоту?

— Во-первых, пол перед каждым видом работ застелите бумагой или пленкой. Мебель прикройте пленкой. Во-вторых, закончили на сегодня работу—сразу уберите мусор.

Вела беседу
Л. МАКАРОВА.

ОТВЕЧАЕМ НА ВАШИ ВОПРОСЫ

Г. П. Рученкова, Красноярский край: «Земляника у меня на грядках не дает урожая, а к осени вся зарастает листвой».

— Ваша земляника, видимо, очень старая, ее надо выкопать и посадить новую. Стебель у земляники многолетний, на нем укороченные побеги. Годичный прирост (его называют рожок) дает обычно несколько листьев, несколько цветоносов и придаточные корни. Не все эти корни успевают дорасти до земли, большинство засыхает, основные же корни отмирают уже на 3-й—5-й год жизни куста. Вот и получается, что со временем нарушается соответствие надземной и подземной части растения, ягоды теряют вкус, становятся мелкими или совсем пропадают.

Н. К. Полонская, Донецкая область: «Можно ли использовать в саду свиной навоз?»

— Свежий — нельзя ни в коем случае. Навоз (лучше, если он с опилками) надо складывать в компостные кучи, переслаивая торфом, сорняками, землей, очень полезно добавить немного фосфорных удобрений. Получается ценное органическое удобрение, но лучше использовать его не раньше чем через год.

А. А. Рямова, Свердловская область: «Можно ли в качестве удобрения использовать золу от котельной, где сжигают каменный уголь?»

— В золе и шлаке каменного угля нет питательных веществ для растений. Однако измельченный и просеянный шлак может значительно улучшить структуру тяжелых почв (на легких он ничего не дает). Вносят обычно до 1 ведра на сотку. Многие любители-огородники считают также (и наука этого не опровергает), что внесение шлака в почву защищает растения от вредителя-проволочника.

Перестали петь соловьи, не слышны больше в саду их залихватистые трели. Лето в разгаре. Зреют плоды и ягоды. Растут ветви, листья, корни деревьев. Этот бурный рост требует большого количества воды, удобрений.

Надо сохранить в почве влагу. Не допускать, чтобы почва рстрескивалась, образовывались корки. Периодически рыхлите верхний слой земли, уничтожайте сорняки. В первую очередь это нужно делать на ягодниках и косточковых (вишня, слива), у которых корни располагаются гораздо ближе к поверхности, чем у яблони, груши и т. д. Глубина рыхления на ягодниках не должна превышать 6—8 см. При отсутствии дождей необходим полив. Особенно в нем нуждается смородина в период, когда наливаются ягоды.

Не забывайте перед поливом подкормить кусты и деревья. Если есть органические удобрения, подкармливают раствором навозной жижи (1 литр ее на ведро воды) или настоем птичьего помета (0,5 л на ведро воды). Это количество расходуют на 2—3 куста, выливая в канавку глубиной в 8—10 см, сделанную вокруг куста на расстоянии 40—50 см от него.

Если нет органических удобрений, можно внести минеральные — сухие или в растворе. Под куст достаточно внести по спичечной коробке аммиачной селитры, суперфосфата и хлористого калия. Если их нет, по три спичечных коробочки любого полного (смешанного) удобрения: «Огородная», например, «Плодово-ягодная», «Цветочная». Есть в продаже Рижская удобрительная смесь в порошках или таблетках.

ИЮЛЬ — МАКУШКА ЛЕТА

смесь «А» годится для любых почв, а смесь «Б» предназначена для торфянистых и песчаных.

Кроме этих смесей, в продажу поступают сложные удобрения: нитрофоска, нитроаммофоска, аммофос и нитрофос.

Внесли удобрения — теперь нужно полить. На куст по 3—4 ведра воды, на трех—пятилетнее дерево — 5—8 ведер, для более старших — 10—15 ведер. Поливать лучше в канавки, куда были внесены удобрения. После полива канавку надо зарыть, лучше всего замульчировать торфом или перегноем.

Советуем в это же время провести и первую внекорневую подкормку, опрыскивая листья слабым раствором минеральных удобрений. Для азотной подкормки лучше брать раствор мочевины (1—2 спичечных коробочки на ведро воды). При опрыскивании груши концентрацию раствора надо уменьшить в два раза: опрыскивая смородину, полезно добавить в раствор и суперфосфат (до 1 стакана на ведро).

У земляники в конце цветения, когда начинают появляться первые ягоды, образуются усы с розетками молодых растений. Чтобы не ослабить земляничный куст, их надо срезать и удалить. Если же вам нужен посадочный материал, берите усы от растений посадки прошлых лет. Удалите между рядами земляники все сорняки, взрыхлите там почву и направьте туда сильные усы. Мульчируйте их торфом или перегноем, слоем в 3 см и хорошо поливайте. От полива розетки с

листьями углубляются в почву и быстро образуют корни. Делайте это через ряд: одно между-рядье с усами, другое свободно. Первые розетки укореняются к концу плодоношения земляники. Они-то и дают самую высококачественную рассаду. Чтобы не ослабить маточные кусты, усы, которые образуются в конце июля и начале августа, срезайте. После того, как на усах разовьются по две-три розетки, удалите их продолжение.

Вы хотите улучшить свою землянику? На двухлетних посадках во время плодоношения выберите два самых урожайных куста. Отметьте их колышками. Весной следующего года не забудьте удалить у них все цветочные побеги. Кусты дадут много усов.

Если вы хотите получить посадочный материал для размножения облепихи, рябины, сирени, винограда и других растений, самое время заняться этим. Полуодревесневшие побеги срезают на черенки длиной в 5—10 см с одним-двумя междоузлиями. Удаляют нижние листья, только наверху оставляют два листочка. Черенки сажают под туннельное пленочное укрытие или в ящик с 15-сантиметровым слоем песка, чистого или в смеси с торфом (1:1). Ящики ставят в тени, накрывают стеклом или пленкой. В туннельном парнике или ящике надо поддерживать высокую влажность, для этого несколько раз в день растения поливают из лейки с мелким ситечком.

Не забывайте о повторных посевах укропа и другой зелени. В июле наступает время летних посевов шавеля, а также лука-батун.

Г. ТРОХИМОВСКИЙ, агроном

«РАЗБИТОЕ СЕРДЦЕ»

Расцвела в саду дицентра, или диклитра, которую чаще называют «разбитое сердце». Окончилось цветение, пройдет месяц — и надземная часть растения отомрет. В это самое время приступают к размножению растений — делением куста или черенками, стебельными или корневыми. Когда растение отцветет, корневые черенки обрезают вместе с частью корневой шейки и сажают в горшочки, заполненные торфяным компостом. Первое время их держат в парнике, под пленкой. Затем пересаживают в грунт. Летние черенки срезают вместе с частью коры стебля, выращивают, как и корневые.

Дицентра достаточно морозостойкое, неприхотливое растение, но в суровые, да еще бесснежные зимы нуждается в укрытии, надо оберегать ее и от ранних весенних заморозков. Дицентра предпочитает легкую, богатую перегноем почву, которая должна быть влажной весь период цветения.

Сажать дицентру лучше отдельными кустами — в компании других высоких цветов она смотрится плохо.

СОБИРАЮЩИЙ ВОДУ

Его называют водосбор, так как в его сине-фиолетовых, розовых, красных или белых цветках со шпорцами собирается вода. Есть у него и другие имена — аквилегия гибридная, орлик.

Аквилегия сейчас, в июне, в самой силе своего цветения, хотя началось оно раньше, когда в саду других цветов не было. Потом, сделав перерыв, она зацветет еще раз — в августе — сентябре.

Цветы хороши в букетах, но малотранспортабельны. Срезать их лучше с нераспустившимися бутонами.

Хотя у аквилегии необыкновенно красивые сине-зеленые перистые листья, после окончания цветения она становится менее привлекательной, поэтому рядом с ней лучше сажать другие цветы — например, дигиталис (наперстянку), японскую анемону, папоротники, декоративные злаки.

Есть низкорослые виды и сорта — аквилегия экалкарата и энселлеана, они хороши для каменистых участков. Корни аквилегии уходят глубоко в почву, поэтому ее надо хорошо удобрить и глубоко взрыхлить. Кроме того, необходимо, чтобы она была слегка влажной.

Аквилегия не любит солнечных мест, предпочитает полутень. Хорошо растет перед деревьями и кустарниками или отдельными небольшими группами.

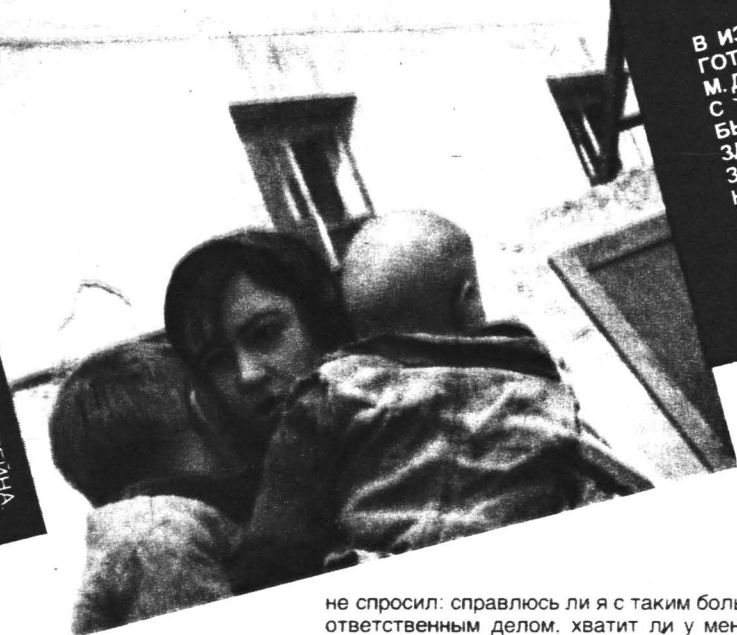
Обычно размножают аквилегию семенами. На семена срезают стебли вместе с плодами, похожими на стручки, не дожидаясь, пока они раскроются. Дают семенам дозреть и высевают. Можно посадить аквилегию и весной, но тогда потребуются более сложный уход, и результаты хуже. Аквилегия легко размножается самосевом и за один-два года может заполнить большой участок. Пересадку аквилегия переносит плохо, поэтому лучше пересаживать только молодые растения. Век аквилегии короток — через 2—3 года приходится возобновлять посадку.

Я. ВАСАРИЕТИС

СПАСАЛА ВСЯ СТРАНА

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ГОТОВИТСЯ КНИГА ВОСПОМИНИЙ
М. Д. КОВРИГИНОЙ «В НЕОПЛАТНОМ ДОЛГУ».
С 1942 ПО 1959 ГОД МАРИЯ ДМИТРИЕВНА
БЫЛА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАРКОМА
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, ЗАТЕМ МИНИСТРОМ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР.
НЕМАЛО СДЕЛАЛА ОНА
ДЛЯ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА.
СЕЙЧАС М. Д. КОВРИГИНА — РЕКТОР
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВРАЧЕЙ.
ПЕЧАТАЕМ ОТРЫВОК ИЗ ЕЕ ВОСПОМИНИЙ.

Фото П. БЕРНШТЕЙНА

Воскресенье 22 июня 1941 года мы, несколько молодых женщин, решили провести за городом, побродить по лесу, позагорать. Домой возвращались часов в пять. Идем разомлевшие, довольные. Вдруг напротив облэдровотдела встречаем знакомого. Вид у него суровый, взволнованный.

— Война началась! Молотов по радио выступал! — От этих его слов как рукой сняло наше веселье.

Я побежала в обком партии, все работники аппарата уже на своих местах. Обратилась к своему непосредственному начальнику:

— Прошу отпустить меня. Я врач, и мое место на фронте.

Секретарь обкома Г. Д. Сапрыкин коротко ответил:

— Когда надо будет, тогда и пошлем, а пока работайте.

Спустя две недели он вызвал меня.

— Завтра пойдете на работу не в обком, а в облисполком.

Оказывается, уже состоялось решение бюро Челябинского обкома о направлении меня на работу в областной Совет депутатов трудящихся, заместителем председателя по вопросам здравоохранения, социального обеспечения и культуры. На меня возлагалась также персональная ответственность за прием и устройство населения, эвакуированного из занятых врагом и прифронтовых районов.

Очевидно, ни у кого не было времени на предварительные переговоры со мной, никто

не спросил: справлюсь ли я с таким большим и ответственным делом, хватит ли у меня сил, знаний и опыта?!

— Это очень важное задание, за него вы в ответе перед партией и народом. — сказал мне на прощание секретарь обкома.

...Работать на новом месте пришлось почти круглосуточно. Днем большой наплыв посетителей, ночью встречи эшелонов с эвакуированными детьми и населением. Вскоре стали приходить поезда с ранеными.

В самом начале первой военной осени в исполком пришла группа пожилых людей. Седые, изможденные мужчины и женщины оказались профессорами Витебского медицинского института. Первая их просьба была:

— Куда и кому мы могли бы сдать аппаратуру, которую успели вывезти из института? Ее не так много, но это очень ценная аппаратура. К сожалению, большего унести не смогли.

Пожилые люди, уходя из горящего города, бросили личные вещи, а унесли только добро, принадлежащее народу. — это ли не подвиг!

Добрым словом хотелось бы вспомнить эвакуированную из Москвы профессора-педиатра Э. М. Конюс. Небольшого роста, экспансивная, необыкновенно деятельная. Она на второй день по приезде в Челябинск явилась в облисполком и потребовала возможно скорее исползовать ее на работе. Прекрасно владея пером, она оперативно написала хорошую брошюру «Об уходе за малыми детьми», которую в середине сорок второго года выпустило областное издательство. В предисловии к брошюре я писала: «Отцы и братья наших детей, героически защищающие Родину от подлых немецких захватчиков, должны быть спокойны и

уверены, что мы здесь, в тылу, любовно сбережем каждую детскую жизнь, приложим все силы, чтобы вырастить назло проклятым фашистам здоровых, счастливых советских детей...»

...Сейчас, спустя более 40 лет, перелистывая страницы своей памяти, я наиболее отчетливо вспоминаю необыкновенно холодную, лютую зиму 1941/42 года.

Ночь, четыре часа. Челябинский вокзал. Трескучий мороз. Под ногами звенит застывший перрон. На втором пути стоит длинный, темный, с тщательно зашторенными окнами поезд. Он привез ленинградских ребят.

Идем по вагонам, до отказа забитым детьми, они лежат по двое на каждой полке и не по-детски серьезно, мне кажется, очень строго смотрят на нас, незнакомых людей. В вагонах удивительно тихо. А когда в одном месте много детей и они молчат — это противоестественно. Все вокруг: и напряженная тишина и строгие глаза детей — все, все кричит, все вопиет о большой беде, о тех черных тучах, что нависли над нашей Родиной!

Днем и ночью приходят все новые и новые эшелоны с эвакуированными детьми, женщинами и стариками. Непрерывным потоком течет людская река. Из опаленных войной сел и городов прибывают люди, сорванные с родных мест, потерявшие все, что ими было найдено ценою нелегкого труда. Потери многих невозможны, они лишились самого дорогого: кто — мужа, кто — отца, кто — матери, а кто — детей. И всех надо накормить, одеть, обуть, дать место под крышей. Но и это не все. Важно еще подбодрить, помочь им хотя бы немного обрести душевный покой, залечить раны сердца, самые тяжкие из всех ран.

За первый год войны наша область приняла около 33 тысяч эвакуированных детей. Это

только те, что прибыли с детскими учреждениями: интернатами, яслями и садами, детскими домами, домами ребенка и санаториями. А сколько детей приехало в нашу область с мамами, бабушками и дедушками, со знакомыми и совсем незнакомыми людьми! Им нет числа. Где взять помещения, чтобы разместить всех? Заняли школы, санатории, даже больницы, часть прибывших детских учреждений пришлось размещать в домах колхозников.

Партийные и советские органы Шадринского района организовали шефство колхозов и предприятий над эвакуированными детскими учреждениями. Это патриотическое движение нашло широкий отклик у советских людей и охватило всю страну. От своих шефов — колхозов дети получали дополнительно мясо, молоко, картошку и другие продукты. Коллективы промышленных предприятий из обрезков материалов в свободные часы шили детские платья и ботинки. Рабочие райпромкомбинатов делали для малышей необходимую мебель.

В это самое трудное для страны время в полной мере раскрылись вся красота, все богатство прекрасной души моих дорогих земляков-южноуральцев. Не по приказам и циркулярам, а по велению собственного сердца шли они к эвакуированным детям. И каждый чем-нибудь старался им помочь: кто приносил валенки, кто шапку, кто пальтишко, кто игрушку. Женщины, по горло занятые тяжелым мужским трудом, и домом, и семьей, находили время, чтобы навестить, приласкать эвакуированных детей: кринка молока, яйцо, часто отнятые у собственных детей, несколько килограммов картошки — вот в то время самые драгоценные подарки.

Иногда приходилось слышать, что уральцы и сибиряки — люди суровые, неласковые, нелюбимые. Это трижды неправда! За суровой внешностью у них скрывается большое сердце, самое нежное, самое ласковое, самое отзывчивое, самое надежное. Я говорю об этом не ради красивой фразы — знаю это наверняка. Ибо мне довелось видеть очень много людей, живущих на разных широтах, в разных странах.

...Маленькие переселенцы нуждались не только в сытном обеде, в одежде и обуви, им нужна была еще теплота родительских рук: окружить малышей настоящей материнской заботой, лаской, помочь им перенести разлуку с родными, а многим — гибель отцов и матерей. И вот из глубины людских сердец поднялось новое патриотическое движение: эвакуированных детей стали брать в свои семьи рабочие, крестьяне, служащие. Я не могу сказать, сколько их было взято на время, пока не найдутся родители или родственники; нет у меня и числа усыновленных: не вели тогда такой статистики. Но хорошо помню огромный поток писем и заявлений, которые шли ко мне, как к председателю областной Комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, с просьбами отдать на воспитание ребенка.

Помню замечательный поступок 19-летней Тоси Крыловой. Она работала бухгалтером на станции Челябинск. Еще тогда, когда приходили первые эшелоны с эвакуированными детьми, Тося твердо решила взять ребенка и выбрала самого маленького, болезненного — Вову. Недоумевающим родным и знакомым отвечала: «Хороших-то все любят, а таких кто полюбит?»

Спустя полгода я была у Тоси дома. Старания, уход, любовь и ласка совершенно изменили Вовку. Он как бы расцвел и удивительно похорошел. Это был совершенно здоровый, веселый мальчик. Мы о многом переговорили в тот вечер. Перед уходом я спросила Тосю:

— Встретится на твоём пути интересный парень, полюбите друг друга, поженитесь, а он не будет любить Вовку, что ты тогда будешь делать?

— Я выйду замуж только за того, кто по-настоящему полюбит нас обоих — меня и Вовку...

Общеизвестно, какой огромный трудовой подвиг совершили южноуральцы в годы Великой Отечественной войны. Но можно ли назвать подвигом то, о чем я здесь пишу? Да, можно. Это был великий подвиг духа, торжество коммунистических идей, помноженное на благородство сердца!

Москва пристально следила за работой по устройству эвакуированных детей и населения. Специальные инспектора постоянно бывали в нашей области и очень тщательно и, я бы сказала, даже придирчиво проверяли нашу работу. Мне лично пришлось дважды отчитываться в Совете Народных Комиссаров Российской Федерации по вопросам устройства эвакуированного населения и о медицинском обслуживании эвакуированных детских учреждений. Спрос был очень строгий и требовательный...

...В начале сентября 1942 года я получила из Москвы телеграмму: «Молния. Челябинск, обл. исполком. Ковригиной. Решением правительства вы назначены заместителем Наркомздрава СССР. Немедленно выезжайте».

Оставив дочку на попечение сестры, провожаемая добрыми напутствиями товарищей, я с тяжелым сердцем отправилась в путь. Всю дорогу, лежа на второй полке вагона, думала: что же ждет меня впереди? Справлюсь ли?

...Шла страшная, разрушительная война. Весь аппарат Наркомздрава трудился с большим напряжением. Огромная ответственность за сохранение жизни и здоровья людей, предотвращение эпидемий, неизменных и грозных спутниц всех минувших войн, легла на органы и учреждения здравоохранения — от Наркомздрава до фельдшерского пункта, на каждого работника — от наркома до санитарки. В учреждениях здравоохранения сократилось число врачей, медицинских сестер и других работников. Молодых и здоровых призвали фронт и эвакуогоспитали. Те, кто остался, взяли на себя двойную, а в ряде мест и еще большую нагрузку. Медики, как и все советские люди, не считаясь со временем, с собственным здоровьем, стойко и мужественно несли трудовую вахту...

Уже много лет прошло с тех пор, как окончилась вторая мировая война. Но войны в мире не прекращаются. С большей жестокостью, чем в зверином царстве, люди уничтожают людей. Жертвам нет числа. Не знают пощады и малые дети. В них снова целятся, снова стреляют, снова убивают.

В Московскую больницу имени И. В. Русакова спустя сорок лет после описанных событий вновь поступили раненые дети. Они из Бейрута. Трое из многих тысяч погибших и изувеченных, тех, что стали жертвами обстрелов и бомбардировок израильских стервятников. Четырнадцатилетнюю Хиём Вакед ранило осколком снаряда при обстреле города. У нее — единственной из троих — живы родители. Бомба попала в дом, где жил вместе с матерью и сестрой (отец погиб раньше) шестилетний Висам Хамалис. Обломки рухнувшего здания погребли мать и сестру, а у Висама — шесть переломов. Десятилетнего Имада Раада пуля настигла на улице Бейрута. У него несколько осколочных ранений, переломы правой голени и стопы, которые срослись неправильно. Наши советские врачи сделали все, чтобы вернуть здоровье ливанским детям. Но матерей и отцов им уже никто не вернет...

...До конца дней будут жить в моем сердце страдания, выпавшие на долю детей и матерей в годы Великой Отечественной войны. Такое забыть нельзя! И сегодня священный долг честных людей земли — сделать все возможное, чтобы спасти, защитить детей — будущее планеты!

МЫ ЖИЛИ ПО СОСЕДСТВУ

Так уж устроен человек: самыми яркими, до мелочей памятными бывают воспоминания детства, пусть даже такого сурового, как у нас, детей войны. Она ворвалась в наш деревенный дом на тихой улочке воскресным полднем громким криком: «Радио включите, война!»

В доме осталось десять жен фронтовиков с детьми да несколько стариков.

Перебираю фотографии тех лет. Их немного. Да и когда было фотографироваться! Вот мама — в одной руке печеная картошка, другой крутит арифмометр, работа без перерыва, допоздна. А это мы, малыши-третьеклассники, с противогАЗами — урок военного дела. Вынимаю пожелтевший снимок первого военного года — на крылечке сидят наши женщины: соседка — у нее четыре дочери, сын и муж пропали без вести; рядом учительница Мария Ивановна — работает в три смены, сидит, опершись о лопату; видно, только что с огорода; двадцатилетняя Шуручка примостилась на нижней ступеньке. Она вышла замуж перед самой войной, на руках малыш...

В те дни позабыты были все мелкие обиды и ссоры, появилось одно, общее для всех — вера в Победу. Помню, как собирались, чтобы отметить 7 ноября, Новый год. Собирались не веселиться, нет, хотя иногда кто-нибудь запевал бесконечную «Рябину». Просто у всех появилось непреодолимое желание быть вместе: вспоминать о счастливом довоенном времени, говорить о насущных заботах, мечтать о будущем.

И каждая женщина приносила на эти встречи что-нибудь свое, приготовленное из сэкономленного по крохам. Но всегда главным в застолье оказывался морковный пирог нашей соседки — детского врача. До войны в доме ее считали гордячкой. А сейчас к ней первой шли со своими бедами.

Мы, дети, обязательно присутствовали на тех встречах, жадно ловили все, что говорилось. Нам казалось, что наши матери знают, когда кончится эта страшная война с бомбежками и недоодеванием. Простые, в сущности, очень добрые женщины придумывали самую страшную казнь для изверга Гитлера. И от всего этого становилось чуть легче.

Однажды вечером принесли газету, а в ней девичье запрокинутое лицо, обрывок веревки на шее. На всю страницу заголовок — «Таня». Это была статья о Зое Космодемьянской. Молча слушали страшные слова. Кто-то не выдержал, зарыдал. «Будь они прокляты, не люди!» — в сердцах крикнула Шура, такая тихая и робкая всегда.

А как они работали, наши мамы! На заводе, в школе, в госпитале. Домой приходили черные от усталости, а потом все мы до глубокой темноты копались на огороде — без этого не прожили бы.

Одна за другой в две семьи пришли похороны. Слов утешения было мало, просто уводили на время к себе детей, приносили еду. Все страшные для вдов дни неизменно рядом были их соседи, да теперь уже не столько соседи — подруги, близкие, родные люди.

Смотрю на фотографии тех лет. Какие же они усталые, наши матери. Четыре года войны состарили их на много лет... До сих пор они дружат, переписываются, а порой и встречаются. И связывает их общая память.

О. АФОНИНА,
г. Харьков, переводчица

СПОЙ, СКРИПКА!

Если бы музыкальным инструментам присваивались, как людям, звания за заслуги, то скрипка нашего 11-го дивизиона бронепоездов имени Александра Суворова потянула бы на «народную»: от первого и до последнего дня войны она верно служила солдатам — не терялась при бомбежках, не тонула при переправах, не горела при налетах вражеской авиации. До сегодняшних дней скрипка не дожила, но мы с женой частенько ее вспоминаем, ведь благодаря скрипке мы встретились.

Ее купили перед самой войной в складчину, когда выяснилось, что в нашей паровозной бригаде, призванной на срочную службу, чуть ли не все музыканты-любители. Решили создать свой армейский оркестр, где мне, машинисту, отвели роль скрипача. По правде сказать, скрипач я был так себе, нот не знал, играл по слуху. Но от меня, как и от других оркестрантов, требовалось одно — играть от души. Грянула война. Короткие минуты отдыха после боя начинались почти всегда одинаково. Кто-нибудь из солдат приносил скрипку: «Старшина, бери свою подругу. Она немного подмокла, но ничего». И тут же со всех концов поступали заявки, выкрикивали ребята названия наших любимых песен, которые могли слушать бесконечно.

После суровых боев под Москвой, в которых принимал участие и наш дивизион бронепоездов, я было решил, что отыгрался совсем. В результате тяжелого ранения на левой руке чудом уцелели указательный палец и мизинец, какая теперь скрипка!

Но солдатская братия знать ничего не хотела: «Без скрипача оркестр не оркестр, приспособляйся!» Пришлось принять команду к исполнению — приспособиться.

К тому времени нас перебросили на Закавказский фронт: враг рвался к бакинской нефти. На станции Ингури остановились на ремонт. А по вечерам в клубе местного чайсовхоза «Зугдиди» играли на танцах. Народу собиралось — яблоку негде было упасть. А люди все шли и шли. Хотелось пригласить кого-нибудь из девушек на танец, но танцевать я так и не выучился. Только когда я набивал на своих двух пальцах кровавые мозоли, мне милостиво разрешили перекурить. В такие пять минут я и познакомился с Лизой Тевдоридзе. Она училась в Тбилиси в техникуме и проходила на станции Ингури практику. Позже Лиза призналась, что в клуб пришла, услышав от подруги, что там искалеченный скрипач очень проникновенно исполняет военные песни.

Несколько минут длилось знакомство, а потом — письма, письма, которые были для меня дороже хлеба. Даже во сне мне снилась встреча с девушкой-грузинкой, раз и навсегда запавшей в душу. Встреча произошла гораздо раньше, чем мог мечтать. Однажды наш оркестр сопровождал эвакуированным из Ростова эстрадным артистом. На концерт пришел и командующий 46-й Причерноморской армией. Мы старались вовсю!

— Чей это скрипач? — спросил генерал.
— Мой, — ответил командир нашего 11-го дивизиона майор Сосенко.
— Хорошо играет, — похвалил генерал.
— Хорошо, — согласился Сосенко. — А у него ведь рука искалечена.

Так я заработал от командующего десятидневный отпуск и решил использовать его для поездки в горное селение Гомборы — на родину Лизы. Там мы с ней и расписались. И там я дал солдатскую клятву отцу моей молодой жены, что никогда ее не обижу. Тогда он дал мне добро — увезти его дочь на Украину.

— Хорошо, — согласился Сосенко. — А у него ведь рука искалечена.

Так я заработал от командующего десятидневный отпуск и решил использовать его для поездки в горное селение Гомборы — на родину Лизы. Там мы с ней и расписались. И там я дал солдатскую клятву отцу моей молодой жены, что никогда ее не обижу. Тогда он дал мне добро — увезти его дочь на Украину.

А вскоре война кончилась, и замполит нашего дивизиона майор Есин протянул мне скрипку: «Держи, она по праву твоя».

Девушка, с которой меня познакомил скрипач, оказалась замечательной спутницей жизни. Выросшая в горном селении и не имеющая ни малейшего представления о моей работе, она как будто родилась женой машиниста. Когда бы я ни вернулся из поездки — среди ночи, на рассвете или поздним вечером, дома меня ждали. Для меня стало потребностью делиться с Лизой всеми перипетиями рейса, успехами, неудачами: знал, поймет, поможет. У нас было уже трое детей, когда вместо стареньких паровозов к нам на дорогу стали поступать мощные тепловозы ТЭ-3. Нужно было учиться, а я колебался, как проживем втятером на 80 рублей, не лучше ли отказаться от техникума. Но Лиза возмутилась: «Изменять своей мечте — не ожидала от тебя такого. Проживем, учись». Хорошо помню свой первый рейс на тепловозе. Провожать меня пришли Лиза с девочками, и все хором они крикнули: «Счастливого пути тебе, папка Ваня!»

Спасибо, скрипка! Часто я мысленно благодарил свою старую подругу, которая по ветхости теперь тихо висела на стене. А когда подросла старшая, Танюшка, решил рискнуть — научить ее играть. Взял со стены скрипку, а она рассыпалась у меня в руках. Горевал о скрипке, как о живом человеке, как о друге, который ушел из жизни, но память о котором неизменно живет в тебе. С той поры то и дело вижу сны — как будто говорю, обращаюсь к ней: «Спой, скрипка!» И она поет, поет замечательные песни моей военной юности.

И. КУШНИРЕНКО,
ветеран Великой Отечественной войны
г. Черновцы.

ВЕРА, БОЕВАЯ СЕСТРИЧКА

Мы, бывшие танкисты, хорошо помним своего комсорга батальона, санинструктора Веру Вовченко.

Рослая, сильная сибирячка, Вера прибавила себе лет, чтобы попасть на фронт. Под градом пуль и осколков, под грохот бомб и снарядов она вытаскивала из горящих танков раненых или контуженых. А в каждую свободную минуту Вера тренировалась: подражая танкистам, «шмелем» прыгала через люк башни или люк водителя в танк. Столь же ловко выбиралась обратно. В бою танкисты старались прикрывать подбитую машину, давая возможность санинструктору спасти пострадавших.

В январе сорок четвертого 6-я танковая армия 1-го Украинского фронта получила задание прорвать фронт и выйти в районе города Звенигородка на соединение с 5-й гвардейской

танковой армией 2-го Украинского фронта. Наш третий танковый батальон должен был выступить в первом эшелоне. Передовая походная застава из пяти танков двигалась впереди главных сил, не ввязываясь в мелкие бои, стремительно сбивала заслоны врага. На броне одного из танков сидела Вера — сумка с красным крестом и автомат на груди. Но это был, наверное, один из тех немногих случаев, когда сестричке не пришлось проявлять свое искусство. Хотя, сопровивляясь, немцы и открыли на подступах к городу сильный артиллерийский огонь, он был неприцельный из-за темноты и тумана. К счастью, у нас потерь не было.

Чуть первыми сомкнули кольцо и пожать руки ребятам 2-го Украинского фронта выпала нашему третьему батальону. А через несколько дней после этого замечательного события комсоргу батальона Вере Вовченко от имени ЦК ВЛКСМ вручили Почетную грамоту.

Но впереди нас ждали новые тяжелые бои, потери друзей и борьба за их жизнь. Где ты, Толя Алексеев, радист — заряжающий танка, которым командовал Николай Плеханов? В

одном из сражений танк был подбит, и Толку, истекающего кровью, Вера Вовченко вытаскивала из горящей машины. Он был без сознания. Увязая в грязи чуть ли не по колено, с трудом вытаскивая ноги, тащила санинструктор товарища к ближайшему медсанбату. Семь нескончаемых километров. Кусая губы до крови, Вера думала лишь об одном — скорее бы. Жизнь Анатолия висела на волоске. А позже она, сама раненная, тащила лейтенанта Кружкова под огнем на плащ-палатке. Дорого дался тот километр...

Вот какой была наша Вера. И хочется верить, что все ею спасенные и рядом воевавшие с гордостью рассказывают своим детям и внукам о боевой сестричке. Сама Вера Кононовна Вовченко-Плеханова уже бабушка, но о себе она рассказывать не любит. Однажды на встрече ветеранов в Киеве я спросил Веру: «Что тебя, девчонку, заставило рваться на фронт?» Она улыбнулась: «А разве я могла поступить иначе?»

М. МОИСЕЕВ,
гвардии капитан в отставке
г. Калинин.

— Шалва Александрович, известно предостережение — «Служение муз не терпит суеты...». И для творчества и для научной работы необходимы тишина, сосредоточенность. Ведь так? А ваши сотрудники — и аспиранты, и кандидаты наук, и даже доктора — ведут уроки наряду с обычными учителями, в перегруженных классах.

— Теперь появилась реальная надежда, что подобные затруднения носят временный характер: принятая реформа школы обязала улучшить материальную базу, разгрузить классы.

А пока, вероятно, и правильнее, что наши эксперименты по интеллектуальному развитию школьников, по их эстетическому и этическому воспитанию ведутся не в особо оборудованной школе. Мы же вырабатываем методические рекомендации всем педагогам — они берутся на вооружение и теми, у кого тоже в классе пока не двадцать пять учеников и не тридцать. Мы давно учим детей с шести лет.

А то, что лаборатория дидактики работает в действующей школе — твердый наш принцип. Тут мы последователи таких замечательных советских педагогов, как Шацкий, Макаренко. Коллег-теоретиков я не понимаю, я их жалею. Педагог — тот, кто готов к непрерывному самообновлению, пересмотру привычного. Меняется жизнь, меняются дети. Так могут ли приемы их обучения и воспитания оставаться неизменными?

Больше тридцати лет назад я пришел работать в школу — и с тех пор ни одного дня не провел без детей. Ни одного!

Кстати, не могу похвастать, что стал педагогом по осознанному призванию. Поступил я на факультет востоковедения Тбилисского университета, был увлечен историей Ирана. Мама готова была не есть, не спать, чтобы дать нам с сестренкой образование. Поднимала она нас одна: отец не вернулся с фронта. И вот моя родная седьмая мужская школа (тогда еще мальчишки учились отдельно от девочек) решила поддержать нашу семью материально — и студента позвали работать старшим пионервожатым. Конечно, я был очень благодарен и работал на совесть. Как же мальчишки за меня «болели» в сессию! Как гордились моими успехами! А недавние учителя называли меня, восемнадцатилетнего, «коллегой»... Школа привязала намертво. К слову, первая моя книга называлась «Романтика пионерской работы», в ней я размышлял о воспитании гражданственности, коллективизма.

В грузинском языке есть слово «жриамули»: щебет птиц, нечто светлое, живительное. Самая восхитительная музыка на свете! И если учитель жалуется: «Устаю от детского гомона», — такому человеку нужно спасаться от работы с детьми, а главное, надо немедленно спасать детей от него. Простейший тест на профпригодность

— Звучит-то нежно и красиво — «жриамули». Но ребята способны и на голову учителя сесть, а? Столько индивидуальностей, столько разных характеров, а надо увлечь их общей работой, объединить усилия.

— В этом как раз талант педагога. Если он любим, если интересен ученикам как богатая и многогранная личность, их захватывает сам процесс общения с учителем.

Обучение и воспитание — процессы неразрывные, все корифеи педагогики учат нас этому. Вот мы сидели с вами на уроке математики у Наны Кипиани, и вас удивило: когда после вопроса учителя поднялась одна рука, вторая, десятая. Нана не спешила спрашивать, а двинулась по рядам, наклоняясь к каждому, и ребята шепотом отвечали. Таким образом можно сделать полный опрос несколько раз за урок, то есть держать в поле зрения абсолютно каждого. И не только качество обучения выигрывает: слабые не повторяют попуайски ответы более сообразительных, отличники не приывают к своему лидерству.

Ваятель духовного мира юной личности, доверенное лицо общества... Эти высокие слова в адрес народного учителя прозвучали в «Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Партией и правительством намечена серьезнейшая система мер. И все-таки самое главное — что за человек входит в класс и говорит: «Здравствуйте, дети!»

У нашего сегодняшнего «званого гостя» много титулов — известный ученый, доктор психологических наук, автор книг. Но мне лично хочется назвать Шалву Александровича Амонашвили словом простым и емким: «учитель». Потому что запомнился он облепленным детьми, в эпицентре ребячьего интереса. ...Профессор умудрялся медленно продвигаться по живому коридору и продолжать для меня серьезный педагогический монолог, демонстрируя наглядно суть своей педагогики. Суть эта — отклик каждому маленькому человеку, одарившему тебя доверием.

Однако поясню, почему дверь кабинета Ш. А. Амонашвили открывается в шумный школьный коридор. Дело в том, что возглавляемая им лаборатория экспериментальной дидактики НИИ педагогики имени Гогешашвили находится в средней школе № 1 г. Тбилиси.

Итак, наш гость ШАЛВА АЛЕКСАНДРОВИЧ АМОНАШВИЛИ.

ЩЕБЕТ ПТИЦ И ДЕТЕЙ

— Я не заметила на уроках ни одного ученика, которому скучно. И у Нателлы Шакулашвили сидели, как завороченные. Уж не говорю про ваши уроки, Шалва Александрович: раздается звонок на перемену, а ребята не хотят подниматься.

Мне хочется еще немного рассказать — не для вас, конечно, а для читателей — про ход урока. Вот учитель пишет примеры на доске: класс их не видит, потому что доска поделена на участки и каждый за занавесочкой. Игра, спектакль, тайна... Желающих вызывается несколько, но за занавеской они ныряют с опаской: а вдруг не решу? Ну и что, не страшно, учитель проверит наедине и скажет — поспешил, подумай лучше. Как это важно для слабого или неуверенного в себе малыша! Поэтому и удается достигнуть поразительной активности.

— Спасибо на добром слове. Но как бы не создалось впечатление, что мы уже все ключики подобрали. И у нас ребята как ребята — есть и заласканные, и ленивые, и озорники, и трусишки. И учитель должен разгадать особенности в характере каждого, выявить его склонности и способности и побудить работать в полную силу. Неспособных детей нет! Недопустим отрыв более подготовленных от «троечников», «тугодумов», я не терплю самих этих убийственных ярлыков. Вы обратили внимание — учитель даже при неудачном ответе не стыдит ученика при товарищах, не укоряет его, а найдет, чем подбодрить.

Педагогу почаще бы возвращаться памятью в собственное детство. Вот пытаюсь я обосновать свое отрицание такого привычного средства воздействия, как отметки, и вспоминаю себя, четырнадцатилетнего. Школу я окончил с золотой медалью, но это окончательный результат, а предшествовали ему и неудачи. В частности — переэкзаменовка по химии на осень... Ну как мне было принести маме ту гадкую, унижительную двойку? Плелся я, плелся, а ноги привели не домой, а к преподавательнице литературы Варо Вардиашвили. И выбором профессии и многим в жизни обязан я ей, педагогу удивительному — два ее ордена Ленина о чем-то говорят. Так вот, стучусь к Варо, она про мой позор, конечно, уже знает.

Заварила чай, усадила меня за стол, села напротив и пригорюнилась... Откровенно говоря, я долго верил в особую материнскую привязанность ко мне Варо, а потом узнал, что точно так же в трудную минуту приходили к ней многие из ее учеников — ныне крупные наши писатели, актеры, ученые — и каждый был убежден: Варо выделяет его среди всех остальных. Она для меня идеал человека, идеал педагога, до которого еще расти и расти... Я пообещал Варо, что буду целое лето зубрить, выучу эту химию наизусть, лишь бы дома про двойку не знали. Мы сидели и гадали: а вдруг до мамы дойдет стороной, ей же будет вдвойне тяжело! В таком случае Варо соглашалась взять объяснение с мамой на себя... Осенью я химию сдал, но отчаяние двоечника осталось незаживающей ссадиной.

Меньше бы травмировать психику ребят, чтобы крепло у них чувство собственного достоинства, уверенность в себе, раскованность.

— Что касается раскованности... Иногда считают: показатель «владения» классом — тишина на уроке. А у вас минуты напряженного внимания сменяются оживлением: и шушукуются ребяташки, и вертятся, и смеются. И учитель никого не одергивает, не призывает к порядку.

— Дети же! Переключение необходимо. Ход урока предварительно продумывается и в педагогическом, и в физиологическом, и в психологическом аспектах. Да вы взрослого посадите неподвижно на сорок пять минут! А детей распирает энергия, любопытство, это природой заложено. Вялый, тихий, пассивный ребенок — вот где повод для тревоги. Болен? Расстроен? Напуган? А взрослые — и педагоги и родители — не тревогу бьют, а рады: с тихим нет забот, с пассивным нет проблем. Да можно ли от мальчишек и девочек требовать старческой чинности? Это же все равно что маятник придерживать ручки и ожидать, чтобы часы нормально ходили.

Адресуюсь и к своим коллегам и к мамам и папам. С самых пеленок одергиваем ребенка: тише! Не бегай по квартире, ударисься, что-нибудь разобьешь, даже на улице или в парке

ФОТО М. СВИЩЕВА

громко не разговаривай и не хохочи, не прыгни через лужу. Дальше: не бери пример с такого-то, он заводила, а вот такой-то очень хороший, потому что тихий. Вслушайтесь, как последовательно внушаем: человека ценят за то, что у него не возникает идей. Не парадокс ли? А в то же время спроси мужчину или женщину, каким хотят они видеть в будущем своего повзрослевшего ребенка, в перечислении черт будет — активным, сильным, смелым в отстаивании своих убеждений.

Как видите, опасность не только в пугающей всех нас гиподинамии, в недостаточном физическом развитии ребят. Без атмосферы доверия и раскованности, без атмосферы подлинного демократизма трудно воспитать те черты, которые мы считаем обязательными для гражданина коммунистического завтра.

— Ну а если в такую обстановку раскованности попадает человек, которого дома не причислили считаться с окружающими? Вы ведь признались: и у вас дети как дети, есть и чрезмерно избалованные. К примеру, соседу математика дается трудно, а он мешает ему сосредоточиться, отвлекает, смешит. Или видит, что учитель простужен, с трудом говорит, а ученик все равно шумит.

— Разговор наш логически подошел к дисциплине сознательной. Вот вы порицаете мальчика, который не считается с окружающими. Вина это его? И вина и беда. Наверное, в семье не привыкли быть чуткими друг к другу, нет уступчивости, терпимости, уважения к старикам, снисходительности к слабостям. Значит, в школе надо обратить на это особое внимание.

Сознательная дисциплина достигается не диктатом взрослого, не принуждением сильного, а мотивацией куда более высокого порядка. Пробуждением у детей сочувствия, понимания других людей... Учительница ведет урок у новичков и вдруг замечает, что один малыш положил голову на сложенные руки и закрыл глаза. Уснул! Замечает дети, тут же его засмеют, будут дразнить. А может, он не выспался из-за того, что пьяный отец разбудил всю семью среди ночи? И знаете, как поступила учительница? Она приложила палец к губам и

тихо предложила классу: «Давайте поиграем в заколдованное царство? Пускай Вова отдохнет, он плохо себя чувствует. Я раздам задания, выполняйте их молча. А кто скажет хоть словечко, поможет злему колдуну». И урок прошел в абсолютной тишине.

— Да, выход найден неожиданный и прекрасный. Кстати, об этом случае рассказывала мне одна из мам. Говорила она и про пакет, который приносит ребенок к концу полугодия домой: там его сочинения и контрольные работы, рисунки, аппликации, стихотворение в подарок бабушке — словом, реальные итоги деятельности.

— Как я уже говорил, наше кредо — в каждом ребенке разглядеть хорошее и строить воспитание, основываясь на этом хорошем. Мы и призываем родителей проявить максимум интереса к содержанию итогового пакета: это же плоды труда! Почему наметки реформы о необходимости более раннего трудового воспитания иные понимают лишь как работу в мастерских? Да, навыки физического труда чрезвычайно важны, но работа школьника — и его учеба. Навыки интеллектуального труда, умение сосредоточиться, довести запланированное дело до конца, выполнить его аккуратно и быстро пригодятся человеку, чем бы он в будущем ни занялся.

— Насколько я поняла, в школе бывает много посетителей: и учителя, работающие по вашей методике, и ученые, и корреспонденты. Но я видела на уроках и родителей.

— В тесноте да не в обиде! И специальные открытые уроки для родителей устраиваем. Если выдался свободный часок, пожалуйста, посмотрите на своего ребенка во взаимоотношениях с товарищами, познакомьтесь как следует с учителем — где же и раскрывается личность человека полнее, как не в любимой работе! Потом родителям легче устанавливать с преподавателями контакт, вырабатывать единую программу действий.

Ребятам гости работать не мешают. Наоборот, у них развивается общительность, гостеприимство, доброжелательность. Чувство единой семьи, я бы сказала.

— Именно единой семьи. Успех любого эксперимента во многом зависит от сплоченности коллектива. А уж в педагогике без единства принципов и устремлений вообще успех невозможен. Я знаю, что директор в школе выбирается голосованием педагогов — и уже несколько лет это Нора Исаковна Тарелашвили. Преподаватель географии, она отдает детям все свое время, ходит с ними в походы, ездит. Стало традицией: все интересное, что привезли или принесли из похода, — в школу. Точно так же: вернулся чей-то папа из зарубежной поездки, привез дочке или сыну альбом, значки, открытки, вымпелы — пополнятся общие коллекции. Мне это кажется противовесом зачаткам собственничества, накопительства.

— Не так-то легко противостоять собственничеству, вещизму. Это отдельная большая тема. Но что ребятам важно чувствовать школу вторым домом — бесспорно. Посмотрите, в школу и выпускники частенько заходят. Ценно сознание, что изготовленный тобою макет или снятые в горах слайды помогают учителю сделать интереснее и содержательнее уроки для ребят, идущих за тобою следом.

Обычно в школьном коридоре видишь доску «Наши отличники». Что ж, для нескольких — форма поощрения. А для остальных? Постоянное напоминание, что ты не лучший. У нас висит огромный стенд «Наши дети». Попросили абсолютно всех новеньких принести из дому фотографии — и младенческие, и детсадовские, потешные, грустные, любые. Ведь в семье все дороги друг другу, все интересны.

— Шалва Александрович, после того как вы четыре года назад публиковали у нас в «Работнице» главы из книги о воспитании сына «Человек — создатель человека», было много откликов — благодарных, восторженных. Делились сокровенным, спрашивали совета. Некоторые письма мы вам пересылали. И до сих пор еще идут отклики, читатели интересуются: каким же вырос мальчик, которого так сердечно и строго, трепетно и мудро воспитывали?

— Наверное, хвалиться собственными детьми некрасиво, а? Скажу лишь, что Паата нас не огорчает. После школы он поступил на факультет психологии Тбилисского университета. Мы никогда не мешали ему искать себя. Ходит на вечерний факультет киносценаристов, пробует писать, ночами допоздна не гасит настольную лампу... Летом в каникулы работает на заводе. Приходилось слышать удивленное: неужели вы (а супруга у меня тоже доктор наук) не способны детей обеспечить, чтобы сын в каникулы не работал? А я горжусь, что его тянет на завод, что интерес к социальной психологии у парня не умозрительный, он хочет разобраться в производственных отношениях изнутри.

Я сам «вырос» в отцовской типографии, всех там знал, и все знали меня, отец мой прошел путь от печатника до директора типографии. Был настоящим рабочим человеком, коммунистом. Знаете, какое я для себя сделал открытие? Когда я воспитывал сына, в трудные минуты я обращался за советом к собственному отцу. Да-да! Хотя он погиб молодым, хотя я сейчас уже на 20 лет его старше, для меня он непререкаемый нравственный авторитет. Думаю: а что он бы в данном случае сказал? Или, может, смолчал бы? А если сказал, то каким тоном? Я удивительно ярко запомнил то июньское утро: я был в пионерском лагере, открываю глаза — а надо мною лицо отца. Он пришел из Тбилиси пешком, чтобы сказать мне, что началась война, что решил идти на фронт добровольцем...

Быть ориентиром для идущих следом. Разве не во имя этого каждый из нас живет и работает?

С гостем беседовала
Татьяна РЯБИКИНА.

ДЕТСТВО ОБВИНЯЕТ ИМПЕ- РИАЛИЗМ

1 ИЮНЯ —
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

«Что подарить тебе, моя маленькая, моя любимая? Я дарю тебе мечту о смеющихся детях и теплом песке, мечту об отцах, работающих и играющих со своими малышами, о матерях — веселых, поющих и тоже имеющих работу. Мечту о прогулках под солнцем по бескрайним полям. Дарю тебе и разлуку, в которой мы живем, хотя я так не хочу этого...»

Это письмо написала своей дочке Габриэле в день, когда той исполнилось 11 лет, уругвайская патриотка Сельва Браселли. Написала из концлагеря «Пунта де Рьелес», куда брошена за то, что боролась против военной диктатуры в своей стране, за идеалы свободы, за счастливое детство своих дочерей и всех детей.

Пока для миллионов детей на нашей планете радость и солнце, благополучная жизнь с родителями — только мечта. Как для этого ливанского мальчика, для которого опасность, стрельба, разрушения — повседневная

МОНИТОР ИЗ МАЛУТУ

В. КРЮЧКОВ

На облысевших склонах Медведь-горы звонко и чисто пропел горн. Я машинально взглянул на часы.

— Который час? — спросил меня мой юный собеседник из Мозамбика Бенто Аурелио Балой.

Я ответил.

— В это время, — сказал Бенто, — радио Мозамбика передает специальную программу по обучению неграмотных.

— И что тогда делаешь ты?

— Записываю. Потом иду проводить занятия.

— Значит, ты уже учитель?

— Нет, до учителя мне еще далеко. Я — монитор, учитель-практикант. После победы революции в Мозамбике потребовалось много учителей. Где их взять? Колонизаторы оставили страну нищей и

неграмотной. Тогда правительство решило мобилизовать всех, кто знает грамоту. Один учит другого. Другой учит третьего, и так далее. Нас зовут «мониторами» потому, что мы передаем полученные знания другим. А учителя потом экзаменуют тех, кого мы обучили.

— Сколько же неграмотных ты обучил, Бенто?

Мальчик поднимает глаза к небу, считает:

— Двадцать семь.

— Сколько же тебе лет?

— Тринадцать!

... Тетушка Амелия Менджат еле протиснулась в дверь. Шурша широченными юбками и тяжело отдуваясь, она уселась на узкую скамейку, которая затрещала под ее могучим телом. За плечами тетушки спал ребенок, привязанный у нее на спине, второго, лет шести-семи, она усадила рядом с собой. Мальчик сунул палец в рот и с любопытством озирает комнату, где стояли грубо сколоченные столы и скамейки, а на стене висели коричневая доска и плакаты. Множество плакатов с крупными надписями.

— Послушай, мальчик, — обратилась женщина к Бенто, — скажи мне, дорогой, господин учитель не очень будет сердиться за то, что я пришла на урок не одна? Куда же я их дену? Они у меня смиренные, не помешают. Вынь палец изо рта, Томаш!

— Не беспокойтесь, тетушка Амелия, — успокоил ее мальчуган.

Дверь скрипнула снова. В комнату входили все новые и новые женщины. Многие с детьми. Бенто смотрел на их большие руки, распаренные после стирки и стирки, на усталые лица и с тревогой думал: «А поймут ли они меня?» Пора начинать.

Бенто подошел к столу и тихо, но твердо сказал:

реальность. Как для этих бездомных колумбийских малышей, которые с недетской печалью и безнадежностью смотрят на манящую витрину магазина; они живут на улицах Боготы, как и пять тысяч их сверстников, существующих попрошайничеством. Как для этих двух ребятшек из ЮАР, где апартеид стал основной политикой правительства по отношению к коренному африканскому населению. Постоянный голод, болезни, отсутствие какой бы то ни было медицинской помощи, социальной охраны ставят под угрозу само существование этих темнокожих малышей, которых вы видите на снимке.

Их лишил детства империализм с его постоянными спутниками — милитаризмом, расизмом, агрессией, геноцидом. Миллионы и миллионы детей на земле, живущих в странах капитала, в условиях военных и фашистских диктатур или вражеских оккупаций, становятся жертвами враждебных человеку политических систем.

Это горькая реальность нашего XX века. Несмотря на то, что 25 лет назад Организацией Объединенных Наций была провозглашена Декларация прав ребенка, она не может быть полностью осуществлена, пока есть гонка вооружений, пока средства, выраженные в астрономических суммах, расходятся на цели уничтожения, а не создания.

Мир. Вот неперемное условие, в котором только и возможно решать экономические, социальные проблемы. По всей земле, во всех странах ведется борьба против гонки вооружений, против милитаризации, за мир, за будущее. В рядах борцов не только отцы и матери, но и сами дети, как эта юная участница антивоенной манифестации в Западной Германии, которая несет плакат: «Дети хотят мира, а не ядерных ракет в нашей стране».

— Здравствуйте! Теперь вы ученики школы по ликвидации неграмотности. Революции нужны грамотные люди, специалисты, чтобы победить нищету, отсталость, болезни. Хотите быть грамотными?

Гул в комнате сразу стих. Женщины с любопытством смотрели на мальчика.

— Я буду учить вас азбуке. Скажите хором: «А».

Словно мычание в комнате прозвучало нестройное «а-а».

— Дружей, дружей! А кто из вас сможет записать этот звук на доске? Выходите, не стесняйтесь.

Никто из женщин не шевельнулся. Некоторые оторопело смотрели на Бенто, который минуту назад незаметно стоял у окна, а теперь превратился в важного человека. Да и как обращаться к нему — «господин учитель»? Нет, так было раньше. Теперь этот мальчик — «камарато учитель!» А смуглые щеки (и даже уши) Бенто пылали от волнения. Он написал на доске букву «а», потом «б» и «т».

— Повторим хором эти буквы. Запомним, как они пишутся.

— Запомнили. — сказала негромко тетушка Амелия первой. Малыши ее спокойно спали в углу. Другие же вместе с мамами повторяли буквы и даже писали их карандашами на листках.

— Посмотрим, что получится из этих букв.

Бенто, крупно выводя каждую букву, написал: «Ба-та-та».

— Кто из вас прочтет, что я написал на доске?

Молодая женщина, когда-то немного посещавшая школу, прочла:

— Батата.

Женщины заулыбались. Батата (картошка) им хорошо знакома. Заглядывая друг другу в тетради, «ученицы» старательно записывали карандашами «ба-та-та».

Тетушке Амелии, да и другим женщинам, казалось чудом: из обыкновенных букв рождаются такие важные и нужные слова, которые они слышат на митингах, по радио, а теперь они сами умеют писать эти слова на бумаге: «пову — народ», «униду — единство», «революция».

Быстро летели дни. Каждое утро Бенто, записав у радиоприемника программу очередного урока, шел в свою школу. А потом, приготовив уроки, торопился в тесную комнату, где его уже поджидали женщины. С удивлением он отмечал, что его ученицы, придя на вечерние занятия, мгновенно забывали, что у них был трудный, наполненный нелегкой работой день. Казалось, здесь они отдыхают, старательно выписывая в тетради новые слова. И как приятно думать, что эти уставшие женщины завтра сами прочтут вывески на магазинах, лозунги на улицах. Может, вспомнят они в ту минуту, что этому их научил Бенто, маленький монитор из Мапуту?

Наступил день экзамена. Его должен был принимать присланный из района учитель. Все необычайно волновались. Они беспрерывно заглядывали в свои тетради, задавали вопросы Бенто.

И вот строгий экзаменатор в очках входит в комнату. Им оказался хорошо знакомый Бенто товарищ по молодежной организации, с которым он не раз встречался на митингах и дискуссиях, пятнадцатилетний Эрнесто Томал. Год назад он сам был монитором, а сегодня все называют его почтительно «камарато учитель».

Экзамен начался.

— Кто будет отвечать первым? — строгим голосом спросил Эрнесто.

— Я! — Тетушка Амелия смело вышла к доске. — Я первая начала учиться у уважаемого камарато монитора.

Если мне звонят и говорят: надо бы встретиться, мол, есть «нетелефонный разговор», я уже понимаю: что-то случилось недоброе. О хорошем мы давно привыкли рассказывать по телефону. На этот раз позвонил школьный товарищ, с которым мы не виделись года четыре. Когда на следующий день, после рукопожатия и ни к чему не обязывающего «Как живешь?», он выпалил: «Представляешь, Верка влюбилась!» — я, честно говоря, ничего не понял. В моем представлении его сестра Верочка оставалась маленькой голубоглазой девчушкой, покорно разрывающейся между школой, фигурным катанием и уроками музыки.

Но, как говорится, все течет, все изменяется. Изменилась и сестра моего друга: выросла, перешла на себя братнины джинсы, завела тетрадку со стихами и песнями о любви, обучилась косметике, получила от родителей взбучку за попытку приобщиться к курению, но все-таки благополучно перешла в девятый класс и вообще училась неплохо. Таких учениц называют «хорошистками», да и сама она превратилась в хорошенькую высокую девушку. (Интересно, рассуждаю о сестре моего давнего приятеля как о совершенно новом в моей жизни, ранее неизвестном человеке. А впрочем, может быть, так оно и есть?)

Итак, «Верка влюбилась». История знакомая. Школа в новом районе. Постоянно, даже в середине года, приходят новые ученики. И вот пришел Он. Представляю: длинноногий, модно постриженный, в хорошо подогнанной форме, разбирающийся в ансамблях, умеющий сделать на перекладине «солнышко» и интеллигентно нахамить преподавателю. В 16 лет влюбляются почему-то именно в таких парней. Но все по порядку. Сначала, как потом установило семейное следствие, Вера его не замечала. Все началось весной, когда ни с того ни с сего несколько ребят сбежали с последнего урока и поехали в Коломенское. Бродили, разглядывая сказочный храм и сбившихся вокруг гидов интуристов, спорили, какотреагирует «классная» на их сегодняшний побег. И тот парень (имя его Андрей) все время был с Верой рядом, шутил так, что все покачивались, потрясающе имитировал историка, который всегда предлагал «начертить табличку на полстранички», а когда они «завалились» в кафе, таким голосом сделал заказ на компанию, будто занимался этим всю жизнь. Потом, разумеется, он проводил ее домой, изящно выпрыгнул первым из заляпанного грязью окраинного автобуса и подал руку. Довел до самого подъезда, но простился как-то легко и, повернувшись на мушкетерских каблуках, засагал к соседнему новому дому...

В тот вечер Вера впервые заинтересовалась у старшего брата, почему он до сих пор не женился. Брат ответил: «Вырастешь, Вера, узнаешь!» — и не заметил, как весь оставшийся вечер она слушала записи и молча глядела в окно, где не было ничего, кроме испещренной огоньками темноты.

И никто, даже сама девушка, не догадывался: в тот вечер в ее душе происходило то, что Стендаль в своем трактате «О любви» назвал «кристаллизацией» — иначе, зарождением чувства. Поясняю. Если в соляной раствор опустить обыкновенную веточку, то, покрывшись бесчисленными кристалликами, она превратится в хрустальное совершенство. Так и в жизни: только появляется надежда на взаимность — и предмет твоего внимания обрастает вдруг таким количеством реальных и мнимых совершенств, что не влюбиться в него просто невозможно. Но непременно должна быть мысль о взаимности, иначе все мы поголовно и безнадменно были бы влюблены в спортсменов и кинозвезд... А как бы тогда, позволяйте спросить, появлялись семьи?

Итак, в классе стали поговаривать, что Андрей «ходит» с Верой, и они действительно встречались, ходили в кино, в дискотеку... Со временем Андрей «легализовался», являлся в гости и предупредительно помогал Вериней маме перенести кастрюлю из кухни на обеденный стол. Как понимаете, во время его визитов ели не на кухне, как обычно, а в комнате. Раза два, застигнутые врасплох во время совместной подготовки к контрольной, они молниеносно разлетались в разные концы тахты. Родители в поисках детей стали перезваниваться, именовать отношения Веры и Андрея старомодным словом «дружба» и единодушно беспокоиться, что молодежь мало времени уделяет учебе.

И вдруг все кончилось. Как? А вот так. Почему? Это один из вопросов, на которые наука пока ответа не дала. Что-то в данной области пытается предпринять искусство. Поэтому лишь процитирую цветаевские строки.

Жить приучил в самом огне,
Сам бросил — в степь

заледеленую!
Вот что ты, милый, сделал — мне.
Мой милый, что тебе я
сделала?!

Что же сделал Андрей? Впервые, перестал с Верой встречаться и звонить, а во-вторых, в школе всем своим видом давал понять: Вера его больше не интересует. Сначала она думала: просто набивает себе цену или злится за то, что на вечеринке слишком долго танцевала с другим парнем. Оказалось, нет! Проходили дни, а он, сталкиваясь с ней на перемене, глядел чужими глазами и молчал. Ребята начали поговаривать о том, что «Андрюха бросил Верку». Хотя Анна Ахматова уверяла, будто «броше-

Юрию Полякову было 26 лет, когда он стал членом Союза писателей СССР и кандидатом филологических наук. Сейчас ему нет и тридцати, он автор нескольких книг, лауреат премии Московского комсомола.

Мы не случайно пригласили Ю. Полякова выступить на страницах «Подружки», — в его поэзии наряду с гражданской темой важное место занимают нравственные, глубоко личные сюжеты и раздумья. А его новая книга стихов, которая готовится к изданию в «Современнике», так и называется — «История любви».

«МОЙ МИЛЫЙ, ЧТО ТЕБЕ Я СДЕЛАЛА?»

Юрий
ПОЛЯКОВ

Фото А. КРАПИЛЬСКОЙ.

«ПО СЛУЧАЮ» ПО КАКОМУ?

НЕ НАДО быть специалистом в области моды, чтобы судить: практичны ли джинсы для молодежи, удобны ли они? Давно утихомирились страсти: носите себе на здоровье! Не о самих джинсах здесь речь. О тех нашивках, которые иногда с изумлением обнаруживаешь на одежде инфантильных простаков, разгуливающих по улицам наших городов.

Когда мне довелось побывать в командировке в США, я видел массу таких нашивок и наклеек — на все вкусы, на потребу каждому. Переливающиеся пластмассовые кружки: «Я американец и горжусь этим», наклейки для автомобиля: «Это Америка, любите ее или уезжайте отсюда», нашивки: американские флаги в миниатюре. На прилавках разложены так называемые «армейские избытки»: униформа всех родов войск США, эмблемы, погоны, холодное оружие различных видов. Что ж, вольному воля. Ура-патриотизм — по вполне доступным ценам, поскольку обмундирование «б/у», — может демонстрировать каждый американец. Но демонстрировали, насколько могу судить по собственным впечатлениям, немногие. Куда больше американцев — в этой самой военной форме — участвовали в демонстрациях протеста против войны во Вьетнаме.

Так были ли модны и остаются ли таковыми сегодня в Соединенных Штатах куртки цвета хаки с сержантскими или капральскими нашивками на рукаве? Вернее, по-моему, говорить тут не о моде. Ведь в каждом конкретном случае человек, осознанно надевший униформу, демонстрирует тем самым свои политические убеждения. Они суммируются одним словом «Америка». Только кто-то ставит после него три восклицательных знака, а кто-то горестное, разочарованное отточие. Фоторепортеры «желтой» прессы, как вы понимаете, больше любят первых, западные журналы охотно публикуют фотографии греющихся под солнцем Ниццы и Ривьеры кинозвезд, задрапированных небольшими лоскутками защитного цвета с прославляющими Америку нашивками и обозначениями.

А откуда эта «мода» на иностранные нашивки у некоторых наших молодых людей? Ответ прост: «Оттуда». Но с чьей «подачи»?..

КОГДА парня или девушки, ко-

на — придуманное слово». — Вере от этого было не легче. Она пошла выяснять отношения. Лучше бы она этого не делала! Ответ потряс своей простотой и непоэтичностью: «Ты мне разонравилась...»

Несколько дней Вера старалась вникнуть в смысл этого слова, машинально — как учили в школе — разбирала его по слогам, звукам, искала однокоренные слова, синонимы, антонимы. Это слово даже снилось ей в виде бесконечного ледяного тоннеля. «Хорошо, — наконец решила она, — Пусть разонравилась. Но почему? Я должна понять. Он должен хотя бы объяснить». И, холодная, ироничная в школе, девушка начала звонить ему домой, спрашивать и плакать в трубку. Дело кончилось тем, что интеллигентная Андришина мама попросила «отвязаться от ее сына и больше не обрывать телефон». И тогда умная, гордая, симпатичная Вера стала ждать любимого у подъезда, чтобы все-таки «выяснить отношения», а может быть (кто знает!), все исправить, вернуть. Ведь в противном случае, считала она, жизнь не имеет никакого смысла!

И дождалась. Обычно сбивчивый и невнятный у доски, он сказал четко и ровно: «Женщину, которая вертится под ногами, любить нельзя! Подумаю об этом». И, безошибочной рукой набрав код подъезда, ушел.

Верини домашние давно уже понимали, что с девчонкой творится неладное, но когда в тетрадке для стихов и песен была (конечно, совершенно случайно) найдена и обнаружена записка: «Все подло и бессмысленно!» — взрослые ударили в набат. Мать, отец, брат последовательно с применением каждый своих аргументов провели с ней успокаивающие беседы, а она в ответ только усмехалась искусанными губами.

Вот тогда-то и призвали на подмогу меня. Рассказав всю эту историю, мой школьный товарищ взмолился: «Убеди ее, что все чепуха. Ты ведь учителем работал! Сейчас стихи, правда, пишешь — ну это ничего...»

Я пообещал и стал внутренне готовиться к встрече. Давно ни к чему я так не готовился. Вспомнил собственную первую, разумеется, несчастную любовь. Потом, верный избранной профессии, проанализировал, как достойно вела себя в подобной ситуации пушкинская Татьяна, узнав, что Онегин ее не любит. Ведь она не караулила его у парадного и не вопрошала: «Евгений, почему я вам не нравлюсь?!» Нет, она мучительно думала, читала книги из его библиотеки, тщилась понять, почему такой человек не смог полюбить ее. А когда поняла, когда обогатила душу этим горьким опытом, таинственный «демон» сам влюбился в нее без памяти и вел себя при этом, замечьте, как мальчишка: преследовал замужнюю женщину, ну и, грубо говоря, наварлся: «Как с

вашим сердцем и умом быть чувства мелкого рабом!» Но тут-то как раз, по-моему, Татьяна ошибалась — чувство было не мелкое.

Раздумывая над тем, что буду говорить Вере, я решил сказать так: «Жизнь не кончена в 16 лет, и кажущееся сегодня катастрофой, может, очень скоро будет вызывать недоумение и улыбку». Одна очень красивая и ученая женщина как-то мне сказала, что больше всего на свете благодарна своему первому ухажеру, который ее, что называется, бросил. А ведь связи она тогда с ним свою жизнь, наверное, не было бы ничего: ни любимого и уважаемого мужа, ни обожаемой работы. Но это стало ей понятно лишь потом, а тогда в общем-то урядный парень казался единственным и неповторимым. В 16—17 лет юноша или девушка, по сути, понятия не имеют, **каким** должен быть тот единственный человек, с которым возможно счастье. Боюсь, если б к Ассоль под алыми парусами пришел не благородный и мужественный Грэй, а какой-нибудь смазливый яхтсменчик, — она сделала бы непоправимую ошибку. И это понятно: в шестнадцатилетнем возрасте человек еще как следует не знает даже самого себя, не знает своих подлинных жизненных устремлений, не знает настоящему, что ему нужно от любимого или любимой. И глядя на совершенно зрелых физически парней или девушек, мы порой не догадываемся: как личности они только-только формируются, едва начинают познавать себя, а значит, и разбираться в других людях.

И еще одно я хотел объяснить Вере. С детства нам твердят о радости жизни, о счастье бытия. Все правильно. Человек рожден для счастья, как птица для полета. Но ведь и птица, сознаваясь, летает не все время. Кто не способен переносить страдания достойно, тот не сумеет быть счастливым. Это очевидно, но на тот случай, если Вера мне — из-

вините за каламбур — не поверила бы, я предсудительно записал цитатой из Шекспира. Вот она:

Но ежели для истинной любви Страдания всегда необходимы, То, видно, уж таков судьбы

закон.

Научимся сносить его с терпением!

Найдя поддержку у автора «Ромео и Джульетты», я счел себя подготовленным к встрече, но на крайний случай для Верини родителей припас совет: перевести ее в другую школу, подальше от греха. И наконец, по вызову галстук (эта привычка осталась со времени учительской работы, когда меня по молодости путали с учениками), я отправился проповедовать и наставлять.

...Вера сидела, забравшись с ногами на тахту, и смотрела на меня спокойными отплакавшими глазами.

— Как дела? — с глубоким педагогическим подтекстом спросил я.

— Нормально, — пожалла она плечами.

— Понимаешь, — присел я на край тахты и заговорил задушевым голосом: — Жизнь...

— ...дается человеку только один раз! — перебила Вера и добавила: — Не надо. Мы с ней во всем разобрались.

— С кем?

— С ней! — И девушка кивнула на приколпленную к стенке свою давнишнюю, совсем девчоночью фотографию...

Через несколько дней мне позвонил приятель и без всяких «нетелефонных разговоров» закричал:

— Ну ты даешь! Наша-то ожила!..

С тех пор прошло полгода, о приятеле ни слуху ни духу. Думаю, он позвонит лет через пятнадцать, когда влюбится его собственная дочь.

А потом я написал стихотворение. Оно и о Вере, и обо мне, и о том, что любовь не вернуть словами. А хотелось бы!

В темном взгляде — соленое море обид,
На лице — беспросветная тень.
Эта девушка в мерзлом подъезде стоит,
Эта девушка ждет целый день.

Ей — красивой — хватает смиренья и сил,
Сжаты губы в надменную нить —
Не торопится тот,

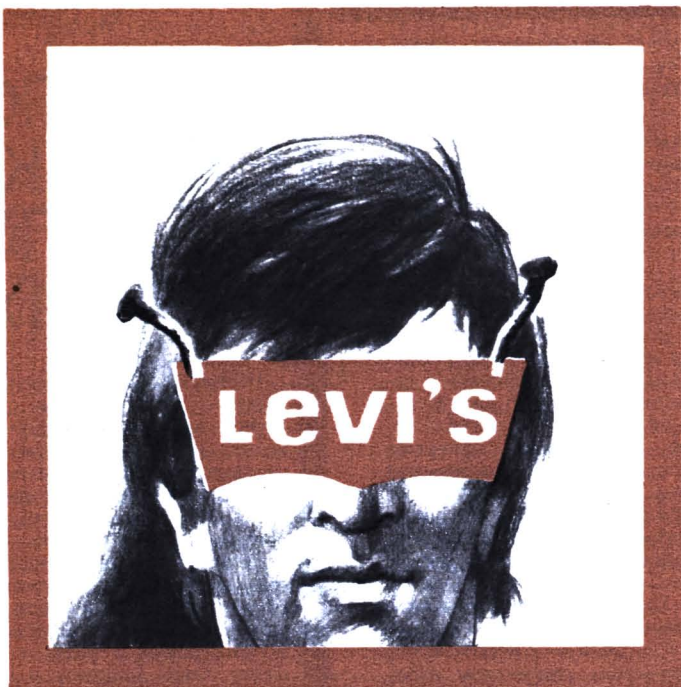
кто ее разлюбил,
Но должна же она объяснить,
Что нечестно.

с другой не считаясь душой,
Так вот взяты и спокойно уйти!
Он поймет и вернется

(ведь он не чужой,
У него ведь не камень в груди!)...

Я с печальницей гордой почти не знаком,
Но я все-таки к ней подойду.
Подойду и скажу: ни мольбой, ни стихом
Не поправить такую беду.
Все напрасно теперь, если нежность мертва.
А упреки готовы, не готовь...

Подойду... Вдруг она отыскала слова,
Возвращающие любовь?

торые сегодня по случаю приобрели заокеанскую курточку, еще не было на свете, основы психологической обработки советских радиослушателей уже были утверждены на Западе. Среди главнейших объектов вещания, как зафиксировано в «политических установках» РС—радиостанции «Свобода», под номером один числится молодежь. И ведь что интересно: разрабатывая эту тему — «приоритет-1», — «Свобода» не забудет в качестве реального доказательства помянуть «аполитичных молодых русских, щеголяющих в униформе американской армии», а также и тех, кто носит майки с американским флагом, значки с надписями на иностранных языках, рекламирующими заокеанские товары. Вот как, оказывается, желанна для наших идеологических противников тяга иных парней и девчат к «моде»! Девчонка натянула яркую майку с красивой надписью, в смысл которой она и не вдумывается (буквы воспринимаются как элемент оформления, не более того), а это становится поводом для нелепых обобщений.

Вопрос: а часто ли встречаются на улицах Вашингтона или Сан-Франциско американцы в форме рядового или сержанта Советской Армии? Странный вопрос? Впрочем...

Во время маневров в армии США врага «конкретизируют», для чего на касках «противника» рисуют пятиконечные звезды. Отрабатывая варианты воздушных боев на полигоне в штате Невада, пилотов «противника» переодевают в советскую военную форму. Это именуется «операцией «Красный флаг».

Новейшее оружие испытывают на советских шинелях. Подробности? Вот они: рассказывает специалист по изготовлению новейших видов оружия для Центрального разведывательного управ-

ления (его псевдоним «мистер Смерть»): «Первые патроны я испытал сам, сделав несколько выстрелов из пистолета «Хай стандарт» с глушителем типа «Синоник». «Черт возьми, поразительно!» — воскликнул парень из ЦРУ. Затем он поинтересовался, сможет ли такая пуля пробить военный мундир или шинель советского образца, не потеряв своей убийной силы.

Мне предстояло испытать ее действие на живых целях в шинелях. Я попросил достать мне шинели советского производства. Хотите верить, хотите нет, для испытаний мы взяли четыре овцы и надели на них шинели советского образца. ЦРУ предоставило нам овец и шинели, которые мы привезли на испытательный полигон...

МОЖЕТ, наконец, с учетом всего сказанного мы и будем относиться к «моде» на нашивки и наклейки?

Иногда говорят: мода вне политики. Но любя ли мода? А если среди надписей на разноцветных спортивных маечках встречаешь такие: «Лучше мертвый, чем красный», «Убивая всех подряд, господь бог потом рассортирует» — мода, появившаяся на страницах западных журналов совсем недавно, в январе 1984 года? И ведь вполне доступно по цене и всех мыслимых размеров и цветов.

Как вы думаете, случайна эта доступность или она заранее запрограммирована?

Сегодня тот, кто старается «шагать в ногу с модой», готов рекламировать сигареты «Мальборо» и «Уинстон» или долговечность автосмазочных масел фирмы «Мобил», а завтра — кто знает? — он же обрадуется возможности заполучить куртку американского солдата.

«По случаю»... По какому?

КОМАНДИРОВКА ПО ВАШЕМУ ПИСЬМУ

Кабинет Кулдыкиной в райисполкоме — по коридору первый направо. Часы приема тут не соблюдаются: если хозяйка кабинета на месте — примет, выслушает. Вошли пожилые мужчина и женщина, затворили за собой дверь.

— Можно? Надежда только на вас!

— Садитесь, пожалуйста. — пригласила Валентина Емельяновна.

Уселись рядышком, женщина достала из кармана платочек.

— Ради бога. — попросила, утирая слезы. — лишите родительских прав. Сил наших больше нет!

— Кого?

— Нашу дочь. Внуков жалко...

Слушала Валентина Емельяновна печальную историю падения молодой женщины и чувствовала, как сжимается сердце.

— А если приглашу дочь на беседу, придет? — спросила.

— Да кто ее знает...

В эту ночь долго не могла она уснуть, все вертелась и думала, думала... Размышляя над чужой судьбой, невольно вспоминаешь и свое. Вот обе они выросли в Сталинграде, почти ровесницы, но как похожи и как разнятся их судьбы!

• • •

ДОБРОТА,
ЖЕЛАНИЕ
ПОМОЧЬ
ЧЕЛОВЕКУ,
ДАЖЕ
ОСТУПИВ-
ШЕМОУСЯ.—
ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ
КАЧЕСТВО
ДЛЯ КАЖДОГО,
КТО ПО ДОЛГУ
СЛУЖБЫ
СОПРИКАСАЕТСЯ
С ЧУЖОЙ БЕДОЙ.
ЭТО СВОЕГО
РОДА ТАЛАНТ.

Отца своего Валентина помнит смутно, а проводы его на фронт запомнила хорошо. Было это осенью сорок второго. Вот отец поцеловал всех детей по очереди, подошел к матери: «Мал мала тебе оставляю... Выдюжишь?» Мать как воды в рот набрала, но дошел отец до поворота — закричала: страшно, протяжно. Ушел Емельян защищать Сталинград. Канонада слышна была здесь, в Заплавном — пригороде Сталинграда.

Потянулись дни как годы. Вдруг соседка, она санитаркой в госпитале работала: «Твоего Милеху к нам привезли. Раненый. Я проведу, пойдешь?» Оставить пятерых, да под бомбежку, под пули? Но мать решилась. Последним было то свидание: в госпиталь попала бомба. Выдюжила мать, вырастила всех, кроме младшенького...

Полотно жизни другой девочки — Инны — разворачивалось тоже в пригороде Сталинграда, но в другое время, уже после войны. Инна росла в семье волгарей: папа — капитан, мама — помощник капитана. Как-то играли пацаны, нечаянно столкнули шестилетнего мальчишку с плота, а вместо того чтобы звать на помощь, в страхе разбежались. Вода холодная, осень уж была. Инна увидела и прямо с обрыва, кубарем, в чем была. Смелой росла...

Валя после пединститута работала в горкоме комсомола, завучем в школе-новостройке. Вышла замуж. Вроде бы неплохая получилась семья: любил муж и ее и дочку.

Когда Лесе было шесть, направили Валентину на лето в «Артек», разрешили взять с собой и дочку. Незабываемое лето! Сколько интересного напридумало ее со своими пионерами. Домой вернулись веселые, загорелые. Муж к вокзалу подогнал такси. Валя удивилась: не дорого ли? Но еще более удивилась, когда он сам сел за руль. «Сменил профессию, — объяснил. — Не пожалеешь».

Через год родился Димка. Дома — дети, на работе — дети: Валентину назначили ответственным секретарем комиссии по делам несо-

ОТВОДЯ БЕДУ

вершеннолетних Тракторозаводского райисполкома... И не заметила, как ее семейное счастье тихонько начало таять. Что было причиной? Шальные деньги. «Не пожалей», — обещал муж, переходя на такси. Пожалела, да еще как... С брезгливым презрением относился теперь муж к людям, живущим на зарплату. В пьяном угаре поднял руку на сынишку. И тогда Димка — внешне вылитый отец — сказал ему, глядя исподлобья: «Мы-то без тебя обойдемся!»

А как складывалась жизнь Инны? Встретила парня — высокого, красивого да еще и с высшим образованием. Любовь такого человека ей льстила: сама Инна окончила училище, готовилась стать маляром. Сыграли свадьбу. Молодые поселились отдельно. Свекор со свекровью однажды принесли куль сахара (работали они на хлебозаводе). «В хозяйстве пригодится», — объяснили. Муж одобрительно кивнул, Инна смолчала... В следующий раз свекровь пристала к Инне с наставлениями: «Научишься самогон варить — семье подмога».

Когда родился сын, отпраздновали это событие с самогоном собственного приготовления. А потом именины-крестины... мужу лишь бы повод. Родился второй сын, муж, «набравшись», придрался к Инне: «А ты компанию не уважаешь? Пей!» Даже матери своей, женщине твердой и принципиальной, Инна про это рассказать не решалась: рабская любовь к мужу словно цепью опутала... А когда муж ушел к другой, все мысли сосредоточились на одном: как заглушить боль, как пережить предательство? Горе топила в вине. Ухоженная раньше квартира превратилась в пристанище случайных собутыльников. Дети боялись ночевать дома, ушли к бабушке с дедушкой. И тогда родители Инны решились на крайнюю меру...

Как же много в жизненной ситуации, в судьбе детей зависит от позиции женщины! Вдумаемся: обе выходили замуж по любви, но ни у той, ни у другой личная жизнь не сложилась, семьи остались без отцов. Но разве не должна в этом случае мать чувствовать свою особую ответственность?

● ● ●

Утром Валентина Емельяновна поймала себя на том, что с нетерпением поглядывает на дверь. И вот она, Инна. Одета в чистое (видно, мать позаботилась), но под глазами темные круги, углы губ подрагивают в усмешке.

— Подойди-ка сюда! — попросила Валентина Емельяновна и подвела гостью к зеркалу. — У нас с тобой разница в восемь лет, а кто на вид старше?

Инна подавленно молчала...

Теперь я процитирую строчку из письма, которое прислала в «Работницу» мать Инны: «Долго беседовала Кулдыкина с нашей дочерью, а потом сказала нам: «Подождем с лишением прав, еще поборемся...»

Когда я была в Волгограде, увидеть Инну не удалось: меня, корреспондента, она избежала — видно, стыдилась прошлого. Да я и не настаивала: все-таки речь о сокровенном, тайном. Так что о многочисленных встречах, беседах с ней Кулдыкиной судила я по документам. Вот объяснительная: «Обещаю: пить брошу, буду воспитывать детей, а у матери и отца попрошу прощения и постараюсь это прощение заслужить. Все будет хорошо, поверьте», — это написано рукой Инны. А вот почерк ее сына-

подростка: «Братик стал заикаться. Мы больше не можем жить в таком ужасе! Когда мама с папой жили вместе, они тоже пили, поэтому я не верю, что мама исправится». Рядом запись Валентины Емельяновны: «Исправится. Клянусь!»

Кому клялась Кулдыкина? Ведь в эти «дела», кроме нее самой да редких проверяющих, никто не заглядывает. Может, себе она клялась, совести своей?

Кулдыкина пошла к Инне на работу, посмотрела, в каких условиях та трудится, побеседовала с начальником цеха. Договорились спастись женщину вместе: оформить направление на лечение, но чтобы никто в цехе об этом не знал. Так и сделали. С легким сердцем уехала Кулдыкина в отпуск.

А к Инне тем временем нагрянули друзья из «бывших». Ее родители в панике (ведь все уже налаживалось!) ринулись в исполком. Их приняла инспектор (назовем ее Заумовой), разговаривала с пожилыми людьми высокомерно. Возглавив комиссию из представителей общестественности и учителей школы, инспектор Заумова пошла по квартирам дома Инны. Спрашивала соседей, что называется, «в лоб»: как ведет себя Инна и не ворует ли (?) ее младший сын. Мальчик потом плакал: «Больше я в школу не пойду!» То, что прежде тщательно скрывала от посторонних глаз Кулдыкина, стало достоянием окружающих.

Очень тонкое, деликатное это дело — врачевать душу. Не зря ведь придумано: «Благими намерениями вымощена дорога в ад...» И желая добра, можно причинить человеку зло... Если хотела искренне добра Инне, ее детям инспектор Заумова, почему не побеседовала с Инной наедине, прежде чем опрашивать соседей, привлекая к ее беде всеобщее и не всегда здоровое внимание? Я решила встретиться с Заумовой.

— О какой-то тайне вы говорите? Мы всегда работаем в тесном контакте со школой, — назидательно сказала она.

На «какую-то тайну» имела право не только Инна, ее дети, но и Кулдыкина: сколько труда положила, чтобы рана на душе у Инны начала затягиваться...

Вернулась из отпуска Кулдыкина и первое, что сделала, — пошла к своей подопечной. Инну нашла растерянной, не знающей, как оправдаться: «Нечаянно сорвалась...» Ее мальчишек — испуганными: «Не наказывайте маму, она хорошая, в кино с нами ходит...» Не раз Валентина Емельяновна убеждалась: дети чутко реагируют на перемену к лучшему — все готовы простить матери. Приголубила ребят, Инну кормить не стала, больше беседовала с сыновьями, особенно со старшим: «Маме сейчас очень тяжело, ты уж с ней поласковее...» Добилась, чтобы младшего сына Инны перевели в другую школу, ей помогла сменить место работы: прошлое — вон из памяти!

Год уж как Инна не пьет. В квартире небогато, но чисто, дети ухожены. Очень хочется порадоваться за семью, но Валентина Емельяновна сдерживает меня: «Опасности еще не миновала!»

● ● ●

— Но ведь бывает так, что без лишения родительских прав не обойтись? — спрашиваю Кулдыкину.

— Бывает. Да вот совсем недавний случай.

Фамилию женщины называть не будем. Муж пришел в суд с заявлением — лишить жену родительских прав. Ему, однако, не поверили, нужны еще свидетели. А соседи и не подозревали, что живут рядом с алкоголичкой. Внешне опрятная. Только от этой «конспирации» детям не легче: мать есть, но ее фактически нет!

Кулдыкина отправилась в ясли, где работает женщина.

— Первое время я не догадывалась, что В. пьет, — вспоминает теперь зав. яслями № 48 В. М. Ревнищева. — В работе безотказная. Клад, думаю, а не работница. Дочь у нее школьница, годовалый сын. И вдруг, смотрю, не вышла на работу. Захожу к ним домой. Наташка на улице эгала, увидела меня — шашь в квартиру и, как была одета, — под одеяло. А мать, пряча глаза: «Вот, дочка заболела...» Лицо у матери «после вчерашнего». Так повторялось несколько раз. Уговаривали лечиться — возмущается: лечатся, дескать, алкоголики. А потом бросила детей, ушла к сожителю.

На процессе Кулдыкина взволнованно рассказала присутствующим, как два года опекали женщину: только бы сохранить детям мать! И все напрасно... «Перед вами та, что украла у своих собственных детей счастливое детство. Я призываю вас, товарищи судья и народные заседатели, приговорить эту женщину к высшей для матери мере наказания — лишению материнства!»

— В зале плакали, — рассказывает Ревнищева. — А В. взяла сожителя под руку и вышла из зала, напевая. И представляете, недавно встретила ее — беременна! Алкоголичка, которой общество не доверяет воспитывать детей, снова станет матерью.

— Это будет «наш ребенок», — горько соглашается Кулдыкина. — 80—90 процентов детей, которые у меня на учете, — с нарушенной психикой. И лишили их здоровья такие вот «родители».

Наша терпимость к пьяницам-родителям оборачивается трагедией их детей. Это им приходится расплачиваться за распущенность взрослых и расплачиваться дорого...

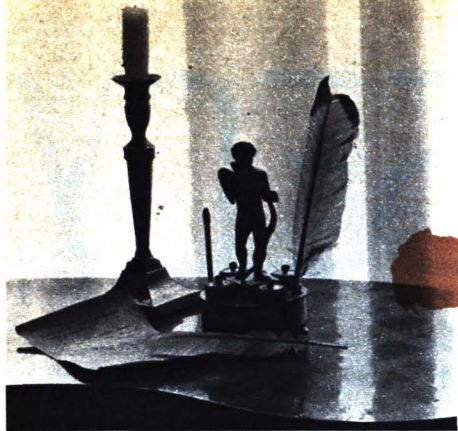
● ● ●

Доброта, желание помочь человеку, даже оступившемуся, — необходимое качество для каждого, кто по долгу службы соприкасается с чужой бедой. Это своего рода талант. Вспомните, как тонко начала борьбу за Инну Валентина Емельяновна: в самую точку попала, задела то, к чему женщина равнодушна быть не может. От беседы к беседе Инна все больше утверждалась во мнении, что победа над собой возможна. А попадись на пути Инны человек менее упорный и тонкий?

Стать на защиту слабых, заслонить их от беды — в этом видит свое предназначение ответственный секретарь районной комиссии по делам несовершеннолетних Валентина Емельяновна Кулдыкина. Если не удалось попасть к ней на прием в исполкоме — идут люди к ней домой. Коллеги Валентины Емельяновны говорили мне: «Не квартира у нее, а проходной двор...» Но говорили с ноткой восхищения.

Людмила ЛЯНГЕ

г. Волгоград

Московский Дом поэта

(К 185-й ГОДОВЩИНЕ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. С. ПУШКИНА)

...Около двух лет тянулась мучительная история сватовства Пушкина. Согласие было получено лишь в апреле 1830 года. Вскоре после помолвки поэт пишет: «Участь моя решена. Я женюсь... Та, которую любил я целые два года, которую везде первую отыскивали глаза мои, с которой встреча казалась мне блаженством—боже мой—она... почти моя... Я никогда не хлопотал о счастье, я мог обойтись без него. Теперь мне нужно на двоих, а где мне взять его?»

Как печально поражает эта горестная недоверчивость Пушкина к возможности обыкновенного человеческого счастья для него, гонимого поэта с зыбким и туманным будущим! Эти сомнения красной нитью проходят через многие его письма предсвадебного периода: «Ах, что за проклятая штука счастье!», «Черт меня догадал бредить о счастья, как будто я для него создан».

В конце августа Пушкин уехал в Болдино для устройства своих денежных дел перед свадьбой. Уехал совсем на короткое время—и надолго застрял в деревне, окруженный холерными карантинными. Три месяца нервов, тоски, ожидания, беспокойства за невесту, оставшуюся в «зачумленной» Москве; три месяца уединения и необычайного, нечеловеческого творческого взлета. Болдинская осень.

Лишь в начале декабря прорвался он сквозь все заставы. Прискакал в Москву к невесте.

А в феврале 1831 года в его письмах появляется новый адрес: «*mon adresse*»: дом Хитровой на Арбате».

Москвичи хорошо знают этот небольшой старинный особняк на Арбате, недалеко от Смоленской площади. Он был построен еще до 1812 года, принадлежал известному в Москве семейству Хитрово—коллежскому ассесору Никанору Никаноровичу и его жене, красавице Екатерине Николаевне. Зимой 1830/31 года хозяев в Москве не было, и Пушкин, ведя переговоры о квартире, имел дело с их поверенным. 23 января 1831 года он нанял второй этаж дома. Бездомный, кочевой, он первый раз в жизни обрел свои пенаты, о которых давно тосковал, свой семейный дом.

Сейчас закончилась реставрация дома на Арбате, он приобрел тот вид, который имел полтора столетия назад.

Но, к великому сожалению, об убранстве пушкинской квартиры почти ничего не известно, кроме разве кратких воспоминаний Павла Петровича Вяземского, сына князя Петра Андреевича. Десятилетним мальчиком принимал он участие в свадьбе Пушкина. «В щегольской, уютной гостиной Пушкина,—рассказывает Вяземский,—оклеенной диковинными для меня обоями под лиловый бархат с рельефными набивными цветочками, я нашел на одной из полочек, устроенных по обоим бокам дивана, никогда мною не виданное и не слыханное собрание стихотворений Кирши Данилова...»

Вот, пожалуй, и все, что мы знаем о квартире Пушкина.

Потому так нелегко пришлось создателям первого мемориального музея поэта на его родине, в городе его детства—Москве. Старый дом Хитрово, много раз перестраивавшийся, постепенно утратил свой ампириный облик и превратился в неказистое, безликое строение. Задача реставраторов была очень сложна: надо было провести кропотливейшее исследование здания и, расчистив все позднейшие наслоения, найти те архитектурные и декоративные элементы, которые сохранились с начала XIX века. В результате были обнаружены красивые печи на втором, «пушкинском» этаже, части мраморной облицовки подоконников, декоративные украшения на фасаде, детали балкона, выходящего на Арбат. Все эти фрагменты старого здания, идущие из глубины лет, частью сохранены, частью реконструированы. Установлен и цвет дома: в пушкинское время он, оказывается, был бирюзовым. И вот теперь на Арбате возник—будто заново родился—уютный особняк с наивным балкончиком и скромными колоннами.

Теперь дело за музейщиками, художниками. Им придется, пожалуй, еще труднее, чем реставраторам: надо создать мемориальную экспозицию почти без меморий. По крайней мере без «арбатских»

меморий: ведь они—увы!—не сохранились. И тем не менее экспозиция второго этажа, где жил поэт, где он устраивал «мальчишник», куда привез молодую жену, где прошли первые месяцы его женатой жизни, должна передать ощущение радости, света, святости самого пространства этих комнат, хранящих память о великом поэте.

В анфиладе залов второго этажа будут помещены драгоценнейшие реликвии—подлинные, прижизненные портреты Пушкина и Натальи Николаевны, изображения ближайших друзей, которые бывали здесь. И как символ творчества—подлинная конторка поэта, его перо, автограф сонета «Мадонна».

А в первом этаже, хозяйском, предназначенном для приездов господ Хитрово, развернется литературная экспозиция «Пушкин и Москва». Тут будут представлены и московская журналистика, и литература, и театр, и живопись, и музыка, «салоны», и Московский университет—все то, чем жил поэт, что много значило в его судьбе.

К счастью, о жизни Пушкина в доме Хитрово, вообще о московском периоде жизни поэта—с 5 декабря 1830 года, когда он приехал из Болдина, по 15 мая 1831 года, когда отправился с молодой женой в Петербург, а потом на дачу, в Царское Село,—известно довольно много. Эти пять с половиной месяцев—напряженное, нервное время. Время, в которое вместились тоскливые, мрачные мгновения и наивысшее для Пушкина ощущение счастья. Калейдоскоп чувств, размышлений, событий, от самых важных до мелочей, от бракосочетания 18 февраля, от авторского восторга по поводу долгожданного выхода в свет «Бориса Годунова» до растерянности от сознания того, что вышли все деньги... Встречи, знакомства, дружеские пирушки, визиты, рождественные обеды...

Он не мог писать. Ни одна пушкинская рукопись, кроме писем, не помечена этими месяцами. «...Не стихи на уме теперь»,—признается он приятелям. А может быть, тут и другое: он как будто отдыхает после болдинского напряжения. Но его письма полны страстными спорами, рассуждениями и о крупнейших европейских событиях тех месяцев: революции во Франции, польском восстании—и о российских литературных сенсациях. Закрытие «Литературной газеты», выход альманаха «Северные цветы», стихи Баратынского, новые баллады Жуковского, романы Вельтмана—все находит отклик в пушкинских письмах.

Он стремится поскорее сыграть свадьбу, а она все откладывается, как будто бежит от него. Екатерина Долгорукова, подруга Натальи, вспоминает: «...Наталья Ивановна (мать невесты.—С.О.) напрямик ему объявила, что у нее нет денег. Тогда Пушкин заложил именье, привез денег и просил шить приданое. Много денег пошло на разные пустяки и на собственные наряды Натальи Ивановны... В самый день свадьбы она послала сказать ему, что надо еще отложить, что у нее нет денег на карету или на что-то другое. Пушкин опять послал денег».

От всех досадных проволочек и пересудов на Пушкина временами находила жестокая хандра. В один из таких мрачных дней, всего за неделю до свадьбы, он писал приятелю Н. И. Кривцову: «...Я женюсь без упоения, без ребяческого очарования. Будущность является мне не в розах, но в строгой наготе своей. Горести не удивят меня: они входят в мои домашние расчеты. Всякая радость будет мне неожиданностью. У меня сегодня *spleen*—прерываю письмо мое, чтоб тебе не передать моей тоски». Хорошо, что восемнадцатилетняя невеста не могла прочесть этого письма. Едва ли она сумела бы понять, какая заботливость, какое мучительное беспокойство за их будущую жизнь пряталось за этими нарочито сухими строчками...

16 февраля—за два дня до свадьбы—Пушкин в доме у Павла Войновича Нащокина встретился с молодой цыганочкой Таней, певицей из славного московского цыганского хора Ильи Соколова. Много лет спустя она рассказывала об этом вечере, о том, как тяжело задумавшись, сидел Пушкин в уголке дивана, как просил ее спеть. «Спой мне, говорит, Таня, что-нибудь на счастье; слышала, может быть, я женюсь?»—«Как не слышать, говорю, дай вам бог, Александр Сергеевич!»—«Ну, спой мне, спой!» Только на сердце у меня у самой невесело было в ту пору... И, думая об этом, запела я Пушкину песню... а только не годится было мне ее теперича петь, потому что она будто, сказывают, не к добру:

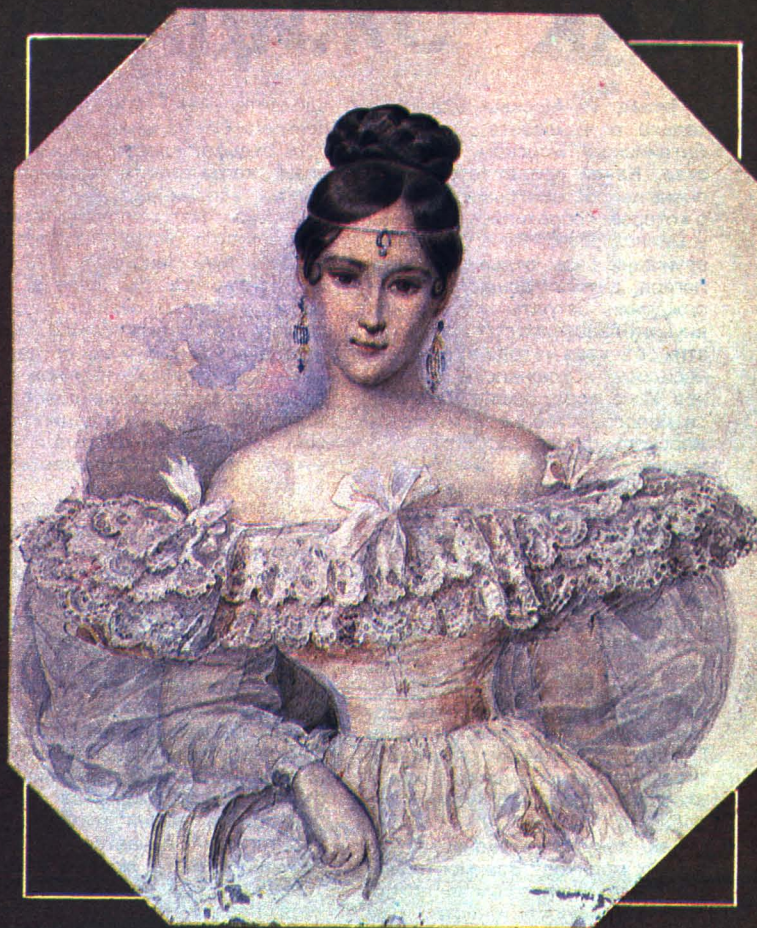

Ах, матушка, что так в поле пыльно?
Государыня, что так пыльно?
Кони разыгрались... А чьи-то кони, чьи-то кони?
Кони Александра Сергеевича...

Пою я эту песню, а самой-то грустнехонько, чувствую и голосом то же передаю... Как вдруг слышу, громко зарыдал Пушкин. Подняла я глаза, а он рукой за голову схватился, как ребенок плачет... Кинулся к нему Павел Войнович: «Что с тобой, что с тобой, Пушкин?» — «Ах, говорит, эта ее песня всю мне внутрь перевернула, она мне не радость, а большую потерю предвещает!»

А на следующий день Пушкин устроил на арбатской квартире «мальчишник» — прощальную холостую пирушку. Он позвал самых близких друзей — Нащокина, Вяземского, Баратынского, Языкова, Дениса Давыдова, Ивана Киреевского... Весельем управлял очаровательный и беспутный Левушка Пушкин — младший брат поэта. Много шумели, спорили, читали стихи, острили. Было очень весело и бестолково. Но сам Пушкин «был очень грустен и говорил стихи, прощаясь с молодостью», — записывает первый биограф Пушкина П. И. Бартенев.

Другой день — это 18 февраля, свадьба. Венчались Пушкин и Наталья Николаевна в церкви Большого Вознесения у Никитских ворот. По рассказам вездесущего Булгакова, в церковь посторонних «никого не велено было пускать, и полиция была для того у дверей». После венчания на арбатской квартире был устроен торжественный ужин. А 27 февраля Пушкины дали для ближайшего круга знакомых бал. Булгаков, конечно же, посетивший молодых, пишет: «Пушкин славный задал вчера бал. И он, и она прекрасно угощали

гостей своих. Она прелестна, и они как два голубка. Дай бог, чтобы всегда так продолжалось...»

...Итак, долгожданная свадьба наконец состоялась. Все как будто озарилось непривычно радостным, светлым чувством: «Я женат — и счастлив; одно желание мое, чтоб ничего в жизни моей не изменилось — лучшего не дождусь. Это состояние для меня так ново, что, кажется, я переродился». Это удивительное коротенькое счастливое письмо — самое, пожалуй, счастливое из всех пушкинских писем — поэт написал в Петербург Плетневу вскоре после свадьбы. «Светлым существованием» назвал он это время. В жизнь его вошло то, о чем он мечтал все последние годы: уют, возвышенный покой, Дом. В жизнь вошла Мадонна:

Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистойшей прелести чистойший образец.

Он любил Наталью Николаевну давно, но знал, наверное, не очень хорошо. В глубине души он немного робел перед этой девочкой. И вот теперь девочка перестала быть отдаленной мечтой, теперь она родной, домашний человек, жена.

Пушкины прожили в Москве до 15 мая. Этот короткий московский отрезок жизни Пушкина, эту счастливую передышку на его тревожном и трудном пути стремятся как можно полнее отразить те, кто работает над созданием московского мемориального музея поэта.

Накоплено — приобретено и получено в дар — уже множество ценнейших материалов, которые станут украшением музея. Весь он будет как бы пропитан духом Москвы 1820—1830 годов. Она предстает перед зрителем в старых картинах, гравюрах, литографиях, великолепно передающих кипучую, пеструю «разнообразную и живую» жизнь огромного города.

Огромное место займут в экспозиции портреты людей пушкинской эпохи. Вглядываясь в их лица, позы, мы ощущаем эпоху, ее дух, колорит, лучше чувствуем и понимаем самого Пушкина, погруженного в эту среду и вознесенного над ней силой своего гения.

К сожалению, к нынешнему юбилею поэта музей не будет открыт, но работы над созданием мемориальной квартиры Пушкина идут полным ходом.

С. ОВЧИННИКОВА

Вид на улицу Арбат. Худ. В. НЕЧАЕВ.
Н. Н. Пушкина. Акварель А. БРЮЛЛОВА.
А. С. Пушкин. Акварель П. СОКОЛОВА.

КАК ОЖИДАЮТ ТЕПЛОХОДЫ

Письмо из Москвы ждали не только в женсовете, но все в Латвийском морском пароходстве. Какой придет ответ? Уже очень непросто были вопросы, с которыми обратились женщины в министерство. Речь шла о сооружении базы отдыха, пионерлагеря, детских дошкольных учреждений. Затраты нужны были внушительные, строительство этих объектов из года в год переносилось, исключалось из планов. И женсовет решил обратиться непосредственно к министру морского флота СССР Т.Б. Гуженко.

Наконец долгожданное письмо пришло. Оно было адресовано председателю женсовета Лидии Васильевне Палкиной. Большинство просьб нашло поддержку министра. В этом году начнется строительство детского сада на сто мест. Затем будут возводить еще один детский комбинат на 280 мест. Женсовет по поручению профсоюзного комитета договорился с радиозаводом имени Попова о долевым строительстве пионерского лагеря, министерство обещало выделить средства.

Как пекутся в женсовете о семьях моряков? Взаимоотношения в семьях сложные, их проверяет на прочность и чистоту сам образ жизни, когда в разлуке не день, не два, а месяцы. Не дать почувствовать одиночества, разделить тяжесть ожидания... Все важно: вовремя посланная по-

здравительная открытка или приглашение на вечер, путевка в дом отдыха, просто дружеский визит, когда вместе перебирают письма, вспоминают.

Письма... Надо ли говорить, как много значат они для моряка. И когда письма Николая В. все чаще оставались без ответа, он забил тревогу, посылая радиogramму за радиogramмой. Как всегда в таких ситуациях, деликатных и сложных, партком попросил разобраться женсовет. По адресу, указанному в радиogramме, пошли самые мудрые и чуткие активистки. Познакомлю с ними.

Милита Альбертовна Федосова, заместитель председателя женсовета. Муж ее — старший механик. Начинал мотористом. И весь путь рядом с ним была его верная Милита. Чтобы быть хорошей женой моряка, пришлось отказать от многого: интересной работы, уехать далеко от дома, от близких, которые могли бы помочь растить близнецов. Милите Альбертовне понятны смятение, волнение молодых женщин.

— Легко ли смириться с особенностями нашей жизни? — говорит она. — Случается, что любимый уходит в море в самый торжественный или сложный для тебя и семьи момент, а ты остаешься одна. Привыкнуть к этому непросто. Но научиться ждать необходимо. Во имя любви к своим мужьям, для их спокойствия. Они делают в море большое и

важное дело, они достойны и уважения и восхищения.

— Мужья тяжело переживают, когда жены не встречают их у причала, — продолжает разговор Евгения Сергеевна Середенко. — Ведь каждая встреча после долгих месяцев разлуки — целое событие. Вот и мчишься на свидание в любой порт швартовки, иногда за тысячи километров.

... К жене Николая В. и пошли Е. С. Середенко и М. А. Федосова. Дверь открыла миловидная молодая женщина в помятом халате, непричесанная, а время — за полдень. Разговор долго не получился. Марина отмалчивалась. Потом начала жаловаться на одиночество, на скуку. «Все одна да одна я, а жизнь проходит...» И разрыдалась. Одним визитом, конечно, не обошлись. К ней часто навещались и Милита Альбертовна и Евгения Сергеевна. То в гости пригласят, то на вечер вытащат... А когда теплоход Николая пришвартовался к причалу, среди встречающих он увидел свою Марину с букетом цветов. А поодаль стояли Федосова с Середенко и по-доброму улыбались.

Но добрые они далеко не всегда. Вот еще одна ситуация. Рослый моряк сидел, опустив голову, и нервно мял в руках фуражку.

— Сына ведь потеряете. — строго говорила Л. В. Палкина. — Подумайте, сына...

В женсовете стало известно о неблагоприятном в семье моряка Ш. Сын Юра, семиклассник, не

готовил уроки, а часто и вовсе не являлся в школу. Классная руководительница сбилась с ног, но никак не могла найти контакт с матерью ученика. В школу та не приходила, не являлась и на заседание комиссии по делам несовершеннолетних. Попытки активисток женсовета с ней поговорить, помочь понимания также не встретили. Женсовет настоял, чтобы с судна отозвали отца Юры. И ему прямо сказали: «Посидите на берегу, наведите порядок в семье». Для моряка это крайняя мера, но сейчас она была необходима. Отец сумел повлиять на сына, подросток исправляется. Учителя им довольны.

Женсовет держит связь с шестью школами, где учатся дети моряков. Там постоянно бывают члены женсовета Р. Микшеня и Л. Шалахова, интересуются, как ведут себя ребята, как учатся, а когда нужно, вмешиваются.

...Читаю радиogramму с теплохода «В. Стабровский»: «Экипаж коммунистического труда сердечно приветствует коллектив женсовета. Желаем больших успехов, крепкого здоровья, счастья». В этих словах благодарность моряков за постоянное беспокойство, за заботы об их женах, детворе, о тех, кто нуждается в помощи, когда глава семьи в плавании.

Рига — Москва. А. ТРАВНИКОВ

ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Спроси с себя

Если и есть в нашей жизни звездные города, то самый благодатный из них тот, который из детства. Для меня таким городом стала Выкса. Здесь многое в моей жизни было впервые.

Моей первой учительницей была Антонина Ивановна Рыжова. Трудная судьба выпала на ее долю. Жила она без семьи и близких. И одной из немногих радостей были, вероятно, мы, ее ученики. Она покорила нас своей безоглядной добротой, одинаково безграничной по отношению к каждому из нас. Помню, как не хотелось после уроков уходить из школы, как всем классом провожали свою учительницу домой.

По окончании четвертого класса нас разбросало по разным школам, и с тех пор я Антонину Ивановну не видела.

Однажды, приехав в Выксу, я

спешил на встречу с друзьями. Что может чувствовать человек, у которого впереди целый отпуск, на нем шикарная форма летчика, а ему, этому летчику, всего-то около тридцати? Переполненный радостью жизни, я, кажется, не шел, а летел на крыльях.

Вдруг впереди увидел Антонину Ивановну. Я узнал ее сразу. Мне даже показалось, что на ней все то же, что и до войны, коричневое платье с белым кружевным воротничком. Но тут же подумал: «А узнает ли она меня?» Придется долго объяснять, кто я такой. А друзья уже ждали... И я ускорил шаг.

Расстояние между нами быстро сокращалось. Я смотрел и вроде бы не смотрел на Антонину Ивановну. Мне хотелось увидеть в ее глазах равнодушные, какое бывает при встрече незнакомых лю-

дей. Наверное, Антонина Ивановна была близорука: я это понял потому, что глаза ее ожили, заговорили, когда между нами оставалось три-четыре шага. Сколько чувств, сколько мыслей я успел прочесть в них! Удивление, радость, восторг... Когда же она не нашла ответа в моих, остолбеневших глазах, в ее — вспыхнуло недоумение, затем тревога...

Я думал, что сразу же, как только мы разойдемся, придет облегчение, однако с каждым шагом все острее и острее во мне нарастало беспокойство: я чувствовал на себе ее взгляд. Я знал, что не будет мне покоя, пока не смогу убедиться в обратном, но обернуться, чтобы удостовериться в этом, боялся. И когда уже, казалось, не оставалось сил сомневаться, я остановился. И обернулся... Антонина

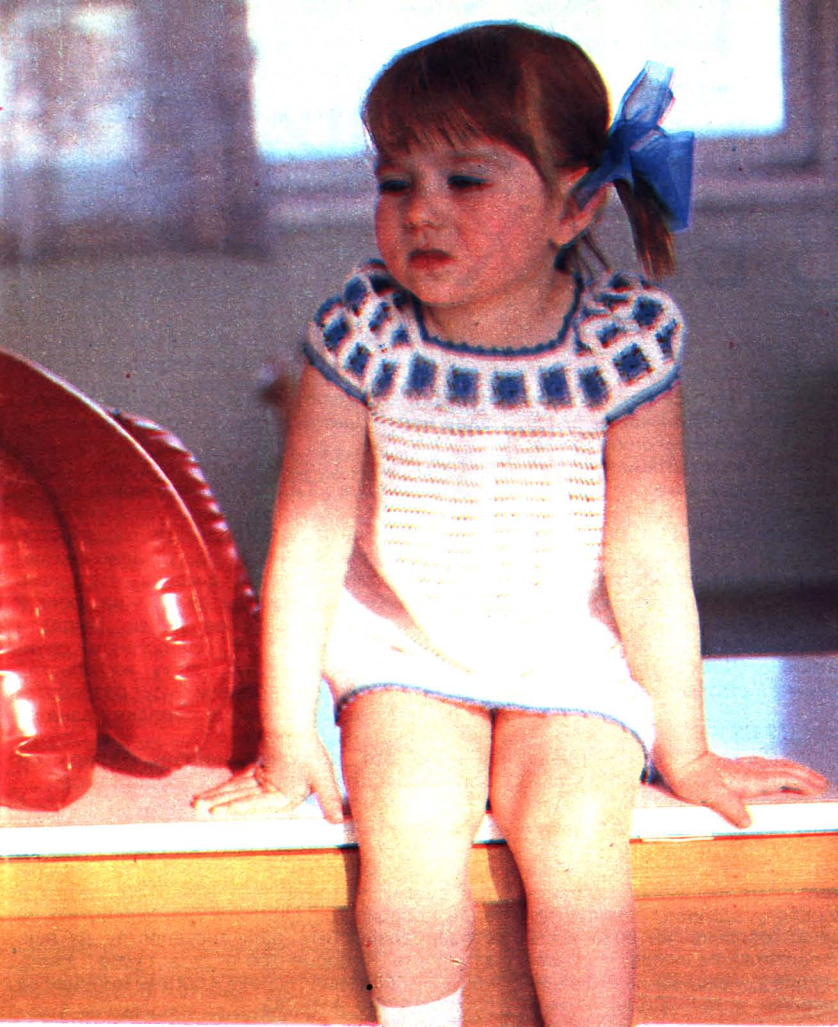
Ивановна стояла на том же месте и, скорбно сложив на груди руки, смотрела мне вслед.

Мне бы, глупому, побегать и встать перед ней на колени, и молить, молить о прощении! А я все думал о том, как бы не опоздать к застолью и как я буду выглядеть, если побегу (это при коротке-то и погонах!)...

Только спустя годы я понял: она тогда думала вовсе не обо мне. Антонина Ивановна выносила приговор себе — напрасно или не напрасно прожила свою жизнь. И этот приговор зависел в ту минуту только от моих действий, вернусь я или нет.

...Вот уже четверть века прошло с той поры. Но не нахожу себе оправдания. И никто не сможет снять с души этот тяжкий грех...

г. Челябинск. Г. ЛАЗАРЕВ

Платья, которые придумала и связала Тамара Федоренко, красивые и нарядные. И все же «манекенщикам» из детского сада сниматься очень страшно! Хотя и обстановка привычная и игрушки знакомые... Если вам понравятся представленные здесь модели и вы захотите связать такие же, загляните в «Домашний калейдоскоп» — там есть их описание.

МОДА

МАЛЫШАМ

Фото Д. ВЛАСЕНКОВА.

Недавно Совет Министров СССР принял постановление «О введении временных пособий на несовершеннолетних детей в период розыска их родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов». Это еще одна важная социальная мера государственной помощи семье и в первую очередь детям. Мы попросили главного консультанта Министерства юстиции СССР Н. П. НИКОЛЬСКУЮ прокомментировать новое постановление.

ЕСЛИ РОДИТЕЛЬ «В БЕГАХ»

— Нина Петровна, прежде чем начать разговор о самом постановлении, напомните, пожалуйста, каков действующий у нас в стране порядок взыскания алиментов.

— Начну с того, что ответственность родителей за воспитание детей — это, как известно, не только их нравственный, моральный долг, но и одна из гражданских обязанностей, закрепленная Конституцией СССР, а также нормами брачно-семейного законодательства. Отец и мать в равной степени должны заботиться о воспитании своих детей, их физическом и нравственном развитии, содержать несовершеннолетних, а также и совершеннолетних детей, если они нетрудоспособны и нуждаются в материальной помощи.

Но бывает, к сожалению, что семья распалась. В таких случаях по желанию истца — родителя, с которым живет ребенок, суд выносит решение о взыскании алиментов с другого родителя. Истцу выдается исполнительный лист, который направляется по месту работы должника. Алименты взыскиваются на одного ребенка в размере четверти, на двоих — трети и на троих и более детей — половины всех видов заработка родителя до совершеннолетия детей. В исключительных случаях, когда нужны дополнительные расходы на лечение, усиленное питание ребенка и т. д., к участию в них может быть привлечен родитель, помимо выплаты им алиментов. И еще. Алименты в определенной денежной сумме могут быть взысканы на содержание детей, достигших 18 лет, признанных инвалидами и нуждающихся в материальной помощи.

— Но, к сожалению, не все добросовестно относятся к своей обязанности заботиться о материальном обеспечении детей. Об этом говорят и многочисленные письма, поступающие к нам в редакцию.

— Да, есть еще родители (как правило, отцы), которые любыми способами пытаются уклониться от выплаты алиментов: постоянно меняют место работы, переезжают из города в город, не сообщая об этом ни суду, который контролирует исполнение решения о взыскании алиментов, ни матери ребенка: словом, скрываются... В таких случаях судом объявляется розыск должника, который ведут органы милиции.

— И неплательщик несет наказание?

— Безусловно. Родитель, злостно уклоняющийся от уплаты алиментов, привлекается к уголовной ответственности и может быть осужден к различным мерам наказания, в том числе и к лишению свободы. В паспортах отцов-беглецов, как их называют в народе, ставится специальный штамп (отметка). Принимая такого гражданина на работу, администрация предприятия, учреждения обязана, не дожидаясь поступления исполнительного листа, производить соответствующие удержания из его заработка на содержание детей. Должностные лица, нарушившие это положение закона, наказываются штрафом. Вся задолженность, образовавшаяся за то время, когда алименты не выплачивались, взыскивается с должника помимо текущих платежей.

— Таких отцов-беглецов, скрывающихся месяцами и даже годами, как мы знаем,

немало. Страдают семьи, дети — их вынуждена воспитывать и содержать одна мать...

— Вот как раз для того, чтобы улучшить материальное положение таких семей, Советом Министров СССР и принято новое постановление. В тот период, пока разыскивается скрывающийся от детей родитель, государство будет выплачивать на их содержание ежемесячное пособие: 20 рублей в месяц — на одного ребенка, 30 — на двоих детей, 40 — на троих и 50 — на четверых и более детей. Выплата начнется с 1 января 1985 года органами социального обеспечения по месту жительства взыскателя. К этому времени будут разработаны подробные инструкции о порядке назначения и выплаты пособий.

— Но вот должник найден. Теперь он обязан расплачиваться с государством?

— Разумеется. Правда, в первую очередь с него будут вычитать текущие алименты и задолженность перед взыскателем, образовавшуюся за время его розыска (за минусом той суммы, которую выплачивали его детям в виде пособия государству). Одновременно он обязан возместить долг государству да еще заплатить 10 процентов от этой суммы. Наконец, ему предъявят «счет» и органы милиции за производство розыска.

— Но ведь так и зарплаты не хватит...

— По закону удержания из заработка любого работника не могут превышать пятидесяти процентов. Значит, долг у неплательщика будет накапливаться, и ему придется погашать его даже тогда, когда детям уже исполнится восемнадцать лет.

«РАБОТНИЦЕ» ОТВЕЧАЮТ:

ИСПОЛКОМ ЖДАНОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ.

ВОЛГОГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ПЕРМСКАЯ ПЕЧАТНАЯ ФАБРИКА ГОЗНАКА.

«УТРО, ДЕНЬ, ВЕЧЕР»

назывался рейд «Работницы» (№ 8, 1983 г.). Его материалы рассмотрены исполкомом Ждановского городского Совета народных депутатов. — сообщила В. М. Скорбулатова, заместитель председателя горисполкома. — Все критические замечания признаны правильными. Разработаны конкретные мероприятия по их устранению.

С 1 июня 1984 года будет увеличено число троллейбусов и автобусов, маршруты которых проходят в местах массового отдыха. Уже начал работать автобусный маршрут «Массив Западный — поселок Песчаный». На пригородных маршрутах увеличится число автобусов.

Утвержден удобный для горожан и отдыхающих режим работы предприятий торговли и общественного питания. В парке культуры и отдыха комбината «Азовсталь» установлен павильон для продажи прохладительных напитков, мороженого, мучных изделий. С 1 июня 1984 года на городских пляжах и прилегающей к ним территории будут работать два ресторана на 600 мест, 7 кафе, 3 продовольственных магазина, 18 киосков по продаже продовольственных и промышленных товаров; 10 автоцистерн обеспечат отдыхающих квасом. Кроме того, в выходные дни будут дополнительно организованы выездные буфеты, столы с широким ассортиментом мучных, кондитерских, кулинарных изделий, прохладительных напитков, мороженого.

Исполком городского Совета народных депутатов издал распоряжение, согласно которому с 1 июня 1984 года предусмотрено открытие медицинских пунктов на 6 водных станциях. Медпункты будут работать ежедневно с восьми утра до восьми вечера. На пляжах города можно будет купить медикаменты, предметы личной гигиены, санитарию. Санитарно-эпидемиологическая станция организовала специальные группы для усиления государственного надзора и проведения противозидемической работы.

В исполкоме горсовета проведено совещание, на котором намечены меры по устранению недостатков в работе парков культуры и отдыха. Улучшена материальная база парков, приобретены и устанавливаются 7 аттракционов и 4 игровых автомата. В парке имени 50-летия Октября ведется строительство летней эстрады. В каждом парке будут действовать культурно-спортивные комплексы.

«ИСТОРИЯ С ПУТЕВКОЙ»

Так называлась статья, опубликованная в № 1 (1984 г.) «Работницы». Председатель Волгоградского областного комитета профсоюза рабочих металлургической промышленности тов. В. А. Андреев сообщил редакции, что факты, изложенные в статье, подтвердились. Ошибка в распределении путевок исправлена. Э. А. Огородова получила нужную ей путевку в Ессентуки, в санаторий «Металлург», и уже прошла курс лечения. Заместителю председателя комиссии соцстраха профкома металлургического завода «Красный Октябрь» Л. С. Шихалевой за допущенную ошибку строго указано.

«ПОСЛУШАЙТЕ НАС, ДОКТОР!»

В январе наша редакция вместе с Пермским горкомом КПСС провела на Пермской ордена Трудового Красного Знамени печатной фабрике Гознака день открытого письма, посвященный медицинскому обслуживанию тружеников предприятия. Отчет о нем был опубликован в № 3 «Работницы» под заголовком «Послушайте нас, доктор!».

СЛАБЫЙ ПОЛ И ТЯЖЕЛАЯ АТЛЕТИКА

— Надо полагать, кое-кто и задумается, прежде чем пускаться в бега: а стоит ли так усложнять себе жизнь?

— Вот именно. И пусть не надеются такие родители, что, погашая долг государству, они приобретают безусловное право в старости рассчитывать на материальную помощь детей. Если суд установит, что они уклонялись от выполнения родительского долга, их иск о взыскании алиментов с детей не будет удовлетворен.

— Нина Петровна, но, что греха таить, иногда виновниками того, что мать не получает алименты своевременно, оказываются и работники тех органов, которые обязаны защищать ее интересы,—судебные исполнители, работники бухгалтерий предприятий. Да и органы милиции не всегда энергично ведут розыск злостного должника. Это мы знаем по письмам, которые получает редакция.

— И к нам в министерство поступают такие сигналы. Сейчас, после принятия постановления, усилен контроль за деятельностью судов по исполнению судебных решений о взыскании алиментов. Постановление обязало также Министерство внутренних дел СССР обеспечить более активную работу по розыску «беглецов».

Хочу сказать еще об одном моменте. Наше общество, государство заинтересованы в укреплении семьи, создании нормальных условий для воспитания детей. На суды возложена обязанность принимать все меры к примирению супругов, сохранению семьи. В то же время в целях усиления материального воздействия на супругов, виновных в распаде семьи, новым постановлением Совета Министров СССР решено повысить минимальный размер пошлины, взимаемой за расторжение брака. С 6 февраля сего года за развод, произведенный непосредственно в органах загса по взаимному согласию супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, взыскивается 100 рублей, а за развод на основании решения суда — от 100 до 200 рублей с одного или с обоих супругов.

Беседу вела Н. ФЕДОРОВА.

Редакция получила ответ от директора фабрики А. Э. Михаэлиса, секретаря парткома Н. П. Бардакова и председателя профкома Ф. В. Глухих. Как сообщается в нем, на фабрике разработан план мероприятий по критическим замечаниям и предложениям, высказанным участниками дня открытого письма, установлен контроль за его выполнением.

Многое уже сделано. В медсанчасти № 9 открыто стационарное неврологическое отделение на 75 коек. Решен вопрос о приеме врачами «острых» больных. Теперь, как и предлагали работники, больные с повышенной температурой из регистратуры направляются в доврачебный кабинет, где опытный фельдшер оказывает им первую помощь и выдает специальный талон красного цвета, по которому они без очереди попадают на прием к врачу. Улучшается работа регистратуры поликлиники. На еженедельных производственных совещаниях в медсанчасти обсуждаются поступившие претензии и жалобы, тут же определяются меры устранения недостатков.

С 1 июня 1984 года предусмотрено начать всеобщую диспансеризацию работников фабрики, продлить часы приема стоматолога в здравпункте предприятия, упорядочить запись на зубное протезирование.

Профсоюзный комитет фабрики вместе с обкомом профсоюза работников госучреждений изыскивают возможность увеличить число выездов для матерей с детьми в санаторий-профилакторий.

Руководители нашего совхоза по совместительству стали тренерами. По поднятию тяжестей. То есть тяжести поднимаем мы, работники. А они наблюдают. На некоторых предприятиях, слышали мы, открывают цехи здоровья—всякие там тренажеры устанавливают, массажеры, спортивные стенки и дорожки. А у нас все решили проще. Чтобы мы в теплицах не стали тепличными созданиями, совхозная администрация ничего не делает для развития механизации. Нехай, говорят, наши девчата развивают бицепсы и другую мускулатуру. Будем, говорят, вместе с огурцами и луком выращивать из слабого пола тяжелоатлетов типа Василия Алексева.

И выращивают. У нас в теплицах все вручную: перекопка почвы (600 кв. метров на одну тепличницу), разбрасывание торфа, внесение навоза, разгрузка, погрузка овощей. Но это только разминка. Вот привезли в мешках лук-репку для посадки, цемент или стекло для

ремонта теплиц. Бросаем лопаты, вилы и бежим на помост, то бишь на разгрузку. Мешки весом 30—50 кг. Вдвоем нести неудобно. Тут и становишься Василием Алексеевым—поднимаешь и несешь сама. Домой придешь, станешь у плиты—порой нож в руках не держится... А завтра—снова на такие же соревнования.

Между тем наши ретивые тренеры увеличивают нагрузки: в 1975 году план сбора огурцов с одного квадратного метра был 19 кг, в 1983-м—уже 24,8 кг. За счет чего же устанавливать новые рекорды? Задаем этот вопрос нашим тренерам. Но они признают единственную «механизацию»: по привычке, механически, переключают всю тяжелоатлетическую работу на слабый пол. Доколе?

Капитанова, Борисова, Лихачева и другие работники зимних теплиц совхоза «Нижневартовский» (19 подписей).

г. Нижневартовск, Тюменская область.

«ПЕРСОЛЬ»

SOS—СТОЛ ОСТРЫХ СИГНАЛОВ

КОГДА КРЫША ПОКРЫТА ОТПИСКАМИ

У нас в Ровно есть здания, которые простояли со дня рождения города семь веков. Наш дом значительное моложе, новоселье в нем мы справили в декабре 1968 года. С тех пор в трубах что-то заело. Дом бросает то в холод, то в жар. Половина жильцов живет как бы в парной, другая половина, наоборот, тренируется на моржей. А тут еще крыша просится на пенсию, хотя от роду-то молодая.

Написали мы отцам города. Приходит приятный ответ за № 06—232/26/: «Поддерживающий ремонт кровли будет проведен силами головного предприятия ЖЭО—жилищно-эксплуатационного объединения в мае 1981 г.». В доме радость. Как бы второе новоселье. Ждем. Дождались мая. А за ним и лето красное минуло.

Пишем снова. Нам ответ—еще более приятный: благодарят за подсказку и обещают «поддержку кровли, капитальный ремонт дома и

частичную замену неисправностей инженерного оборудования—в 1982 г.».

Спасибо. Ждем. Минул год. Второй—на пороге. Пишем снова. Получаем на красивом горисполкомовском бланке красивый ответ № 06—2324/6 от 20.9.82 года: «Учитывая плохое состояние кровли, ЖЭО планирует ремонт в 1983 году»...

И вот последняя радость. Накануне нового, 1984 года добрые коммунальные деды Морозы пообещали преподнести нам новую крышу. Да, видно, обещанного опять три года ждать.

Собрали мы все отписки и решили покрыть ими крышу нашего дома. Только вот сомнение: уж больно ненадежный этот кровельный материал. Как слова коммунальников.

Жильцы дома № 47 по улице Гагарина.

г. Ровно, Украинская ССР.

УГОЛОК ЮМОРИСТИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ

Камешки в мужской огород

Высота мужчины измеряется не столько ростом, сколько высотой его души.

Скромность ума не украшает мужчину.

— Сколько лет вы женаты?
— Вообще или в данном случае?

Чем мельче интересы мужчины, тем крупнее кажется ему каждая мелочь.

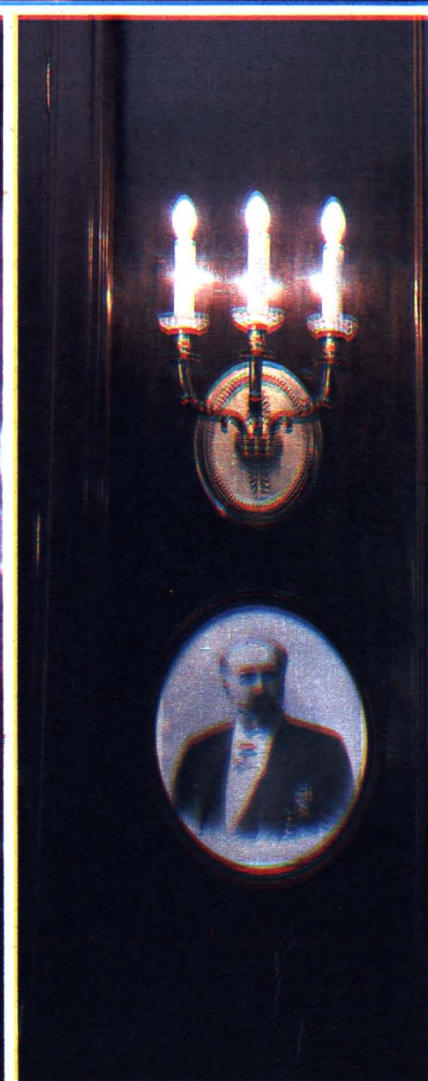
Покажи мне, сколько ты сдаешь посуды, и я скажу, кто ты.

Рисунки В. КОВАЛЯ.

Факты «персолил» Г. ШИМАНОВСКИЙ.

АПТЕКА-ДОЛГОЖИТЕЛЬНИЦА

КАКИЕ БЫВАЮТ МУЗЕИ

В аптеку мы спешим, увы, не от хорошей жизни. И все-таки, если будете в Ленинграде, в эту, на Васильевском острове, загляните непременно. Не пожалеете. Почти век стоит здесь, на углу Большого проспекта и 7-й линии, внушительное здание, и столько же в нем находится аптека. Она работала и во время блокады, и лишь однажды в те годы оказалась «закрытой»: в дом попал вражеский снаряд...

Открываешь массивную дверь и попадаешь в просторный зал с высоченными потолками. Прилавки, витрины, стенные шкафы красного дерева с бронзовыми украшениями, зеркала, изящные столы и стулья — все, как в начале века, во времена основателя аптеки Александра Васильевича Пеля, видного ученого-химика, фармацевта, перу которого принадлежит 150 научных трудов. На фасаде здания над входом в аптеку так и значится: «Т — во профессор доктора Пеля и сыновей». Эту надпись, выложенную цветной мозаикой, не так давно отреставрировали, и она стала своеобразной вывеской первой в нашей республике аптеки-музея.

Несколько шагов вдоль витрин — словно путешествие во времени. Перед глазами — материальная история аптечного дела. Вот медная ступка, датированная 1607 годом, старинные весы со множеством затейливых разновесов, посуда из фаянса с латинскими надписями, причудливые мензурки, шприцы, пенсне. Некоторые этикетки на товарах прошлого вызовут у нас улыбку: «Налиток жизни» или, скажем, «Мыло молодости». А эти фарфоровые банки изготовлены в Китае по заказу Петра I. Правитель великой державы — и аптечные склянки: штрих к портрету целой эпохи. Многие тогда начиналось, многое в культуре россиян получило мощный толчок к развитию. Не было исключением искусство врачевания и его неотъемлемая часть — фармация. Невольно вспомнился и знаменитый аптекарский остров, где по приказу Петра I был создан целый лекарственный огород.

На стене аптеки — старинный телефон, в углу установлен один из первых кассовых аппаратов. Около 250 интереснейших экспонатов в арсенале музея. Чтобы собрать их здесь, немало усилий приложили заведующая аптекой Т. В. Шлякина, Т. С. Калинина и другие сотрудники. Неоценимую помощь в создании музея оказали им ленинградские коллекционеры Ю. С. Варшавский, В. Я. Жуков, И. А. Фоминых.

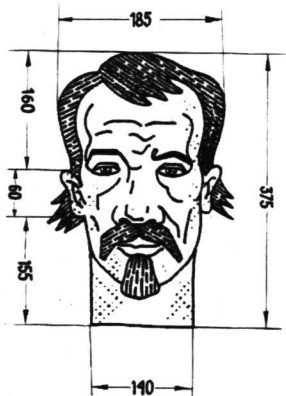
Одна из витрин аптеки отдана книгам: справочники и своды рецептов, описания целебных растений, рекомендации врача. Лекарства 300 наименований предлагала посетителям в начале века аптека Пеля. Сегодня здесь можно выбрать необходимое из 3500 видов лекарств.

Да, аптека живет, работает. Чуть не сказала: «По-прежнему». Обстановка, предметы прошлого помогают ощутить бег времени, а значит, и оценить высокий уровень нынешней фармацевтики. Чего стоит хотя бы сравнение старинной аптечной утвари и современного оборудования, за которым работают провизоры сегодня! Кстати, сейчас музей готовит новую экспозицию — «Кабинет провизора начала века».

Фоторепортаж Н. МАТОРИНА
и П. СОЛОВЕЙ.

Ленинград.

В. Н. Иванова и Н. Н. Григорьева сегодня работают в аптеке.
А. В. Пель — основатель аптеки.

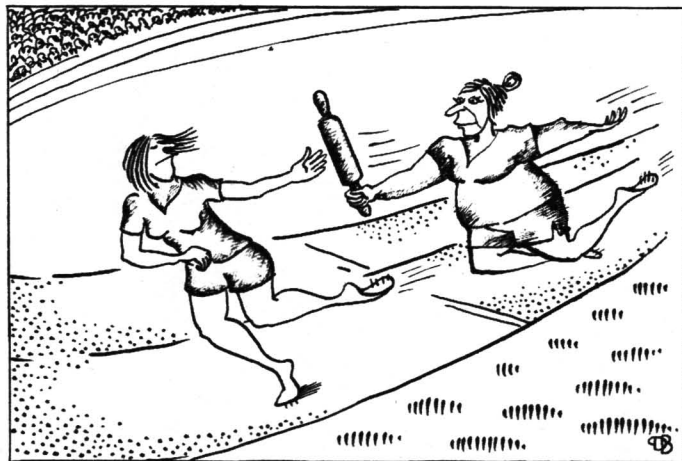
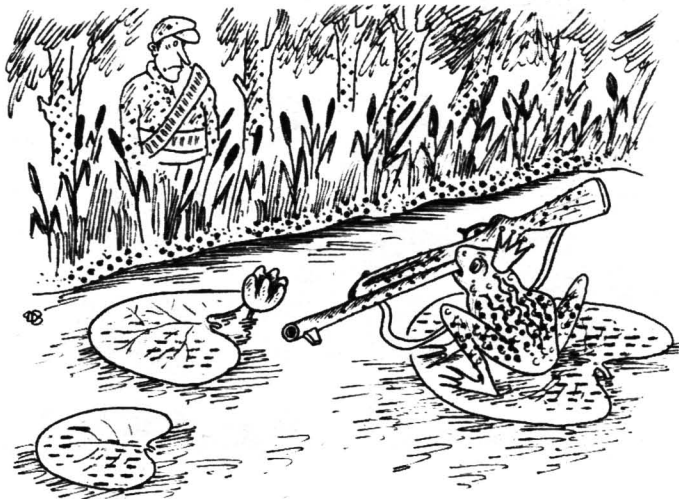
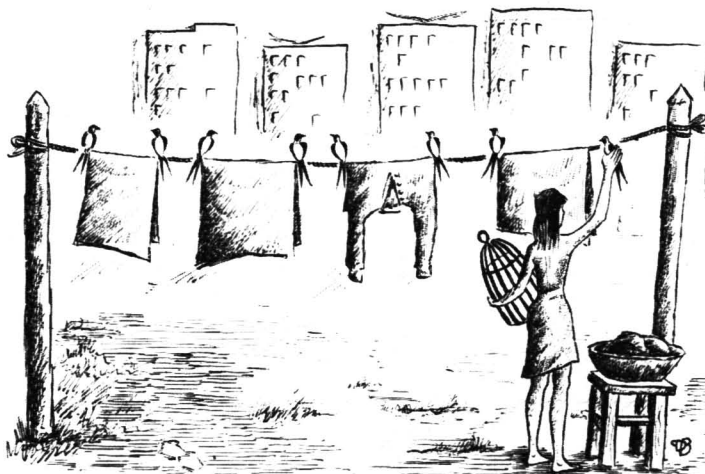

АВТОШАРЖ

ВАСИЛИЙ ДУБОВ

Он по-прежнему смеется. Справедливости ради надо сказать, что первым в их семье рассмеялся не он. Сначала дед Василий — от радости, что родился сын. И назвал его в честь себя Василием. Потом, в свою очередь, все по той же причине засмеялся и этот, второй, Василий. И назвал своего сына в честь себя и деда опять же Василием. Этот третий в семье Василий и станет впоследствии художником Дубовым. С детства он был очень серьезным человеком, и его дед и отец надеялись, что он таковым и останется. Но их мечты не сбылись. Пришло время, и у Василия Дубова также родился сын. Он рассмеялся и, следуя примеру своих предков, назвал сына в честь себя, отца и деда Василием.

Поскольку в долгой череде Василиев Васильевичей Дубовых немудрено и запутаться, остановимся на Дубове-среднем, художнике-юмористе. Рассмеявшись однажды, он уже не может остановиться. Так, смеясь, Дубов стал лауреатом многих всесоюзных и международных конкурсов, получил «Золотого теленка» и в связи с этим чуть было не сменил свою профессию на специальность животновода или ювелира. «И то и другое мне, конечно, очень подходит, — размышлял Василий Васильевич. — Но ведь и в том и в другом смешного мало... А что я буду делать, если перестану смеяться?» Подумав так, Дубов одумался. С тех пор его смех периодически раздается со страниц разных газет и журналов, а сегодня наконец раздастся, надеемся, и с нашей юмористической полосы.

'84 6 РАБОТНИЦА

Главный редактор

З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

В. М. БАШАРИНА
А. П. БИРЮКОВА,
И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА,
Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам.
главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА,
Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Главный художник
В. М. СКРЫЛЕВ.

Художественный редактор
И. В. СЕЛЕЗНЕВ.

Технический редактор
Т. Н. ЖУРАВЛЕВА.

Телефоны отделов:

рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и международной жизни	250-44-80;
коммунистического воспитания	212-22-23;
литературы и искусства	250-12-30;
быта	250-11-93;
массовой работы писем	212-23-73;
«Подружка» художественного оформления	250-57-38;
зав. редакцией	212-22-03;
	212-14-13;
	212-20-39

Сдано в набор 23.04.84.

Подписано к печ. 18.05.84. А 00372

Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.

Усл. печ. л. 6,0. Уч.-изд. л. 9,35.

Усл. кр.-отт. 14,0. Тираж 14 849 000 экз.

(1-й завод: 1—10 550 060 экз.).

Изд. № 1467. Заказ № 2749.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
улица «Правды», 24.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14.

А. Жмулюкин

МУЗЫКА ЦВЕТА

Фотолюбители — люди самых разных профессий. Больше всего среди них инженеров. Не потому ли, что фотография, как ее именуют теоретики, — техническое искусство. Но одновременно это и светопись — вид искусства изобразительного. Потому в клане фотолюбителей немало художников, графиков, архитекторов...

На этих страницах публикуются фотографии московского архитектора Анатолия Жмулюкина. Нужно сразу сказать, что как раз архитектуру он и не снимает. Это понятно: всякое хобби — отключение от основной профессиональной деятельности. Как это ни странно, но лучше всего фотографируют произведения зодчества люди, не имеющие никакого отношения к архитектуре. Есть тут какая-то таинственная закономерность...

Жмулюкин предпочитает направлять фотоаппарат на живую природу. Именно ее естественные формы привлекают фотографа. Как и большинство любителей природы, он много путешествует и, конечно, порой повторяет свои маршруты, снова и снова возвращаясь к местам самым любимым. Был, например, участником пяти экспедиций в Среднюю Азию. Бескрайние, для многих тоскливые пески он называет «роскошной природой», видит больше, дальше и пристальнее многих из нас.

Интересно его цветовое восприятие нашей флоры: Среднюю полосу он считает по тону красочно-цветной, а Крым, наоборот, черно-белым. Цветные фотографии (точнее, слайды) Жмулюкина отмечены, если воспользоваться его же определением музыки, «ударным нарастанием цвета и звука». Они действительно очень музыкальны.

Автор любит сложную монтажную технику лабораторных процессов, включающую совмещение нескольких изображений, наложение их друг на друга. В итоге рождается картина, которой реально никогда в природе не было. В фотоискусстве такой прием допускается и зачастую гораздо больше свидетельствует об эмоциональном восприятии природы фотографом, нежели добросовестная, но регистраторски протокольная фиксация чистой реальности.

Здесь фотограф выступает уже как творец, автор природных состояний, их, если хотите, архитектор.

М. ЛЕОНТЬЕВ

Индекс 70770.
Цена 25 копеек.

